

ПОСТСОВЕТСКИЕ СМИ: ОТ ПРОПАГАНДЫ К ЖУРНАЛИСТИКЕ

Сборник статей

Кавказский институт СМИ
2005

УДК 070
ББК 76.1
П 637

П 637

Постсоветские СМИ: от пропаганды к журналистике. -
Ереван, Кавказский институт СМИ, 2005. - 192 с.

Концепция и предисловие В. Четеряна
Редактор Н. Искандарян
Дизайн обложки: студия Matit www.matit.am
Макет: студия “Коллаж”

Post Soviet Media: from Propaganda to Journalism. -
Yerevan, CMI, 2005. - 192 p.

Concept and foreword by V Cheterian
Editor N.Iskandaryan
Cover design by Matit www.matit.am
Layout by Collage Ltd

ББК 76.1

ISBN 99941-2-014-x

© КИСМИ, 2005
© 2005 by Caucasus Media Institute

Предисловие	4
<i>Глава 1. Трансформация СМИ в постсоветских условиях</i>	
Викен Четерян. О неоднозначной роли СМИ в постсоветских обществах	6
Марина Мухелишвили. Свободные, но не либеральные: средства массовой коммуникации и партикуляристский социальный контекст	21
Диана Шмидт. Новые СМИ, новые возможности, старые проблемы. Информационные технологии и НПО в современной России	38
Люси Грибал. Является ли существование частных СМИ гарантией свободы прессы?	63
<i>Глава 2. Регионы и проблемы</i>	
Ремзи Лани. Балканские СМИ: нелегкий путь к независимости	87
Сергей Бондаренко. Радио и радиовещательные сети на постсоветском пространстве (основные векторы развития)	100
Рубен Мелоян. Пути становления СМИ независимой Армении	115
Алексей Сухов. Пресса Южного Кыргызстана: проблемы журналистского образования	128
Альфия Харченко. СМИ Узбекистана: мифы и факты	139
Ирина Костриченко. Влияние техники «оплаченная статья» на спад печатной прессы в Республике Молдова	149
<i>Глава 3. Давление на СМИ</i>	
Марьям Дурдыева. О состоянии СМИ в странах с тоталитарными режимами (пример Туркменистана)	158
Александр Хамагаев. Идеология национальной независимости и СМИ Узбекистана.	163
Ирада Гусейнова. СМИ Азербайджана накануне выборов	173
Об авторах	182
Contents/Authors/Summary	183

Предисловие

В 1990-е годы в бывшем СССР начинающим журналистам было нелегко. Нужно было учиться профессии, которой до этого в стране не существовало, ведь работать журналистом под цензурой и без нее - вещи совершенно разные. А пока молодое поколение осваивало новые методы работы, наступила эра цифровой революции, постепенно ушли в прошлое пишущие машинки, телексы, а затем и факсы, появлялись все более мощные средства связи. Таким образом, журналистика в те годы поменяла и содержание, и форму. Было не совсем понятно, что же получилось в результате.

Вопрос «Что представляет собой постсоветская журналистика?» долгое время оставался открытым. Ответа на него никто не знал и не хотел знать. Принципы, лежащие в основе новой профессии, еще не были определены, и обсуждать их никому не хотелось: слишком внезапными и резкими были произошедшие тогда перемены, чтобы вдумываться в их смысл. Однако ответ был нужен, и он был дан - без обсуждения и долгих раздумий - посредством простого заимствования готовых моделей и стереотипов, которые, постепенно видоизменяясь, приобретали особые формы в каждой стране. Многим казалось, что постсоветские СМИ станут такими же, как на Западе, будут частными и ориентированными на рыночную экономику, станут трибуной для независимой мысли и свободной дискуссии.

Еще одно недоразумение было связано со «свободой слова» - под этим лозунгом зачастую велась весьма сомнительная деятельность. Например, когда журналистов ругали за перевранные факты, скрытую рекламу, подтасовки и даже «черный пиар», то в оправдание они ссылались на все ту же свободу слова. Под видом журналистики - то есть, по идее, независимой передачи новостей и мнений, служащей интересам читательско-зрительской аудитории - велась настолько бурная торговля скрытой рекламой и пиаром, что некоторые журналисты даже не догадывались, что может быть иначе. В результате смешались правда и ложь, нужное и ненужное - как говорил Бернанд Шоу, стерлась разница «между падением с велосипеда и крушением цивилизации». В конечном счете пострадало качество журналистики, общество почувствовало себя обманутым, между читателем и СМИ наступило отчуждение.

При всем том СМИ многих постсоветских стран испытывают давление и извне, со стороны нового тоталитаризма новых режимов.

После десятилетия хаоса вновь вошел в моду государственный контроль над СМИ. Начиная с 2000 года, с начала президентства Владимира Путина, российское государство постепенно установило прямой контроль над большинством СМИ и в первую очередь над телевидением. Подобные тенденции позже стали проявляться и в других постсоветских странах, например, в Армении и в Казахстане.

Сейчас, через пятнадцать лет после распада СССР, накоплено достаточно опыта, чтобы осмыслить, что такое постсоветские СМИ. Осенью 2003 года специалисты по СМИ, журналисты и деятели движения за свободу СМИ собрались в Ереване, чтобы обсудить развитие и текущие проблемы средств массовой информации постсоветских стран. Участники прибыли из столь разных стран, как Россия и Туркменистан, и обсудили различные темы - от цензуры и до рынка прессы. В продолжение этой дискуссии Кавказский институт СМИ представляет читателю настоящий сборник, в который вошли обновленные версии некоторых докладов, сделанных на конференции, а также несколько новых статей.

Хочу выразить особую благодарность Швейцарскому агентству развития и сотрудничества за щедрую финансовую поддержку, без которой это издание было бы невозможным, а также Посольству Германии в Армении за помощь в проведении конференции. Большое спасибо координатору конференции Морицу Гатману, а также редактору и координатору издания Нине Искандарян.

Викен Четерян, 27 октября 2005 г., Женева

I

.....

О НЕОДНОЗНАЧНОЙ РОЛИ СМИ В ПОСТСОВЕТСКИХ ОБЩЕСТВАХ

На смену бурному расцвету времен горбачевской гласности в СМИ постсоветских стран последовал глубокий спад. Тиражи газет упали во много крат по сравнению в 1990 годом; снизились заработки журналистов, сократились бюджеты изданий, упало и их качество. Несмотря на наступление новой эпохи, внедрение новых коммуникационных технологий, новых способов обработки и передачи текста, звука и изображения, СМИ продолжали производить некачественную продукцию, не удовлетворяющую потребностей общества. Одним словом, в девяностые годы постсоветские СМИ пережили глубочайший кризис. Были, правда, на общем мрачноватом фоне и отдельные удачи: так, журналистам Грузии и Украины удалось сохранить независимость от политики и, в некоторой степени, обеспечить плюрализм мнений и информации в СМИ своих стран.

В настоящей статье развитие постсоветских СМИ анализируется в политическом контексте. По мнению автора, постсоветские журналисты изначально ставили перед собой в первую очередь политические задачи, и благодаря этому с легкостью стали игрушками в руках политиков. Будучи политически ангажированными, они не смогли сохранить независимость и потому оказались не в состоянии формировать общественное мнение, лишившись тем самым своей главной опоры - поддержки общества.

СМИ и гласность

Во второй половине восьмидесятых советские СМИ и общество наслаждались невиданной свободой - ничего похожего в СССР не было десятки лет. В январе 1987 года перестали глушить русскую службу «Би-Би-Си», а в декабре следующего года прекратились помехи и в эфире радиостанции «Свобода/Свободная Европа», вещавшей из Мюнхена на деньги Госдепартамента США. Постепенные изменения коснулись и форму, и содержания передач советского телевидения. В обновленном виде выходила в эфир программа «Время», появлялись новые - «120 минут», «Взгляд». Газета «Московские новости» и журнал «Огонек» печатали материалы журналистских

расследований. В результате, как сообщало в 1988 г. радио «Свобода», «увеличился информационный диапазон местных СМИ, улучшилась форма подачи новостей»¹.

На пике гласности на прессу возлагались большие надежды. Поднимались запретные темы, заново открывались исторические истины, делались попытки предсказывать будущее. В разгар самых острых дебатов советской журналистике удалось стряхнуть с себя бремя официальной советских традиций: вместо того, чтобы писать скучнейшие официозные статьи, напоминающие протоколы бесконечных заседаний, журналисты начали подвергать сомнению основы советской системы и пытаться докопаться до правды. В тот недолгий период журналисты работали с небывалым энтузиазмом, открывались новые газеты и информационные агентства, стремительно росли тиражи многочисленных изданий, продвигавших идею «прозрачности» общественной жизни. Десять лет спустя журналистка, работавшая в российских СМИ того времени, напишет такие слова: «Это было замечательное время, время надежды, радости, возможностей, бесконечного романтизма, иллюзий, заслонявших реальность, неисчерпаемого энтузиазма. Страна открывала для себя правду о своем прошлом и настоящем, дышала свободнее и обнаруживала огромный мир, выглядывавший из-за поднимающегося Железного занавеса²». К энтузиазму и восторженности примешивалось ощущение хрупкости момента. Та же журналистка пишет «Иногда мы все четко осознавали, что (...) ситуация в стране может резко измениться»³.

Потребовалось совсем немного времени, чтобы все встало с ног на голову. Лишь несколько лет спустя, в 1992 году, картина была совершенно иная: энтузиазм выдохся, восторженность уступила место тревожности. Тиражи газет упали, некоторые редакции закрылись. Журналистика снова стала скучной профессией, послушной новым хозяевам политической жизни, и перестала быть независимым источником влияния и авторитета - тем, что журналисты нередко с гордостью называют «четвертой властью».

Что же так подкосило советскую журналистику всего за несколько лет? Почему не удалось сохранить хотя бы частицу того стремления вникать в проблемы, той критической мысли и политической независимости, которыми так изобиловала журналистика на

¹ См. *Radio Free Europe/Radio Liberty* (1988), с.1.

² См. *Azhgikhina* (1999), с. 33.

³ Там же, с. 33.

закате советской эпохи? Ниже я опишу те условия, в которых произошел столь быстрый расцвет советских СМИ, и попытаюсь объяснить, почему всего десятилетие спустя ему на смену пришло не менее стремительное увядание. Кроме того, я коснусь специфики постсоветских СМИ, их нынешнего состояния и трудностей, с которыми им приходится сталкиваться.

Специфика советской журналистики

Советская журналистика подчинялась своим особым законам, которые могли в таком виде существовать только в рамках советской системы. Перед журналистом не ставилась задача информировать общество о событиях, происходящих вне редакционных стен. Дело советского журналиста - воспитывать народ в духе идеалов коммунистической партии; помогать просвещенным элитам, ведущим за собой рабочий класс, передавать знания в массы; наставлять советских граждан на верный путь построения бесклассовой утопии будущего. Таким образом, у советской журналистики имелись собственные механизмы функционирования, имелась и цель - пропаганда; другое дело, что в других странах пропаганду не принято называть журналистикой. Вместо того, чтобы вникать в происходящее вокруг, информировать общество и через информацию влиять на политические решения, советская журналистика действовала не снизу вверх, а сверху вниз, сообщая советским людям, каким требованиям они должны соответствовать.

Будучи по сути пропагандистской машиной, в плане разнообразия и плюрализма советские СМИ все же пользовались большей свободой, чем другие институты. Допускалось ограниченное количество публикаций, критикующих социальные проблемы и недостатки в работе некоторых государственных органов. Например, можно было писать о коррупции и экологических проблемах. В некоторых статьях делались тайные намеки, и население училось читать между строк. Кроме того, посредством СМИ гражданам сообщали о грядущих переменах. Например, если высокий чин попадал в опалу, то сперва в газетах печатали критику в его адрес, а уж затем снимали его с должности. Получался парадокс: будучи оторванной от реальности, рассказывая не о том, что есть, а о том, что должно быть, советская печать тем не менее умела прогнозировать не только погоду. В результате профессия журналиста была очень престижной. «Люди приходят в редакцию газеты с жалобами на жизнь, но им и в голову не приходит обратиться к депутату, за которого они голо-

совали на безальтернативных выборах», - писал корреспондент европейской газеты⁴.

Между журналистами и обществом в СССР установились особые отношения. Журналисту полагалось быть лояльным линии партии. На страницах печати и электронных СМИ допускалось лишь очень небольшое отклонение от официальной точки зрения. За это компартия/государство обеспечивали журналисту условия труда и достаток, от оборудования редакций и снабжения их канцтоварами до зарплат и путевок на Черное море. Читатели и зрители практически не могли повлиять на содержание СМИ, так что журналистов общественное мнение мало интересовало и почти не сказывалось на их работе.

Советский журналист во всем ориентировался на мнения и пожелания властной элиты. Получая от начальства инструкции, блага, деньги, даже премии и путевки, журналистское сообщество отплачивало компартии лояльностью ее постоянно колеблющейся линии. Бывало, что фамилией журналиста, не спросив его согласия, подписывали статью, подготовленную в каком-нибудь государственном ведомстве⁵.

Советские люди знали правила игры и соответствующим образом относились к СМИ. Пропагандистские СМИ могли работать только в условиях государственной монополии, обеспечивавшейся с помощью принуждения. Граждан обязывали оформлять подписку на официозные издания, доступа к зарубежной печати почти не было, контакты с иностранцами были затруднены, зарубежные радиостанции глушились. И, тем не менее, властям так и не удалось в полной мере осуществить информационную блокаду советского народа, и очень многие граждане регулярно слушали передачи «враждебных голосов», сообщавших новости из СССР и из-за рубежа.

Очень важно подчеркнуть значимость печатного слова в советском обществе. В условиях цензурного давления слово играло особую роль, делясь на Госиздат и самиздат. Печатному слову придавалось большее значение, чем во многих других обществах: в глазах тех, кто был лоялен системе, сообщения советских СМИ были истиной в последней инстанции, а в глазах диссидентов это была ложь, а ис-

⁴ Cockburn (1987).

⁵ Корреспондент газеты «Правда» Юрий Аракелян публично опроверг свое авторство статьи, опубликованной от имени его и еще двух журналистов, содержавшей критику «армянского национализма» в контексте начинавшегося карабахского конфликта. См. Barringer (1988).

тину надо было искать на страницах нелегально ввозимого из-за рубежа или подпольно распространяемого самиздата. Так или иначе, значимость печатного слова была очень велика.

Ситуация начала меняться по мере ослабления давления сверху. Энтузиазм возник в тот момент, когда журналисты почувствовали вкус свободы, возможность нарушать запреты, говорить правду о событиях прошлого, противопоставляя ее официальной лжи. То был период восторженности, в который интересы журналистов совпали с желаниями формирующейся читательской аудитории нового типа, жадно глотавшей новости о переменах в обществе и откровения о прежде хорошо упрятанных тайнах советской жизни. То был медовый месяц общества и СМИ, для журналистов это был краткий миг славы. Впервые в истории советские журналисты стали по-настоящему популярными. Конечно, содержание публикаций в московских и, скажем, ереванских СМИ было разным, но и у тех, и у других был свой читатель, к которому они обращались. В центральной печати обсуждался специфический круг проблем - либеральные ценности, развитие СССР в целом, нарастающее противостояние российского и советского руководства, в то время как в республиках на страницах прессы преобладали местные проблемы, а СМИ вливались в ряды набиравших популярность националистических движений.

Зависимость от политиков и олигархов

Взлет советских СМИ на фоне горбачевской перестройки был результатом сложившихся политических условий. Освобождение СМИ от цензуры и вмешательства государственных органов, желание широких кругов общества узнать как можно больше о событиях прошлого и возможностях будущего, а также подъем в нерусских республиках национальных движений, отвергавших официальную советскую версию истории, вместе способствовали тому, что внимание СМИ и интерес общества были обращены к одним и тем же предметам. Росли тиражи газет, появлялись новые и новые издания. Спрос на новости и комментарий был огромен, СМИ переживали необыкновенный бум.

С распадом СССР пошатнулся фундамент, на котором зиждилась эпоха гласности. Вся советская система производства и распределения рухнула прежде, чем успела сложиться новая. В некоторых регионах, например, на Южном Кавказе, крах был особенно резким. В таких республиках, как Россия и Украина, кризис протекал более мягко.

Долгие годы большинство редакторов и издателей ссылались на экономические трудности как на главную причину спада тиражей: у народа не было денег, чтоб покупать газеты. Но если в начале и в середине девяностых этот аргумент и был веским, то сейчас он уже не в полной мере соответствует реальности. Действительно, постсоветские страны в начале 90-ых годов пережили тяжелейший кризис (в России был еще и дефолт 1998 года), но почти все они сейчас переживают период бурного экономического роста, выражаемого двузначными цифрами годового прироста ВВП. Однако в большинстве стран тиражи газет так и остались низкими. Почему?

Главная проблема - в той позиции, которую заняли СМИ. Постсоветские СМИ очень напоминают советские своим элитарным подходом, при котором журналист позволяет себе поучать читателя, вместо того, чтобы информировать его и открывать полемику. Постсоветские СМИ остаются в большинстве своем политическими проектами, а журналисты добровольно встают на службу политическим интересам. Отличие от СССР в том, что правящие элиты расплывлены, ведется борьба за власть между кланами, которым и служат СМИ. Постсоветский плюрализм девяностых годов - плюрализм олигархов, и демократический выбор сводился к выбору между Березовским и Потаниным, Назарбаевым и Кажгельдиным, между нынешним главой государства и его отстраненным от власти предшественником. СМИ добровольно принимали сторону той или иной политической силы, чтобы получить поддержку, защиту, а зачастую и финансирование в обмен на выражение ее мнений и интересов.

Причиной того, что постсоветские СМИ добровольно вернулись под крыло политиков, стало как советское наследие - за десятилетия журналисты привыкли зависеть от власти - так и приток в СМИ людей, преследовавших политические цели. В редакции газет, радиостанций и телеканалов, открывавшихся в 1989-1992 гг., пришло множество специалистов из различных областей, в том числе с естественнонаучным и техническим образованием, выбравших журналистику по политическим мотивам. Например, один из ведущих азербайджанских кинодокументалистов Чингиз Мустафаев - по образованию врач. Его брат Вагид Мустафаев, директор бакинского телеканала «ANS», рассказывал, что Чингиз пошел на войну после ввода советских войск в Баку в 1990 году. Год спустя, в ноябре 1991 года, он начал вести репортажи с карабахского фронта для азербайджанских и зарубежных телекомпаний, не имея никакого журналист-

тского образования, и снял 18 документальных фильмов о войне⁶. Среди корреспондентов, редакторов и руководителей СМИ в те годы было множество бывших врачей, инженеров и работников НИИ, которых в журналистику привели их политические взгляды.

Однако эта страница истории вскоре кончилась, СССР распался, пятнадцать республик стали независимыми государствами, национальная мобилизация сменилась неизбежным разочарованием, а общественные движения расстались со своими изначальными лидерами. Продолжая служить политическим силам, или же сохраняя лояльность тем или иным политикам, СМИ в большинстве своем лишились поддержки общественного мнения и читательско-зрительской аудитории.

Наступил этап финансовой зависимости. Надо иметь в виду, что в девяностые годы постсоветские общества прошли через период «социальной инженерии», сопровождавшейся гораздо более решительной «монетизацией», чем та, что имеет место в развитых капиталистических странах. В республиках шел массовый процесс приватизации, не имевший аналогов в истории, при котором вся собственность покойного СССР передавалась в частные руки. При этом было совершенно нереально удержаться в рамках законности, экономических требований или этических принципов, поскольку стремительную приватизацию приходилось вести в пределах ограниченных финансовых возможностей. Результат не только оказался этически неприемлемым, но и повсеместно спровоцировал кризис системы ценностей, столь острый, что последним мерилom справедливости стало материальное преуспевание.

Приватизация крайне тяжело отразилась на СМИ. Редакторы и корреспонденты оказались в мире, где успех измерялся деньгами, и каждый по мере сил пытался приватизировать в свою пользу кусочек общественной собственности. Что же мог приватизировать журналист? Им ничего не оставалось, как приватизировать вверенные им издания. Таким образом, газетная полоса или радиопередача становились единственным кормильцем журналиста, и каждый старался как мог. СМИ систематически делали рекламу политикам или бизнесменам под видом «объективных» публикаций, иногда источником заработка становился шантаж, и журналисты печатали компромат на тех предпринимателей или политических деятелей, которые не хотели или не могли проплатить рекламу. И в Армении, и в

⁶ Mustafayev (1999).

Кыргызстане теле- и радиокomпании нередко предлагают журналистам самим искать спонсоров для своей передачи; журналист при этом получает зарплату, а компания - доход.

В том, что касается освещения политической жизни, СМИ не сумели привести содержание публикаций в соответствие с действительностью. Издатели большей части газет и телеканалов законсервировались на уровне начала девяностых годов. Визит любого второстепенного иностранного дипломата в Баку или в Ереван выносятся на первые полосы газет, притом, что встречи этого должностного лица с местными чиновниками ни на йоту не приближают урегулирование карабахского конфликта. При этом в большинстве республик СМИ прозевали самое важное событие эпохи - упомянутую выше массовую приватизацию. Если покопаться в газетных архивах девяностых годов, создается впечатление, что никакой приватизации не было. Российские СМИ писали о приватизации и о возникших в результате социальных конфликтах, но нередко писали предвзято, занимая сторону тех, в чьи руки перешли предприятия, и полностью игнорируя судьбу тех, кто в результате потерял источник дохода и социальный статус⁷. СМИ становятся элитарным товаром, открыто встают на сторону правящих элит и тем самым обрубают связь с народом, лишаясь при этом возможности формировать общественное мнение.

В конце девяностых годов пресса в бывшем СССР была намного свободнее, чем при советской власти. Однако эта свобода была скомпрометирована политической лояльностью СМИ либо властям предрержащим, либо рвущимся к власти оппозиционерам, а также стремлением пишущей братии заработать побольше наличных непосредственно журналистским пером. В результате СМИ отказались от идеи служить широким слоям общества и стали рупором богатых и политизированных верхов.

Содержание и контекст

В девяностые годы в журналистику пришло новое поколение. Молодые люди, многим из которых было чуть больше двадцати, заметно отличались от предыдущих поколений. С одной стороны, они были смелее - они не привыкли к цензуре, не боялись задавать вопросы и не робели перед начальством. С другой стороны, они не получили приличного образования - на их юность пришлись годы

⁷ Clément (2000).

постсоветского хаоса и деградации системы просвещения. Редакторы нередко жаловались, что молодым корреспондентам недостает общего развития, чтобы во время интервью задавать правильные вопросы и до конца понимать ответы. Остро стояла проблема журналистского образования. В вузах журналистов обучали по старой советской системе, которая совершенно не годилась для новых реалий. Большинство начинающих журналистов учились ремеслу непосредственно в редакциях, но и у редакторов зачастую не хватало ни времени, ни умения - многие из них и сами недавно пришли в СМИ из других сфер⁸. Наконец, обучением журналистов занимались международные организации и различные НПО. Некоторые проекты принесли немалую пользу, например, проекты «Интерьюс» в области развития частных телерадиокомпаний, другие были слишком краткосрочными, чтобы дать ощутимый результат.

Новое поколение заговорило на новом языке. Основные жанры - тяжеловесные «новости» и длинные комментарии. Источником новостей обычно служат пресс-конференции и интервью один на один. Сообщая новость, очень часто забывают упомянуть, какой интерес для общества представляет та или иная информация, как она соотносится с прошлыми событиями и как может сказаться на будущем. Хотя в основе большинства публикаций лежат новости, журналисты не умеют помещать их в контекст. Причина в том, что молодых корреспондентов нередко посылают на несколько пресс-конференций подряд, и потом они должны быстро подготовить материалы - у них просто нет времени работать с разными источниками, а без этого хорошего репортажа не сделаешь. В редакционных статьях с читателем по-прежнему говорят свысока, и цель их в том, чтобы мобилизовать сторонников, а не убедить сомневающихся или переубедить оппонентов. Стилль и новостей, и редакционных материалов - результат того, что крайне пристрастные СМИ пытаются работать в новых условиях, но еще не научились сообщать информацию, осмысливать ее и вести полемику.

Несмотря на политизацию, в СМИ 90-ых годов был некий плюрализм. Он определялся непрерывной борьбой за власть, за политическое и экономическое влияние, для которой многие олигархи в различных странах использовали и «свои» СМИ. Фактически плюрализм ограничивался кругом политических деятелей и олигархов с их конфликтующими интересами.

⁸ См. CIMERA (2001)

В техническом плане надо отметить развитие электронных СМИ, и в особенности телеканалов, и маргинализацию печатных изданий. С развитием частных телекомпаний, сперва в провинции, а затем и в столицах, к ним переметнулась вся реклама. В эфире большинства телеканалов преобладали пиратские копии зарубежных кинофильмов, музыкальных клипов и развлекательных передач, а собственных программ у них было мало или вовсе не было. Новости нередко сводились к сообщениям с пресс-конференций или чтению ленты новостей с экрана. Кроме московских студий, документальных телефильмов почти нигде не снимали.

Редакторы газет не особенно стесняются того, что живут на политические деньги. Например, в Армении большая часть газет открыто живет на пожертвования политических партий или олигархов. Арам Абрамян, главный редактор наиболее покупаемой в Армении ежедневной газеты «Аравот», говорит, что его газета остается убыточной - примерно треть бюджета надо покрывать из других источников. Откуда берутся деньги? «От политических, государственных и деловых кругов. К сожалению, сейчас дела обстоят не так хорошо, чтоб каждый месяц получить всю недостающую сумму из одного источника и жить спокойно. Приходится клянчить деньги»⁹. Абрамян не раз менял политическую ориентацию, чтобы сохранить газету. Изначально газета «Аравот» была лояльна первому президенту Армении Левону Тер-Петросяну, но в 1999 г. Абрамян ко всеобщему удивлению сообщил, что получает финансирование от министра обороны Сержа Саркисяна.

Политизированность СМИ, перекося в сторону новостей, падение качества и достоверности публикаций привели к тому, что население стало относиться к прессе со все большим недоверием. В результате этого, после пережитого большинством стран СНГ в середине девяностых годов экономического краха, после российского дефолта 1998 г., с формированием в большинстве стран - от России до Азербайджана и Казахстана - потребительского общества, тиражи печатных изданий по-прежнему невелики, а местные телеканалы не пользуются популярностью. Многие жители бывших советских республик предпочитают российское телевидение местным каналам и общественному телевидению своих стран. Еще одним проявлением кризиса СМИ являются результаты выборов: несмотря на зачастую почти тотальную мобилизацию СМИ в пользу

⁹ Khachatryan (2002).

проправительственных кандидатов, последние все же прибегают к другим методам, таким как вбрасывание в урны фальшивых бюллетеней, фальсификация результатов и т.п., дабы обеспечить себе победу на выборах. Иными словами, манипуляции со СМИ вызвали недоверие к ним общества и потому монополия на СМИ оказывается контрпродуктивной.

Возвращение цензуры

Растет политическая поляризация СМИ: от пропрезидентских, включающих в себя основные телеканалы, до оппозиционных, зачастую маргинализированных и сводящихся к нескольким печатным изданиям. С приходом к власти в России Владимира Путина и началом второй чеченской войны российское государство усилило контроль над СМИ и политическую цензуру. Телеканал «НТВ», отличавшийся высоким профессионализмом и выступавший с критикой первой чеченской войны 1994-1996 гг., заставили вести себя послушно, поменяв собственника и состав редакции. Точно таким же способом развалили и принадлежавшую Владимиру Гусинскому компании «Медиа-мост», а выпускаемую ею газету «Сегодня» закрыли. Коллектив «Независимой газеты» ушел вместе с главным редактором.

Растущим серьезным препятствием на пути развития СМИ стали убийства чересчур смелых журналистов, в последние годы, увы, ставшие частым явлением. Совершенное на Украине в 2000 году жестокое убийство репортера тогдашней оппозиционной газеты «Украинская правда» Георгия Гонгадзе - лишь один пример. Со сменой власти на Украине новый президент объявил, что следствие завершилось арестом трех офицеров полиции, что явно указывает на соучастие режима Кучмы в этом преступлении¹⁰. В Минске в собственной квартире была заколота ножом белорусская журналистка Вероника Черкасова, расследовавшая случаи незаконной продажи оружия Ираку. В тот самый день, когда новый президент Украины объявил об окончании следствия по делу Гонгадзе, в Азербайджане застрелили газетного редактора Эльмара Гусейнова - смелого и независимого журналиста, дерзнувшего не соглашаться с официальной точкой зрения. Издаваемый им «Монитор» выходил раз в месяц на русском языке тиражом 4 тысячи экземпляров. Гусейнов стал первым журналистом, убитым в независимом Азербайджане.

¹⁰ Reporteurs Sans Frontieres (2005).

Политический контроль над СМИ постоянно нарастает. Ширится список тем, запретных для российских СМИ - в него входят любые отличные от официальных мнения о положении на Украине или в Чечне, о вооруженных силах, коррупции в высших эшелонах власти, о непрозрачности бюджета, о Ходорковском (этот список приводит Борис Немцов¹¹). В других постсоветских странах свои списки запретных тем - например, семья президента, статьи о коррупции с названием фамилий¹². Политический контроль над СМИ приводит к искажению правды о таких трагических событиях, как теракт в Беслане, или о последствиях российской политики на Украине. Российские власти пытаются не пускать на Северный Кавказ таких критически настроенных журналистов, как Анна Политковская и Андрей Бабицкий. За непослушание следует немедленная расплата: главный редактор «Известий» Раф Шакиров ушел со своего поста после того, как в очередном номере его газеты на первую полосу был поставлен фоторепортаж из Беслана. «Дело в освещении бесланских событий, особенно в субботнем номере. Был звонок из кремля с требованием снять главного редактора», говорит сотрудник редакции «Известий»¹³. Медиа-холдинг, в который входят «Известия», контролирует олигарх Потанин.

Давление властей на прессу негативно сказалось на ее работе. Популярность печатных изданий падает. Даже на фоне спада популярности печатных СМИ во всем мире цифры по России свидетельствуют об особо резком снижении тиражей (см. Табл. 1). За пять лет суммарный тираж ежедневных газет в России упал на треть: от 4 миллионов 700 тысяч в 1999 г. до 3 миллионов 300 тысяч к июлю 2003 г. В этот период наибольший спад пережили «Известия», тираж которых упал на 63 %, от 843 до 319 тысяч. Самая популярная общероссийская ежедневная газета, «Комсомольская правда», лишилась 11,2 % читателей - ее тираж упал с 2 147 000 до 1 778 000¹⁴. Хотя растущая популярность Интернета как источника информации и трудности, связанные с печатью и распространением газет, сыграли здесь свою роль, но все же столь резкому спаду популярности существенно способствовало использование СМИ в политических целях

¹¹ Coalson (2005).

¹² Не возбраняются многословные рассуждения о коррупции вообще, а вот попытка расследовать конкретные случаи может стоить журналисту жизни.

¹³ Yablokova (2004).

¹⁴ *BBC Monitoring* (2003).

и утрата доверия к журналистам. Так, проведенный в Армении опрос общественного мнения показал, что только 16,4% опрошенных «доверяют СМИ»¹⁵.

Таблица 1. Тиражи печатных изданий в процентах от населения России старше 16 лет

Год	Суммарный тираж	В % от населения России старше 16 лет
1999	4 795 400	8,9
2000	4 178 000	7,9
2001	3 838 200	7,2
2002	3 517 400	6,6
2003	3 324 100	6,3

В ряде случаев журналисты проявляли отвагу и солидарность. В Азербайджане цензурное давление способствовало сплочению журналистов и рождению оригинальных способов обходить цензуру. Например, если редактор хотел напечатать критический материал и опасался, что цензор его вырежет, он ставил в тот же номер яро антиправительственную статью, с тем, чтобы ее вырезали, а менее острый материал оставили. Однажды несколько бакинских газет вышли с «белыми пятнами» - читатели сразу догадались, что на этих полосах были статьи, вырезанные Главлитом. Столь остроумные методы борьбы вкупе с давлением международного сообщества в конце концов дали плоды, и в 1998 г. Гейдар Алиев отменил цензуру.

Новые независимые голоса?

У Оранжевой революции было много общего с Революцией роз, и в частности - наличие плюрализма как в грузинских, так и в украинских СМИ. Хотя украинская власть и контролировала четыре из пяти общенациональных телеканалов (за каналами «УТ 1» и «1+1» стоял глава администрации Кучмы Виктор Медведчук, а за «ІСТV» и «Новым каналом» - зять Кучмы Виктор Пинчук), однако «Пятый канал» был оппозиционным. Кроме того, относительный плюрализм наблюдался в неподконтрольных Киеву региональных

¹⁵ Arminfo (2002).

СМИ и особенно в печатных изданиях.

С обеими революциями - розовой и оранжевой - и с той ролью, которую в них сыграли СМИ, связываются новые надежды. Однако из опыта революций начала девяностых годов (не будем углубляться в историческое прошлое) мы уже знаем, что одно дело - революционная борьба, и совсем другое - политика новой власти. Страны бывшего СССР уже прошли через этап разочарования в революциях, происходивших под флагом национально-освободительной борьбы или демократических реформ. Новые элиты, пришедшие к власти в России и в странах Южного Кавказа, стали проводить все менее и менее демократическую политику, с каждым годом все меньше учитывавшую интересы народа. Повторится ли история в сегодняшних Грузии и Украине? Это будет зависеть не только от нового «революционного» руководства: грузинские власти уже начали репрессии в отношении журналистов, сохранивших лояльность остаткам старого режима, а равно и тех, кто позволяет себе критику в адрес новой власти. Сегодня телеканал «Рустави-2» стал гораздо менее смелым и независимым, чем был при Шеварднадзе. Судьбы демократии в Грузии и Украине зависят в том числе и от того, станут ли СМИ этих стран говорить народу правду без учета соображений политической корректности.

Литература

Azhgikhina, Nadezhda, «A Taste of Freedom in Russia, Journalism between the past and the future». *Media Studies Journal*, New York, Fall 1999.

Barringer, Felicity, "Pravda Writer Disavows Article on Armenia". *New York Times*, March 23, 1988.

BBC Monitoring, "Russia: Main Newspapers Readership Falling". October 17, 2003.

CIMERA, *Media Training in South Caucasus*. 2001. http://www.cimera.org/files/other/en/Media_South_Caucasus.pdf

Clément, Karine, *Les Ouvriers Russes, Dans la tourmente du marche*. Paris: Syllepses, 2000.

Coalson, Robert, "Now That the Media Are under Control, Let's Use Them". *RFE/RL, Russian Political Weekly*, Vol. 5 No. 2, January 12, 2005.

Cockburn, Patrick, "Second Chance for Soviet Media". *Financial Times*, January 29, 1987.

Khachatrian, Ruzanna, «Armenia: The Murky Business of Media Funding». *RFE/RL*, June 18, 2002.

Mustafayev, Vahid, «Documenting the Horrors of Karabakh». *Azerbaijan International*, Baku, Autumn 1999.

Radio Free Europe/Radio Liberty, «Glasnost and the Soviet Media Environment: Implications for Western Radio». Munich, March 1988

Reporteurs Sans Frontieres, Press release, March 2, 2005.

Yablokova, Oksana, «Izvestia Editor Resigns Over Beslan Coverage». *The Moscow Times*, September 7, 2004.

Arminfo, Yerevan, December 17, 2002.

.....
**СВОБОДНЫЕ, НО НЕ ЛИБЕРАЛЬНЫЕ: СРЕДСТВА МАССОВОЙ
КОММУНИКАЦИИ И ПАРТИКУЛЯРИСТСКИЙ
СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ**

"For the past two centuries, it was law that provided the source of authority for democracy.
Today, law seems to be replaced by opinion as the source of authority,
and the media serve as the arbiters of public opinion"

*Boutros Boutros Ghali, Opinion-the New Authority, in:
Media & Democracy, ed. by E.E.Dennis,
R.W.Snyder, Transaction Publishers*

В данной статье в основном речь будет вестись о средствах массовой коммуникации (СМК) Грузии, а не о средствах массовой информации (СМИ); дело в том, что предметом анализа будут не только газеты, телеканалы и т.д., но и их содержание, тип коммуникации, который они осуществляют, дискурс, который они поддерживают. Как, какими методами и терминами можно охарактеризовать СМК Грузии? Наиболее испытанный метод - это сравнение с установившимися моделями. Поэтому правомерен вопрос: в чем разница между СМК традиционных западных демократий и СМК Грузии? Описание системы СМК такой страны, как Грузия, часто трудно сформулировать так, чтобы уловить различия, тем более что критика и тех и других систем ведется практически с одних и тех же позиций. И там и там можно проследить сходные признаки, вызывающие недовольство и беспокойство тех, кто оценивает СМК с точки зрения демократии и либерализма. И все же разница есть. Разница эта не вполне очевидна, так как разрозненные, отдельно взятые признаки могут быть весьма схожи. Как частные явления они встречаются всюду и сосуществуют с противоположными им примерами. Выделить их в систему и выявить их относительное соотношение можно, если соотнести их с определенными «идеальными типами» коммуникации в веберовском смысле. Эти идеальные типы всегда сосуществуют; вся разница между различными системами заключается в том, какой из идеальных типов преобладает над другими, что встречается чаще, что определяет основные характеристики. Именно опираясь на эти типы, можно говорить о том, что СМК Грузии (и, возможно, других постсоветских стран) сложились в определенную систему, отличающуюся от тех систем, которые существуют на Западе, и схожую с теми, которые существуют в Восточной и Юж-

ной Европе и в Латинской Америке. Истоки этой системы следует искать в том социальном контексте, который исторически и экономически сложился в этих странах.

Первый раздел данной статьи будет посвящен сравнительному анализу СМИ периферийных стран западной цивилизации, в которых историческое формирование публичной сферы имело особый характер, иной, нежели в странах более раннего капиталистического и демократического развития. Во втором разделе будут охарактеризованы СМИ Грузии. В третьем разделе будет сделана попытка теоретического анализа и осмысления структурных компонентов коммуникации, типичных для того, что мы здесь называем партикулярным социальным контекстом. Последний раздел будет посвящен практическим выводам стратегического характера.

СМИ и общество: сравнительный анализ

Сравнивая медиасистемы шести стран Южной Европы и Латинской Америки, профессор Калифорнийского университета Дан Халлин отмечает ряд характеристик, которые отличают эти системы от тех структур, что сложились в странах Запада¹. Эти характеристики следующие: низкий тираж газет; традиция пропагандистской журналистики; политическая инструментализация частных телеканалов; политизация общественного вещания и его регулирования; ограниченная автономность журналистики как профессии. Набор этих явлений настолько типичен и взаимосвязан, что с очевидностью заставляет задуматься о существовании причинно-следственных связей и единого объяснительного параметра, формирующего характер медиасистемы в целом, а не только ее отдельных компонентов.

Медиасистемы, по Халлину, формируются более широким контекстом политической истории, структуры и культуры. Медиасистемы, сформировавшиеся в странах Южной Европы - Греции, Португалии, Италии и Испании - отличаются от систем остальной Европы и Северной Америки в первую очередь по причине позднего развития в этих странах индустриального капитализма и политической демократии. Как следствие исторического развития, в политике этих стран сформировалось то, что известно под названием поляризованного плюрализма - радикализация политики с преобладанием центробежных тенденций. СМИ региона исторически были непосред-

¹ Hallin/Papathanassopoulos (2002).

ственно вовлечены в острые политические конфликты и активно использовались для идеологической пропаганды и массовой мобилизации. Все это происходило на фоне относительной слабости коммерческих СМК, несформированности экономического рынка. «СМИ в Южной Европе развились скорее как институт политической и литературной сферы, чем как институт рынка»². В отличие от северных стран, коммерческая буржуазия играла в их развитии значительно меньшую роль. Публичная сфера, сформировавшаяся в этих странах практически одновременно с северными странами, испытывала влияние аристократии и интеллигенции, а не буржуазии (игравшей ведущую роль в странах раннего капиталистического развития в описании Хабермаса).

Очевидно, что восток Европы характеризовался теми же структурными свойствами, что и юг. Достаточно вспомнить Россию девятнадцатого столетия, с ее аристократией и разночинной интеллигенцией, остро воспринимавшими страну и народ как отсталые и периферийные по отношению к центрам европейской цивилизации; ее публицистику, направленную на просветительство и идеологическое лидерство. То же самое происходило в тот же период и в Грузии. Речь идет не только о прессе и журналистике, но в принципе о гораздо более широком понятии - гражданском обществе. Тому, что в капиталистической Европе формировалось как «гражданское общество», как открытая сфера гражданской активности вне контроля государства, в периферийных индустриальном капитализме странах соответствовало то, что получило название «общественности». Общественность - это иное структурное состояние общества, нежели гражданское общество. Общественность состоит в иных отношениях с государством. Она независима только в своих помыслах, но не в делах. По определению Волкова, «общественность» во второй половине девятнадцатого века стала «прочно ассоциироваться с общественным мнением, с критически настроенной пишущей и читающей публикой»³. В отличие от гражданского общества, эта общественность не имела собственных экономических интересов, не служила, в отличие от того, что писали Адам Смит и Фергюсон, формированию контрактных рыночных отношений. Типичным признаком общественности, наоборот, было подвижничество, идеологическое лидерство и служение прогрессу общества: «Я говорю с

² Цитируется по рукописи монографии Дана Халлина.

³ Волков (1997).

Богом для того, чтобы вести вперед народ» - писал «от имени поэта» самый значительный публицист и общественный деятель Грузии девятнадцатого века Илья Чавчавадзе. Идеологизированность общественности, проистекающая из ее интеллигентских основ, публичная сфера как сфера идеологического лидерства соответствовали политическому поляризованному плюрализму, о котором упоминалось ранее.

Таким образом, характер медиасистемы - это в то же время характер гражданского общества, обусловленный тем, кто участвует в его формировании - экономически независимый буржуа или интеллектуально независимая интеллигенция. Гражданское общество стран раннего капиталистического и демократического развития сочетается с одним характером СМК, а общественность стран, периферийных по отношению к центрам цивилизации - с другим. Однако здесь возникает проблема «переобусловленности». Причинно-следственные связи - это всегда наиболее сложная для анализа проблема, причем если причин обнаруживается больше, чем одна, возникает мысль о том, что эти различные причины - одно и то же. Так, если определенные типы экономических отношений, политических структур, гражданского общества и СМК взаимосвязаны, не впадаем ли мы в исторический детерминизм, наподобие марксизма, утверждая тем самым, что существует единый базис какого-либо типа, из которого проистекают соответствующие надстройки? Полностью, конечно эту проблему мы игнорировать не можем; так, если трактовать все через призму экономики, анализ точно приобретает марксистскую экономическую детерминированность. Однако частично этот вопрос можно обойти, если апеллировать к более «мягким» положениям Рональда Инглехарта. Как утверждает Инглехарт, опираясь на огромный массив данных Всемирного опроса о ценностях (World Value Survey), экономические, политические и культурные изменения взаимосвязаны; они образуют слаженные модели⁴. Речь здесь не идет об определении причинно-следственной связи, а о том, что изменение одной сферы с необходимостью взаимосвязано с изменениями в других сферах. Именно в таком смысле и будет здесь рассматриваться связь СМК с тем контекстом, в котором они существуют.

Тем не менее, значение имеют также непосредственные механизмы трансмиссии между различными сферами. Так, несмотря на

⁴ Inglehart (1997).

то, что корни особенностей южноевропейских СМК Халлин проследживает вплоть до таких истоков, как вторжение Наполеона в эти страны, привнесшего в них модели французской журналистики, и отслеживает параллели между политическими и медийными структурами, эту связь он видит, судя по всему, не непосредственной, а опосредованной экономическими отношениями. В частности, сходство современных южноевропейских и латиноамериканских медиасистем Халлин в первую очередь объясняет характером взаимоотношений между политическими и экономическими структурами.

Объясняя сходные черты, Халлин ссылается на социальный контекст, общий для данных стран - это структура политического клиентелизма. Клиентелизм оказывает влияние на медиасистемы различными путями, среди которых следует отметить влияние на новостные СМИ того факта, что партийно-политические и экономические элиты в данных странах сильно переплетены; слабости и избирательности правовой системы; поздней модернизации общества; относительной слабости горизонтальной журналистской солидарности по сравнению с вертикальными механизмами влияния и др.

Очевидно, можно рассуждать о том, что клиентелизм и коррупция сами по себе могут быть обусловлены тем же свойством публичной сферы, которое мы отметили выше - преобладанием институтов общественности, а не гражданского общества. В результате подобного развития экономические отношения остаются в тени, вне публичной сферы, оставляя вопрос формирования открытых, контрактных, универсалистских этических норм экономических отношений без должного обеспечения публичностью. В результате формируется непубличная, потенциально неконкурентная клиентелистская экономика. В принципе, здесь речь идет о специфике политико-экономических отношений как главном объяснительном факторе. Т.е. экономическая зависимость СМК не просто лишает их независимости, как это предполагается критическими медиа-теориями, но и инструментализирует их политически в пользу совершенно конкретных непубличных интересов.

Однако другая, весьма важная сфера при таком подходе остается вне нашего внимания. Это структура не столько экономического, сколько дискурсного партикуляризма. Проще говоря, это подверженность публичной сферы доминированию одной ведущей идеологии развития, политизация всех сфер общественной жизни. Характер «образа мышления» журналистов и общественности может иметь не менее непосредственное влияние на характер массовой

коммуникации, чем экономические отношения. Журналисты могут заниматься пропагандой не только под влиянием меркантильных интересов, но и «из любви к искусству». Более того, журналисты могут вообще не уметь писать иначе, как прибегая к пропаганде и политическим идеологиям. Общество, в свою очередь, может быть невосприимчиво к лишней оценочной информации, она может быть ему неинтересна. Традиция идеологической журналистики также может усиливаться, а не ослабевать, под влиянием современного технологического развития, а именно преобладания в структуре коммуникации телевидения над прессой. Это развитие оказывает влияние на медиасистемы всего мира, в том числе Запада, и, возможно, это влияние направлено вовсе не на приближение к традиционным западным аналогам, а на усиление тех черт, которые описаны в данной статье.

Таким образом, даже признавая взаимосвязанность всех общественных систем, в том числе и медиаструктуры, имеет смысл различать механизмы непосредственной трансмиссии влияния тех или иных структур на СМИ и исследовать преобладание влияния на них того или иного фактора. Экономический клиентелизм и идеологический партикуляризм могут быть взаимосвязаны, и тем не менее в отношении СМИ это различные факторы; что касается степени зависимости структуры СМИ от того или от другого, этот вопрос мы оставляем открытым, отмечая только то, что следует учитывать как одно, так и другое влияние, не ограничиваясь только одним из них, хотя данный в этой статье анализ и посвящен только лишь идеологическому партикуляризму.

СМК Грузии

Первое, что следует, видимо, отметить, прежде чем перейти к анализу структуры грузинской медиасистемы, это то, что уже настало время говорить о сложившейся системе с достаточно стабильными характеристиками. Т.е. мы уже имеем дело не с трудностями переходного периода, а с определенным, сложившимся типом массовых коммуникаций. Дальнейшее развитие системы, таким образом, будет носить эволюционный, а не революционный характер. Это важное положение, из которого, в случае его правильности, логически вытекает необходимость пересмотра существующей стратегии развития СМИ. Обоснование этого положения в данной статье базируется на сравнительном анализе.

Система СМК Грузии вкратце существует в следующей среде:

а. СМИ Грузии достигли высокой степени свободы. Практически не существует информации, комментария или взглядов, которые могли бы быть запрещены или репрессированы центральными властями (в регионах в этом плане ситуация тяжелее). Можно сказать, что существует свободное и независимое от власти публичное пространство, включающее как прессу, так и телевидение.

б. Как журналисты, так и наименования изданий практически обновились по составу и постоянно находятся в процессе обновления. Старое поколение журналистов ушло, были созданы новые основные издания и каналы.

в. Основные препятствия для развития СМИ на сегодняшний день создают не власти, а экономика. Рынок весьма узкий и бедный, практически все издания и вещательные компании убыточны, журналисты зарабатывают мало и стараются найти более прибыльную работу.

Напомним, что параметры, которые использует для сравнительного анализа Халлин, следующие: низкий тираж прессы; пропагандистский характер журналистики; политизированность коммерческого вещания; подконтрольность общественного вещания; несформированность и незащищенность журналистского сообщества. Все эти признаки в полной мере относятся к Грузии.

Тиражи газет катастрофически сократились со времен перестройки, когда пресса пережила кратковременный, но революционный подъем. Сегодня никакие события, включая революцию, не способны вызвать новый резкий скачок тиражей прессы. Самые радикальные финансовые вложения, направленные на создание новых «хороших» газет, укомплектованных ведущими журналистами, не порождают тиражи выше нескольких тысяч экземпляров. Относительно популярны еженедельники, содержащие много развлекательной информации. Традиция подписки на газеты рухнула с упадком экономики и все еще практически не восстановилась; распространение газет в основном через газетные киоски в принципе отменяет роль газеты как утренней порции новостей.

Содержание газет весьма далеко от стандартов беспристрастной журналистики. Новое поколение журналистов, так же как и предыдущее, не видит большой разницы между пропагандой и информацией, не умеет разделять факты и мнение, видит себя скорее в роли просветителей, чем информаторов. Роль источника оперативной информации для общества взяло на себя телевидение, газеты же, судя

по характеру публикаций, не в силах конкурировать с телевидением и «сдаются без боя»; они считают, что их читатель уже в основном информирован, что нет надобности повторять то, что уже было сказано по телевизору. Газеты, как ежедневные, так и еженедельные, с упоением комментируют события, о которых общество имеет весьма приблизительную и неполную информацию. Не сильно утруждая себя информированием читателей о событиях предыдущего дня, они больше внимания уделяют анализу и комментариям уже как бы известных читателям событий.

Достигнутая свобода выражения не сочетается с выработанной журналистской этикой, напротив, усилия по созданию действенных ассоциаций журналистов, обеспечения профессиональной автономной среды и соблюдению норм этики ни к чему не приводят.

Как пресса освещает политику: два конкретных примера

Пренебрежение фактами во имя мнений особенно заметно при освещении прессой правовых вопросов. Именно эта информация в первую очередь не доходит до общества, или доходит в весьма искаженном виде.

В 1999 году Парламент Грузии принял первые в истории независимой Грузии поправки к Конституции. В результате этих поправок возможный кандидат на пост президента Игорь Гиоргадзе потерял возможность баллотироваться. Был также внесен ряд изменений в закон о выборах. Был введен 7-процентный барьер для партийных списков, был изменен порядок нумерации партий и блоков в избирательном бюллетене, сделан ряд других мелких поправок. Из этих поправок только 7-процентный барьер обсуждался заранее, остальные практически не удостоились интереса прессы. Особо следует отметить очевидно манипулятивное правило, по которому парламентские партии получили право возглавлять список в избирательном бюллетене. Несмотря на то, что это правило было очевидно несправедливо (избиратель имеет тенденцию чаще выбирать из первых трех номеров, независимо от того, кому они принадлежат), оно прошло как бы незамеченным. Как осветила эти решения парламента пресса?

Из десяти основных газет, вышедших в Тбилиси в течение двух последующих за заседанием парламента дней, изменение порядка нумерации партий в бюллетенях было упомянуто только в одной. Повышение барьера до 7 процентов было упомянуто в восьми, из них в семи - как предмет комментирования и анализа. Две газеты упомянули конституционные поправки, а из вновь назначенных членов избирательной комиссии только председатель комиссии удостоился упоминания, и то в одной газете. Интересно, что «официальная» пресса, субсидируемая государством, не написала ровным счетом ничего, и только спустя долгое время опубликовала полный текст постановлений - после их подписания Президентом. Зато все газеты в эти дни пестрели сообщениями об эмоциональной перепалке, имевшей место в парламенте, и уделяли традиционно много внимания другим политическим сплетням.

Аналогичное положение можно было наблюдать перед местными выборами 2002 года. Предшествующие этим выборам поправки к закону о местном самоуправлении и избирательному кодексу либо не были отражены в прессе, либо были отражены с ошибками. Разобраться в положении дел, опираясь только на газетную информацию, было практически невозможно. Так, например, в одной из статей о голосовании по поправкам не было упомянуто, что поправки приняты только в первом чтении. В результате часть населения решила, что выборы будут проходить по новым правилам, что не соответствовало действительности, т.к. во втором и третьем чтении поправки уже не были проголосованы.

Смешение фактов и комментариев в прессе достигло таких масштабов, что практически невозможно встретить статью (исключая короткие сообщения информационных агентств), в которой информация была бы подана вне оценочного фона. Особенно часто оценки даются в заголовках и в аннотациях. Подача оценки до того, как читатель ознакомился с самими фактами, еще больше усиливает эффект политизации прессы.

Значительно больше, чем пресса, на политические настроения населения влияет телевидение, которое также полностью политизировано. Долгие годы на телевизионном ландшафте доминировала телекомпания «Рустави 2», находившаяся в оппозиции существую-

щим властям. Не признавая наличия у себя политической позиции, этот, да и в значительной степени многие другие независимые каналы, на деле по существу сформировались в новую институциональную форму вещания - политическое вещание. Политическое вещание - это вещание, которое имеет своей основной целью политическое воздействие на аудиторию. Оно может сочетать эту цель с целями коммерческого вещания - получением прибыли, а также с целями общественного вещания - информированием, развлечением и просвещением населения, однако политические мотивы являются определяющими для функционирования канала и для получения им финансирования. Тем более, что телевидение в условиях узкого и бедного рынка Грузии практически не может себя окупать без субсидирования.

Доминантная идеология, которая сформировала медийный ландшафт Грузии, была предельно проста. Ее идея состояла в том, что президент Шеварднадзе плох и повинен во всех грехах; когда он уйдет, все исправится и проблемы решатся. Соответственно, повестка дня телевидения оказалась полностью сформирована логикой борьбы за власть. Все остальные темы и проблемы жизни общества отступили на второй план, и их обсуждение вне идеологического контекста практически не велось. Особенно резко это выявилося в последний год перед парламентскими выборами ноября 2003 года. Практически единственной и безальтернативной темой повестки дня стали предстоящие выборы. Аудитория СМИ превратилась в объект пропаганды, в общность избирателей, а не общность граждан, автономных от влияния политиков. Институты гражданского общества - как СМИ, так и неправительственные организации - встали на сторону политики, образовав скорее политическое, а не гражданское публичное пространство, подчиненное идеологии «кмаризма» (от слова «кмара» - достаточно - лозунг, заимствованный из сербского опыта, так же как и многие символы и технологии, ставшие популярными в этот период). То, что не вписывалось в данную идеологию, практически не получало доступа к публичному пространству, либо клеймилось как происки «агентов правительства» (кстати, наличие «агентов» - типичный признак существования идеологии). Государственное вещание было полностью деморализовано своей зависимостью от власти, неспособной в то же время предложить какую-либо внятную альтернативу.

Если до парламентских выборов 2003 года, столь резко переросших в революцию, телеканалы могли отрицать свою политизирован-

ность и утверждать, что они пытаются быть объективными, революция выявила и поляризовала их политические позиции. «Рустави 2» открыто выступил на стороне революции. Хотя этим каналом публично признано было только то, что «мы поддержали народ, вышедший на улицы», а не «мы вывели народ на улицы» (что было бы, вероятно, ближе к истине), придерживаться прежней претензии на объективность стало практически невозможно. «Рустави 2» оказался прочно ассоциирован с победившими политическими силами, в то время как другие неправительственные каналы, освободившись от исчерпавшей себя идеологии, обнаружили более критическое отношение к положению вещей, вплоть до оппозиционности новой власти. Сложилось, возможно, ненадолго, некоторое многообразие мнений и подходов, не сосуществующих на одном информационном канале, а сегментированных по разным источникам информации.

Факты и мнения: свобода без либерализма

Сегментированный характер телевизионного ландшафта имеет свои преимущества и недостатки. С одной стороны, он свидетельствует о том, что существует определенная свобода слова. С другой стороны, он делит аудиторию по принципу политических пристрастий (причем значительная часть населения вовсе не желает смотреть телевизор из-за крайней политизированности передач). Вернемся к изначально поставленному вопросу - в чем отличие от классических западных СМК?

Рассмотрим СМК как коммуникационную среду, в которой формируется общественно значимая информация и решения. Каким образом это знание формируется на практике?

Теоретически существует три способа формирования релевантной политике информации, которые мы обозначим как *либеральный*, *демократический* и *республиканский*.

Способ, который мы обозначим как *либеральный*, связан с фактическим знанием и аналитическим мышлением. Он устанавливает факты и объективное, эмпирически верифицируемое знание. Он использует свидетельства, логическое мышление, научные выкладки и другие методы, присущие как судебному разбирательству, так и научному спору. В силу верифицируемости и доказуемости полученного этим способом знания оно может быть произведено единичным индивидуальным субъектом, оно не требует коллективного обсуждения, оно также может быть опровергнуто одним человеком, выступающим против всех остальных. Так, если все общество уверено в

виновности обвиняемого, либеральный суд все-таки предоставляет ему возможность привести свидетельства в свою защиту и оправдаться, в то время как суд линча счел бы общественное мнение достаточным основанием для расправы. Это такой способ установления истины, при котором каждый является окончательным источником безусловного общественного знания, и в этом состоит его индивидуалистичность и либерализм.

Демократический способ, напротив, связан с принятием решений по таким вопросам, по которым либеральное знание невозможно. Это, например, вопросы общественного развития - прогнозы и перспективы, вероятные и желанные сценарии будущего, по поводу которых могут существовать только мнения, но никак не объективные знания. Будущее можно только предполагать, с определенной степенью достоверности. Политические мнения могут иметь различный характер в плане охвата и широты видения - они могут иметь частичный характер или форму идеологии, в любом случае политические мнения не могут быть установлены и доказаны эмпирически, они направлены на то, чтобы приобретать единомышленников, заранее предполагая, что могут быть и противоположные мнения. Таким образом, вес политических мнений в обществе определяется количеством их сторонников. Решения на основе политического мнения принимаются демократическим путем - большинством голосов, приобретая, таким образом, в обществе статус факта.

Наконец, существуют вопросы, которые не могут быть разрешены ни эмпирически, ни большинством голосов. Это вопросы общественной морали и этики. Будучи нормативными, они не подлежат доказательному обоснованию. Будучи нерелятивистскими, а процедурными, т.е. обязательными для выполнения, они не могут быть предметом политического мнения. В любом обществе, в любые моменты истории существует обмен мнениями (явный или неявный) о том, что должно являться социально приемлемым способом поведения. Исторически это обсуждение всегда предполагало наличие общественной элиты, лидирующей в данном вопросе - религиозной, затем аристократической, и, наконец, республиканской. Элита в данном обсуждении - это признанно лучшее меньшинство, которое лучше знает нормы поведения, обязательные для большинства, и может служить образцом. Политически релевантный эквивалент подобных элит - это *республиканский* тип правителя, выделяющийся, по Макиавелли, своими выдающимися заслугами перед обществом и способностью принести ему благо. Республиканский способ уста-

новления общественных норм, в котором лидирует меньшинство - наименее обсуждаемый среди возможных.

Все эти три способа коммуникации, принятия решения (формирования информации) имеют исключительное значение для функционирования либеральной конституционной демократии. Несмотря на свою очевидную противоречивость - каждый из способов входит в противоречие с остальными по своей структуре и этике коммуникации, по способу легитимации окончательного результата - они структурно дифференцированы в современных либеральных демократиях настолько, что практически не происходит подмены одним другим. Как обстоит дело с ними в странах типа Грузии?

Либеральная традиция, связанная с ценностями просветительства, требует четкого различения знания и мнения, либерального индивидуального знания и демократического мнения большинства. По Роулзу, истина, как и справедливость, не подлежит политическому компромиссу. Именно на различении мнения и истины строится современное правовое государство и демократическая состязательность равных политических противников. Советское государство, будучи идеологическим, имело другой подход - сфера будущего развития, грядущий коммунизм был провозглашен сферой знания, проистекающего из теории марксизма-ленинизма. Таким образом, политические мнения отменялись, а также отпадала необходимость строить дискурс о будущем на основе большинства голосов. Политическое развитие решалось и провозглашалось, что касается журналистов, хорошее качество статьи определялось по степени соответствия единому коммунистическому знанию. Происходило то, что можно описать как идеологизацию публичного пространства - провозглашение единичного мнения абсолютной истиной.

Партикуляризация СМИ, о которой мы говорили выше, может быть описана как смешение знания и мнения либо как идеологизация публичного пространства. Структурная недифференцированность трех вышеуказанных подходов к коммуникации приводит к появлению всеобъемлющих идеологий, для которых факты, мнения и нормативные оценки неотъемлемы друг от друга. Этот подход к коммуникации создает либо тоталитарное массовое общество, в случае, когда свобода слова отсутствует, либо сегментированное состояние поляризованного плюрализма, когда общество разбивается на политические группы, неспособные к конструктивной коммуникации между собой - они могут лишь побеждать друг друга, но не соглашаться о чем-либо. Подмена фактов оценками исключает возмож-

ность политических оппонентов жить в едином информационном и правовом пространстве, сохраняя при этом за собой право на различные мнения. Слабость либеральной, основанной на фактах и нормах коммуникации, отсутствие свободной от политической оценки возможности установления истины подрывает rule of law - верховенство закона, основу индивидуальных политических свобод - и это происходит, несмотря на формальное наличие свободы слова. При коммуникации, основанной на единстве мнений и на привлечении как можно большего количества единомышленников, всегда существует опасность подавления мнения меньшинства, формирования фактически тоталитарного состояния общества.

В повседневном языке такие термины, как партикуляризация или идеологизация коммуникации, не употребляются - как правило, говорят о ее политизации. Из вышеуказанных трех способов формирования общественно значимого знания по существу только один - демократический - обычно называется политическим в обиходном употреблении этого слова, хотя все три по существу производят политически релевантное знание. В демократическом, но недостаточном либеральном обществе СМИ функционируют как распространители и пропагандисты мнения, которое должно привлечь максимум сторонников, не предоставляя обществу фактические знания, на основе которых могли бы формироваться различные мнения. Консолидация общества происходит не на основе принятия доказанных фактов, а на основе разделенных мнений. Общество формируется как массовое, а не как либеральное. Правление закона, являющееся формой либерального дискурса, далеко уступает правлению общественного мнения, представляющего собой демократический дискурс.

Подобное состояние общества описано, хоть и в других, институциональных терминах, для стран Латинской Америки. Гиллермо О'Доннелл, описывая нелиберальные демократии Латинской Америки, указывает на то, что сильная демократическая традиция в этих странах сочетается со слабостью либерального и республиканского компонентов⁵. Он также вводит для этих стран понятие делегативной демократии - режима, при котором демократическое избрание власти не является формой представительного правления, ввиду того, что власть путем выборов получает неограниченный мандат проведения реформ, полноту ответственности за результаты, но не за методы⁶. Переводя этот подход в дискурсную терминологию, можно

⁵ O'Donnell (1998).

⁶ O'Donnell (1994).

сказать, что это система идеологического лидерства, направленная на нелиберальное видение общества объектом, а не субъектом политики. Именно слабость либеральной коммуникации придает режиму делегативный, односторонний характер.

Перспективы

Диагностика состояния СМК в Грузии дает возможность говорить о желательных и возможных перспективах развития. Сегодня это обсуждение может оказаться более содержательным, чем десять-пятнадцать лет назад, когда свобода слова и свобода прессы только начинали устанавливаться на постсоветском пространстве.

Грузия достигла многого в плане свободы прессы, в отличие от многих постсоветских стран. Однако проблемы, поднятые в данной статье, представляются мне общими для всех.

Свобода слова, свобода мнения, свобода прессы - это те универсальные либеральные ценности, которые хороши сами по себе; по этимологии это негативные свободы, т.е. свободы от ограничений со стороны государства. Однако означает ли обретение негативных свобод автоматически обретение также и позитивных свобод, т.е. реальной возможности слышать и выражать то, что хочется услышать и выразить? Неолиберальная доктрина, которой мы следовали десять лет назад и которая призывала к отмене роли государства в публичном пространстве, базировалась не только на признании универсальных свобод, но и на (часто негласном) предположении, что отсутствие ограничений со стороны государства с необходимостью приведет к возникновению позитивных свобод, к качественному плюрализму СМИ. Практика десяти лет преобразований показывает, что эта доктрина имеет свои ограничения. Свобода СМИ от государственного контроля не обязательно ведет к открытому, либеральному публичному пространству, существуют и другие проблемы, игнорирование которых в течение длительного времени может плохо сказаться на его качестве.

Желательно, конечно, чтобы публичное пространство постсоветских стран, так же, как и политические режимы этих стран, развивались в направлении гражданского общества и либеральной конституционной демократии. Это подразумевает, в том числе, развитие либерального публичного пространства, неполитизированной профессиональной журналистики, освобождение общества от засилья политической пропаганды. Многие тренинги и учебные программы

для журналистов построены на этом принципе. Здесь уместно вспомнить республиканский компонент коммуникации, который практически остался в стороне при обсуждении партикуляризации СМК. Возможно, именно слабость республиканского компонента (наряду с либеральным) обуславливает слабость стандартов журналистской этики, направленной на разделение информации и пропаганды. Слабость неолиберальной доктрины, возможно, состоит именно в том заблуждении, что либеральный стандарт современных западных СМИ представляется результатом только лишь проекта свободы слова, в то время, как он был сформирован одновременным влиянием как минимум двух исторических традиций, в их историческом взаимодействии - либеральной и республиканской. Ведь именно для республиканской традиции этика коммуникации является преобладающей ценностью, наряду со свободой слова.

Программа развития СМИ по западному образцу и подобию, безусловно, имеет свои преимущества и достоинства, однако насколько она реалистична в кратковременной перспективе? Обучать журналистов этике и стандартам хорошей журналистики необходимо, однако даст ли это результаты, если описанная здесь историческая традиция, восходящая к прошлым векам, а также другие факторы, формирующие партикуляристский социальный контекст, трактуют иную логику развития? Если те факторы, о которых мы здесь говорили, действительно релевантны, можно предположить, что наилучший возможный вариант в краткосрочной перспективе для Грузии - это сегментация коммуникации, а наихудший - доминирование одной идеологии на всем публичном пространстве. Хрупкий и неполный плюрализм, наблюдаемый сегодня в телевидении, может оказаться недолговечным. Учитывая сравнительную аналогию со странами Южной Европы и Латинской Америки, можно предположить аналогию и в перспективах развития независимого вещания. А именно, экономические интересы, стоящие за независимыми каналами, могут оказаться в положении клиентов власти, при этом сохранение независимого вещания может оказаться возможным только при условии его лояльности к власти, как это бывает в других подобных странах.

В подобных условиях дальнейшее развитие сегментированного плюрализма, поддержка многообразия мнений в первую очередь на телевидении представляется мне наиболее реалистичной желательной краткосрочной перспективой развития СМК - не идеальной, но и не самой худшей. Оно может сочетаться с более долгосрочными

перспективами, но не следует все надежды и планы связывать только с последними. Ведь политика - это наука возможного. Или, цитируя Эдмунда Берка, не следует забывать следующее: «Какое огромное множество ошибок, приведшее к множеству несчастий, простекло всего лишь из одного источника, а именно: из принятия определенных универсальных максим без рассмотрения обстоятельств, времени, места, возможного развития событий и людей!»⁷

Литература

Hallin, Daniel C., Stylianos Papathanassopoulos, "Political Clientelism and the Media: Southern Europe and Latin America in Comparative Perspective". *Media, Culture and Society*, v. 24, N 2 (2002).

Inglehart, R., *Modernization and Postmodernization. Cultural, Economic, and Political Change in 43 Societies*. Princeton University Press, 1997.

O'Donnell, G., "Horizontal Accountability in New Democracies". *Journal of Democracy*, v.9, N.3 (1998).

Берк Э. Правление, политика и общество. М.: Канон-Пресс-Ц, Кучково Поле, 2001.

Волков В. Общественность: забытая практика гражданского общества. Pro et Contra, Гражданское общество, том 2, № 4, осень 1997 г. <http://www.carnegie.ru/ru/pubs/procontra/55639.htm>

О'Доннелл Г. Делегативная демократия. Пределы власти, № 2-3, М. (1994) <http://old.russ.ru/antolog/predely/2-3/dem01.htm>

⁷ Берк (2001), с.411.

.....

**НОВЫЕ СМИ - НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ - СТАРЫЕ
ПРОБЛЕМЫ. ИКТ И НПО В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

В демократической стране ассоциация людей не может оказывать существенного влияния, если число ее членов невелико. Поэтому члены ассоциации должны проживать на большой территории, где каждый из них привязан к месту проживания как размером и источниками доходов, так и множеством мелких повседневных забот. Они должны иметь возможность ежедневно общаться, не видя друг друга, и действовать, не собираясь вместе¹.

Кибероптимизм и постсоветская ситуация

Широкое распространение интернет-технологий создает возможность глобальной связи и мгновенной передачи информации; это может вызвать глубокие изменения социально-политических отношений внутри обществ. На этом основании приобрела популярность оптимистическая точка зрения, согласно которой использование Интернета вызовет рост влияния негосударственного сектора, в особенности в поставторитарных обществах, в которых информация по-прежнему подвергается значительному контролю и где гражданское общество все еще находится на ранних стадиях институирования.

Несмотря на это, трудно представить себе большой разброд среди аналитиков и активистов-практиков, придерживающихся противоположных точек зрения: киберпессимисты принижают значение Интернета, считая его не более чем генератором неуправляемых слухов или даже говоря, что он дает карт-бланш злоупотреблениям, например, использованию информационных ресурсов в преступных и террористических целях, в то время как кибероптимисты видят в Интернете наиболее многообещающее средство общения, обладающее широчайшими возможностями для демократизации, включая свободу выражения мнений и свободу от цензуры².

¹ Alexis de Tocqueville (1994).

² Таким образом обеспечивается возможность применения ст. 19 Всеобщей декларации прав человека: Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.

Оптимистическая точка зрения обычно высказывается по отношению к новым демократическим странам, где в авторитарном прошлом государство контролировало как информацию, так и общественную деятельность граждан. Высказывается мнение, что поскольку интернет-технологии обеспечивают доступ к «глобальному информационному потоку», к ним следует относиться как к мощным инструментам преобразования общества и участия граждан в общественной жизни. В качестве примера приведем цитату из справочника по постсоветским организациям и Интернету: «С развитием Всемирной паутины любое правительство должно быть готово вступить в бой с целой армией базирующихся в Интернете издателей, которые за считанные минуты могут разместить в Интернете документы, фотографии и даже "интервью в прямом эфире" или видеоматериалы, с целью лоббирования своих интересов или противодействия тому, что они считают официальной пропагандой»³.

Ввиду недавно произошедших изменений в условиях работы СМИ и НПО в таких странах как Россия, Беларусь и Украина, в данной работе высказывается утверждение, что кибероптимизм не всегда оправдан, не только потому, что как интернет-технологии, так общественная активность граждан все еще находятся на ранних стадиях становления, но и потому, что функционирование этих новых общественных сфер должно основываться на понимании ряда старых проблем, продолжающих воздействовать на обстановку, в которой они формируются. На примере России в настоящей статье рассматривается использование интернет-технологий неправительственными организациями в свете все более авторитарной политики российского правительства по отношению к СМИ и к общественной активности граждан. В статье подчеркивается тот факт, что в процессе постсоветской трансформации не только Интернет, но и НПО становятся новыми элементами общественной жизни, а советские и постсоветские авторитарные структуры создают новые возможности и новые препятствия на пути их тесно взаимосвязанного развития.

В первой части статьи вкратце перечисляются общепринятые теоретические подходы к взаимосвязям между СМИ и формированием гражданского общества в процессе демократизации. Во второй части высказывается сомнение в применимости к другим типам обществ теоретических положений, разработанных по отношению к

³ Ruffin et al (1999).

давно устоявшимся процессам демократизации на Западе и к более традиционным СМИ. Исходя из этого, здесь анализируется взаимосвязь между информационными и коммуникационными технологиями (ИКТ) и неправительственными организациями (НПО) в контексте постсоветских преобразований. На этом основании в последующих разделах сделаны эмпирические выводы о положении в России в эпоху Путина⁴. Исследование основано на имевшихся в распоряжении автора данных широких и специальных исследований, а также на данных полевых исследований, проведенных автором в различных регионах России в 2001-2003 гг.⁵ В заключительном разделе обсуждается приемлемость киберэнтузиазма в постсоветском авторитарном контексте и указывается на необходимость концептуального пересмотра этой области исследований.

СМИ и формирование гражданского общества

Политологи, социологи, специалисты по коммуникации рассматривают новостные средства массовой информации и ассоциации граждан не просто как обязательные составляющие элементы демократического общества. Между этими двумя явлениями существует взаимосвязь, особенно существенная в случае молодых демократических обществ.

В классической теории демократии считается, что наличие независимых СМИ - обязательное условие, при котором граждане могут получать и передавать информацию и воздействовать на принятие государственных решений. Гражданское общество понимается как система, выполняющая ей одной присущие функции посредничества и строительства демократии, а существование ассоциаций в

⁴ Наш анализ затрагивает только период с того момента, как Путин стал президентом (2000 г.), когда начал формироваться более авторитарный тип управления. Последствия этого для развития СМИ и гражданского общества в научной литературе почти не отражены: основным объектом исследований, посвященных постсоветской России, являются результаты либерально-демократических преобразований 1990-х гг.

⁵ В сентябре 2001 г. (Байкальская область, Сибирь), в феврале 2002 г. (Москва), в июле 2003 г. (Санкт-Петербург) и в августе 2003 г. (Москва) мы проводили качественные, полуструктурированные личные беседы с учеными и представителями местных и транснациональных НПО, работающими над глобальными проблемами, такими как окружающая среда, права человека, свобода информации и борьба с коррупцией. В дополнение, мы общались с нашими респондентами с помощью вопросников, рассылаемых по электронной почте; респондентами были небольшие НПО в различных регионах России (февраль-март 2003 г.).

рамках гражданского общества - необходимое условие для того, чтобы граждане получали информацию, имели возможность вести дискуссии, приобретать политические навыки и эффективно участвовать в процессах принятия решений⁶.

Аргументация в пользу такого представления строится в основном на предложенной де Токвиллем⁷ гипотезе, что «газеты создают ассоциации, а ассоциации создают газеты»⁸. Как утверждал де Токвилль, а позже и другие авторы, важность ассоциаций граждан в том, что они образуют «третий сектор», отдельный от государства и бизнес-сектора, стимулирующий добровольное участие граждан в управлении, ставя перед ними общие цели и демонстрируя им преимущества коллективных действий. Считается, что способность граждан противостоять произволу и навязыванию идеологии со стороны центральной власти особенно существенно зависит от того, удалось ли гражданам объединиться в большие коллективы. Отмечая, что информация и коммуникация необходимы для образования гражданского общества, де Токвилль предложил рассматривать газеты в качестве канала для возникновения информационного форума, в котором ассоциации могут публиковать и распространять идеи среди своих членов. Говоря о ранних этапах демократизации в США, де Токвилль утверждал, что в громадных по территории странах особенно важно создавать ассоциации единомышленников, живущих в разных концах страны, с тем, чтобы они могли заочно обмениваться идеями на гигантском расстоянии, не зная, где найти друг друга - в отличие от лидеров централизованной страны, которые знакомы друг с другом и могут легко собираться вместе. Газеты, хотя и не дают тех же возможностей, что и личные встречи, имеют то преимущество, что «их не надо разыскивать, они приходят сами и ежедневно попадают в руки большого числа читателей»⁹.

Сейчас эти соображения вновь привлекли внимание ученых в свете постсоветских преобразований в Восточной Европе и Центральной Азии, где в течение последнего десятилетия одновременно

⁶ Cohen/Arato (1997), Dahl (1998), Young (2000).

⁷ В своей книге "Демократия в Америке", явившейся оригинальным и конструктивным вкладом в политическую социологию, де Токвилль руководствовался сопоставлением между мощным, сильно централизованным государственным аппаратом во Франции и децентрализованной демократической системой управления в Соединенных Штатах в 1830-х годах.

⁸ См. de Tocqueville (1994).

⁹ Там же.

произошли политическая и электронная революции. В среде ученых революционные события конца 1980-х годов и крушение тоталитаризма и коммунистических режимов на Востоке стали стимулом к оживлению оппозиционного понимания гражданского общества. С широким распространением Интернета вновь зазвучали аргументы в пользу нового независимого средства общения. Возрожденная концепция гражданского общества воспринималась как признак¹⁰ широкомасштабных преобразований и неиссякаемый источник вдохновения для постсоветских обществ. Эта концепция обязательно присутствует как в анализе трансформационных процессов, так и в самосознании участников таких процессов¹¹. В этом контексте не менее важным было разворачивание информационно-коммуникационных технологий, на которые оппозиционеры - журналисты, активисты гражданского общества - неизменно возлагали самые радужные надежды.

Интернет: новые технологии требуют нового способа мышления

По-видимому, на сегодняшний день Интернет открывает доступ в некий гибридный коммуникационный форум, свободный от всех тех ограничений, которые имеют газеты и личные встречи. Представляется, что современное гражданское общество нашло новую общественную сферу, сочетающую возможность «беседовать, не видя друг друга, и действовать, не собираясь вместе»¹² с возможностью регулярной рассылки информации большому числу людей и интерактивного общения¹³. Кроме того, повсеместно ожидается, что благодаря децентрализованной природе Интернета станет легче устанавливать горизонтальные связи между участниками гражданского процесса. Притом возможность высокоскоростного обмена беспрецедентными объемами информации при малых затратах позволит глобальным сетям-сообществам ослабить давление иерархии и гегемонии, равно как и влияние межгосударственных границ.

Исходя из этого, Интернет в последние годы восхваляли до небес, особенно в свете образования постсоветских гражданских обществ. На самом же деле, новые технологии требуют новых форм

¹⁰ Cohen/Arato (1997).

¹¹ Rau (1992).

¹² Там же.

¹³ См. также Klein (1999).

социологического и политологического мышления. Взглянем, например, на то, как меняется социологическое определение «человеческой особи» под воздействием медицинских технологий, или как ведение современных войн и, следовательно, процесс принятия политических решений изменились с развитием военных технологий¹⁴. Точно так же и в области СМИ: с резким возрастанием роли Интернета подвергаются и концептуальным, и функциональным изменениям как сети гражданского общества, так и характер взаимодействия между обществом и государством, поскольку изменяются и роли участников процесса, и способы общения между ними. Кроме того, с распространением Интернета изменилось и представление о том, что такое журналистика и кто такой журналист¹⁵.

Более скептические настроенный французский философ Деррида подчеркивает, что новые технологии - это не просто эффективные технические средства: они вызывают глубокие изменения в общественной сфере и нарушают политическую жизнь общества, внося в него «новый информационный и коммуникационный ритм»¹⁶ на основе таких механизмов, как компьютерные сети и Интернет. В социально-политических исследованиях Интернета в западных демократических обществах лишь постепенно вырабатывается более критический подход к этой новой технологии, которая «в литературе неправильно истолковывается и преувеличивается»¹⁷. Интернет все еще находится на стадии «поисков цели»¹⁸, а между тем, как когда-то первые футурологи верили, что новые технологии - вещь по определению хорошая, что с их помощью можно будет решить неразрешимые социальные и политические проблемы, так и сегодняшние политологи склонны «проявлять чрезмерный оптимизм, видя электронную почту и Интернет в том же свете, в каком Глен Франк видел радио: как нечто, по определению служащее укреплению общественной жизни»¹⁹.

Можно ли перенести гипотезу де Токвиля на современные СМИ и гражданские ассоциации в постсоветском контексте, допустив по аналогии, что Интернет создает НПО, а НПО создают Ин-

¹⁴ Turner (1990).

¹⁵ Spaink (2003).

¹⁶ Derrida (1994).

¹⁷ Watson/Barber (2000).

¹⁸ Coleman (2001).

¹⁹ Wilhe lm (2000).

тернет? Здесь возникает целый ряд вопросов, два из которых обсуждаются ниже. Во-первых, в какой мере применимы к Интернету положения, сформулированные для более традиционных средств коммуникации и их симбиотической взаимосвязи с развитием гражданского общества? Во вторых, в какой мере можно перенести традиционные теоретические концепции, сформулированные на материале западных стран, где эволюционные процессы демократизации длились несколько столетий, на постсоветское пространство, где демократизация осуществляется путем более радикальных реформ и в совершенно иных условиях?

Распространение Интернета и формирование гражданского общества

Используя Интернет как канал связи, журналисты должны уделять свободе выражения ровно столько же внимания, как и при использовании традиционных каналов (печати, радио и телевидения). Особенно это касается нормативной и законодательной базы СМИ в таких вопросах, как сбор новостей, контент-зависимые и контент-независимые нормативы, а также защита журналистов во время исполнения ими своих профессиональных обязанностей, включая защиту от насилия²⁰. Более того, киберпространство вынуждает больше заботиться об охране частной жизни и безопасности; иногда обмен данными по электронным каналам только облегчает подслушивание со стороны государственных органов. Во многих странах обсуждение вопросов цензуры и контроля за потоком информации вызывает у органов власти повышенную раздражительность, что приводит к особым разногласиям в таких ситуациях, когда разрешенное законом в одной стране считается неприемлемым в другой²¹.

Что касается взаимоотношений между Интернетом и образованием гражданского общества, то одна сторона монеты - это воздействие гражданского общества на Интернет. Создание виртуального форума, на котором встречаются согласно мыслящие индивидуумы и организации, - процесс динамический, на который постоянно влияют как в количественном, так и в качественном отношении и НПО, и прочие участники процесса.

В количественном плане по-прежнему верным представляется

²⁰ Price/Krug (2000).

²¹ Aronson (2001).

суждение де Токвиля: в условиях демократизации взаимоотношения между газетами и гражданскими ассоциациями ведут к усилению и тех, и других:

Число ассоциаций растет с той же скоростью, с какой выравниваются условия игры, а число газет увеличивается пропорционально увеличению числа ассоциаций. Мы обнаруживаем, что число газет в демократических странах уменьшается или увеличивается в соответствии с большей или меньшей степенью административной централизации²².

Подобные же тенденции к расширению наблюдаются и в новых демократических странах, где сети НПО и киберсети расширяются в условиях децентрализации и сворачиваются при рецентрализации. В терминах количественного развития интернет-ресурсов существуют убедительные свидетельства того, что Интернет рассматривается не только как глобальное средство массовой информации, но и как новая инфраструктура, поддерживающая связь и образование сообществ. В дополнение к возникновению новых каналов, онлайн-деятельность НПО в заметной степени модифицирует форумы в Интернете и воздействует на то, как функционирует виртуальная общественная сфера, например, как она влияет на их смысловое содержание и внешний вид и на функциональность отдельных узлов Интернета; она также расширяет и углубляет взаимосвязи между узлами различных организаций и поставщиков новостей.

Что касается глобального уровня, то участие гражданского общества в развитии демократического и устойчивого информационного общества и в управлении Интернетом как «глобальной системой, предоставленной в пользование общественности» обсуждается на Всемирном саммите по вопросам информационного общества²³.

Влияние Интернета на гражданское общество - это другая сторона медали. Доступ к информации и коммуникационным сетям всегда был принципиальной проблемой для гражданских ассоциаций, но на сегодняшний день, когда информационные нужды НПО меняются, он становится еще более важным. Процессы глобализации и интернетизации ведут к увеличению числа НПО и разрастанию их сетей и в глобальном, и в национальном аспектах; второе особенно существенно в развивающихся и новых демократических странах, где неправительственных организаций раньше почти или совсем не бы-

²² de Tocqueville (1994).

²³ См. www.wsis-cs.org

ло²⁴. Кроме того, Интернет способствует вовлечению местных НПО в транснациональные сети, занимающиеся лоббированием (advocacy) и мобилизацией общественного мнения в поддержку акций международного характера.

Транснациональные сети НПО стали играть важную роль при лоббировании в сфере *достойного управления*, в таких глобальных вопросах, как защита прав человека, охрана окружающей среды, разрешение конфликтных ситуаций, борьба с коррупцией и за свободу информации. Такие сети собирают информацию о государствах, которые не следуют международным нормам, установленным в этих областях, и привлекают внимание международного сообщества к положению в этих государствах. После окончания холодной войны постсоветские государства Восточной Европы и Центральной Азии стали объектом интенсивного лоббирования во всех вышеперечисленных областях. Есть свидетельства того, что при поддержке местных НПО удается убедить - или заставить - соответствующие правительства прекратить несоблюдение международных норм и внедрить международные нормы²⁵, а также того, что развитие ИКТ стимулирует участие общественности в таких кампаниях²⁶.

Интернет-коммуникации и свободный поток информации через межгосударственные границы, являясь одновременно и инструментами, и целями международных лоббистских сетей, сами при этом становятся глобальными явлениями. Достижения технологической инфраструктуры, представляя собой шаги в направлении демократического, основанного на участии, подотчетного и прозрачного метода управления, становятся теперь главными целями, на которые работают эти сообщества. Международные фонды, активные в международном масштабе и способствующие образованию гражданского общества, такие как IREX, ТАСИС, Фонд Сороса, USAID и INTRAC, в последние годы переориентируют свои усилия в направлении общественного доступа к идеям и информации как ключевому аспекту деятельности местных НПО. Несомненно, что Интернет способствует распространению и сбору информации, а также успешному ведению кампаний и созданию неформальных сетей. Однако все еще остается открытым вопрос о том, в какой степени Интернет выполняет все эти функции в реалиях нынешних постсоветских стран.

²⁴ Aronson (2001).

²⁵ Risse/Ropp/Sikkink (1999).

²⁶ Castells/Kiselyova (1998), Krasnoboka/Brants (2002).

Ситуация в постсоветских обществах

Освоение ИКТ неправительственными организациями следует анализировать с учетом местных условий и при этом не забывать, что эти условия изменялись по ходу постсоветских преобразований. После окончания холодной войны «международное сообщество либеральных государств»²⁷ приложило значительные усилия для распространения информации о принципах достойного управления и о развитии демократических институтов, таких, как конкурирующие политические партии и выборы, независимые СМИ и группы по лоббированию/отстаиванию интересов (advocacy). Однако с точки зрения демократической теории возникновение новых демократических институтов полезно процессу демократизации только при условии, что сторонниками демократических идей, ценностей и практик становятся и граждане, и представители власти. Такая поддержка должна быть встроена в политическую культуру страны и передаваться от поколения к поколению²⁸. Во многих демократических западных обществах третий сектор неправительственных организаций существует уже много лет и имеет относительно стабильные традиции, а расширение сетевых структур внутри и между секторами превратилось в приоритетную задачу управления. Целенаправленные усилия последних десяти лет по переносу демократического опыта Запада на соответствующие области постсоветского пространства путем создания гражданских социальных институтов и сетей-сообществ дали свои плоды. Но становится все более ясно, что исходные ожидания, основанные на недооценке того, что Джизек и Холмс называли «институциональным софтвером»²⁹, зачастую основывались на неверных предпосылках или были необоснованны³⁰. Судя по данным о России, западные подходы к формированию гражданского общества и интернетизации - как на этапе исследований, так и на практике - в недостаточной степени принимали во внимание тот факт, что и тот, и другой процесс протекают в постсоветских реалиях, отличных от западных по крайней мере в четырех отношениях.

²⁷ Risse/Ropp/Sikkink (1999).

²⁸ Dahl (1998).

²⁹ Dryzek/ Holmes (2002).

³⁰ Eichwede (2001), Henderson (2002).

НПО и внутренняя организация постсоветских обществ

Как говорили многие из опрошенных мною представителей российских НПО, «НПО не в России придумали». Во-первых, НПО оказались имплантированными в социально-экономические условия, которые не слишком способствовали их вращению в систему. Несбалансированная социальная структура, характеризующаяся большим количеством бедных и отсутствием среднего класса западного типа, не способствует готовности населения к добровольной работе на благо сообщества. Относительная важность неформальных взаимоотношений и недоверие к демократическим институтам еще больше ослабляют поддержку формальным инициативам НПО. Во-вторых, на взаимодействие между тремя секторами - властью, бизнесом и гражданским обществом - существенно влияет тот факт, что бизнес и гражданское общество только начинают формироваться. Таким образом, в свете реалий посткоммунистических стран понимание гражданского общества в целом и НПО в частности сильно отклоняется от идеальной «западной» модели.

Зависимость НПО от зарубежного финансирования

Имеются эмпирические свидетельства того, что использование ИКТ способствует возникновению связей между местными НПО и западными гражданскими сообществами и сетями. Доступ к этим сетям подразумевает доступ к финансированию, которое делает возможным рождение и выживание большинства постсоветских НПО. В отсутствие альтернативных источников финансирования, а также ввиду недоверия и отсутствия добровольной поддержки со стороны населения, эти НПО вынуждены по большей части еще больше усиливать эти международные связи. Однако, как показывают исследования и накопленный опыт, тесные финансовые и виртуальные связи на международном уровне могут увести местные организации от практической работы на национальном уровне и сделать эти НПО более уязвимыми.

НПО и новые СМИ

Научных данных о влиянии ИКТ на взаимодействие внутри гражданского сектора, а также на взаимодействие гражданского сектора с властью, совершенно недостаточно. Однако уже ясно, что третий сектор использует ИКТ значительно активнее других секторов, в то время как в странах запада дело обстоит наоборот: лидерами в использовании ИКТ являются именно бизнес и правитель-

ственный сектор. В первое постсоветское десятилетие на фоне многочисленных реформаторских проектов проникновению интернет-технологий уделялось крайне мало внимания, так что интернетизация гражданского общества застала большинство политиков врасплох. Большая часть правительств и по сей день не включают Интернет в сферу СМИ и не разрабатывают единых планов воздействия на информационную революцию в этой сфере. В то же время, отсутствие юридических рамок деятельности в киберпространстве предоставляет как НПО, так и правительствам достаточное пространство для маневрирования на национальном уровне.

Стиль управления и ситуация с информацией

Дополнительным фактором, воздействующим на взаимоотношения государства и общества в посткоммунистических странах, является унаследованное от коммунистического прошлого поведение власти в вопросах секретности и внешней политики. Мы уже упоминали, что свободные СМИ и свободный поток информации являются вопросами все возрастающей важности для развития демократии. Однако, добиваясь свободы обмена информацией в Восточной Европе и странах Евразии, международное сообщество сталкивается с иными проблемами, чем те, что возникают в области охраны прав человека и защиты окружающей среды. Дело в том, что вопросы, связанные с информацией, затрагивают стратегические и культурные проблемы. Изначально постсоветским обществам свойственна засекреченность информации и государственный контроль над СМИ. В некоторых постсоветских странах НПО и сейчас имеют столь же ограниченный доступ к информации и столь же малые возможности ее распространения, как и прежде. Говоря о странах с авторитарным прошлым, международные эксперты приходят к выводу, что самая серьезная угроза свободе СМИ исходит не от плохих законов, а от произвольно трактующих эти законы служебных инструкций и циркуляров, с помощью которых власти принуждают СМИ следовать запутанным правилам, известным только их составителям³¹.

На сегодняшний день и научные публикации, и дебаты между практиками об онлайн-стратегиях НПО в основном касались неправительственного сектора США, Великобритании и других демократических стран Запада, где существует относительно большая и ак-

³¹ Price/Krug (2000).

тивная аудитория пользователей Интернета и давно установившиеся традиции в секторе НПО. Взаимосвязь между Интернетом и формированием гражданского общества в постсоветских и в прошлом авторитарных обществах до сих пор не привлекала внимания исследователей, несмотря на очевидную важность информационного обеспечения для демократизации и создания новых институтов. Далее мы попытаемся восполнить этот пробел, концентрируя внимание на использовании Интернета неправительственными организациями в России. Ситуация в современной России, где использование ИКТ неправительственными организациями ограничено, явно противоречит широко распространенным оптимистическим взглядам.

Возникновение внутрироссийских сообществ (сетей)

Россия в целом, и ее НПО-сектор в частности, получили львиную долю помощи, направленной Западом на демократизацию постсоветских стран Восточной Европы и Евразии³². Тем не менее, российские НПО часто разрываются между, с одной стороны, ожиданиями международного сообщества, что они будут бороться за демократизацию и прозрачность в отношениях между государством и обществом, и, с другой стороны, встроенностью во все более авторитарную реальность. Как и во многих других постсоветских странах, для понимания того, как развивается эта ситуация, необходимо проанализировать параллельно протекающие процессы укоренения в России и Интернета, и гражданского общества - в условиях неопределенности, связанной с социальной трансформацией, на фоне живучего наследия советского стиля взаимоотношений между государством и обществом.

ИКТ - введение новых технологий

Поскольку ИКТ - явление для России довольно новое, при обсуждении вопроса о том, как российские НПО могут пользоваться Интернетом, важно иметь в виду техническую сторону дела. Третий сектор получил возможность использовать новые коммуникационные технологии вообще и интернет-технологии в частности лишь в последнее десятилетие. В России по прежнему много НПО, находя-

³² Дополнительная информация о действиях европейских организаций в поддержку демократизации и развития гражданского общества: http://europa.eu.int/comm/external_relations/russia/intro/ass.htm; EBRD (2002); UN (2001).

щихся вдали от больших городов центров и коммуникаций, и потому не имеющих доступа в Интернет. Эти НПО зачастую оказываются в информационном вакууме³³ и потому во многом проигрывают тем НПО, у которых связь налажена лучше³⁴. Поскольку доступность Интернета в России подробно описывается в других публикациях, здесь достаточно кратко перечислить ключевые факторы, затрудняющие распространение Интернета и доступ к нему НПО³⁵:

- ◆ *Технология*: серьезный инфраструктурный дисбаланс между столицами (Москвой и Санкт-Петербургом) и регионами, а также между городом и сельской местностью;

- ◆ *Связь*: недостаточно развитая телекоммуникационная сеть, монополия и высокие тарифы на телекоммуникационные услуги;

- ◆ *Финансирование*: низкий уровень доходов населения (это ограничивает интенсивность как обеспечения информацией, так и сбора информации в Интернете);

- ◆ *Квалификация*: нехватка знаний и опыта в сфере компьютерного менеджмента и работы в виртуальных сетях;

- ◆ *Администрация*: высокий уровень бюрократизма; постоянно меняющиеся законы и подзаконные акты, касающиеся СМИ и гражданского общества.

Все эти факторы взаимосвязаны, по-разному влияют друг на друга или усиливают друг друга, так что российские НПО сталкиваются со множеством проблем, пытаясь применять интернет-технологии для развития и укрепления гражданского общества.

³³ CCNS (2003).

³⁴ См., например, подготовленный ЦИССИП Аналитический обзор НПО в российских организациях в секторе гражданского общества, где приведено сравнительное исследование двух городов, Выборга и Волхова, расположенных примерно на одинаковом расстоянии от Санкт-Петербурга. В Выборге НПО пользуются компьютерами, имеют собственные интернет-страницы и осуществляют совместные проекты с зарубежными НПО. В Волхове, не будучи обеспечены доступом к Интернету (во всяком случае в ноябре 2002 года), НПО не могли получать своевременную информацию ни о событиях, имеющих место в их регионе, ни о спонсорских программах, а также не получали онлайн консультаций по деловым вопросам.

³⁵ Московский центр Карнеги (2002). Иванов, Д. И. (2002a), Webb/Stafeev (2003).

Новые возможности, открывающиеся перед НПО

Собранные данные показывают, что даже если доступ к Интернету технически возможен, сектор НПО все равно испытывает затруднения с получением разрешений и финансирования, приобретением компьютерной техники, обучением сотрудников и получением недорогих интернет-услуг.

Многие НПО согласны с тем, что эффективное использование информации и коммуникационных технологий может помочь установлению связей и построению неформальных сообществ³⁶. Тем не менее, как подчеркивают местные эксперты, не все общественно активные граждане понимают, какие преимущества связаны с созданием виртуальных сетей и использованием интернет-услуг. Организации, которые уже активно пользуются Интернетом, быстро признают эти преимущества, и большая часть из них убеждены, что без Интернета им не удалось бы справиться с работой. Некоторые НПО выступают за широкое использование Интернета и занимаются изучением, поддержкой и рекламой компьютеризованных сообществ³⁷.

Представители НПО, с которыми я беседовала, единодушно считали, что основные преимущества Интернета для их работы - скорость, оперативность и широкий охват, а также доступ к международным новостям, документам и научным публикациям. Многие из них широко пользуются новыми возможностями, помещая информацию на интернет-страницах, рассылая и получая ее по электронной почте, с помощью списков рассылки или в виде непосредственной переписки. На своих сайтах они размещают информацию о своей деятельности, вывешивают объявления или ссылки на другие интернет-страницы (российских или зарубежных НПО, газет, информационных агентств или спонсоров). Примечательно, что ни одна из опрошенных организаций не помещает на своих страницах ссылок на сайты правительственных органов или коммерческих организаций.

Организации, занимающиеся исследовательской или расследовательской деятельностью, при публикации своих материалов не полагаются только лишь на печатные издания (газеты или журналы) и стараются размещать свои статьи также и в Интернете. Хотя опрошенные мной НПО занимаются проблемами охраны окружающей

³⁶ Stafeev (2002).

³⁷ CCNS (2003).

среды, прав человека и т.п., все они утверждают, что преследуют в том числе и как минимум одну из таких задач, связанных с демократизацией общественной жизни, как *улучшение информации, образование, дискуссии, вовлечение населения в процесс принятия решений*.

В западной литературе утверждается, что достоинством интернет-технологий является удешевление, ускорение и повышение надежности уже существующих способов коммуникации и сбора информации, а также их более широкое и целевое использование. Кроме того, политическая информация, собранная для одной цели, может стать полезной и для других целей, в результате чего будет быстрее разрастаться информационная инфраструктура политической системы³⁸.

Ситуация с российскими НПО весьма отлична ввиду отсутствия упомянутых выше «существующих способов». Что до информации, то можно отметить новое достижение - неправительственные организации могут собирать в Интернете материалы по политическим вопросам, которые прежде вообще не были доступны широкой общественности, а также распространять информацию о своей деятельности и публиковать неподцензурные материалы на общественно-важные темы. Что касается коммуникации, у НПО появились возможности общаться с другими НПО по электронной почте, что намного оперативнее, чем почта, телефон, факс или личные встречи. Особенно важно, однако, что предсказанный расцвет информационной инфраструктуры, столь важный для политической системы, весьма затруднен тем, что коммуникация традиционно носит очень личный характер, не существует традиций в сфере разработки и поддержания виртуальных сетей, выходящих за пределы местных сообществ, а пользователи неохотно делятся информацией, особенно в политически чувствительных областях. Вследствие существующих структурных и культурных особенностей коммуникационный потенциал интернет-технологий на практике используется не полностью.

По прежнему неясно, сможет ли информационный обмен в виртуальной сфере открыть дорогу обмену или даже взаимодействию между третьим сектором и другими секторами общества - в особенности между гражданским обществом, структурами местного самоуправления и государством. У наших собеседников имелись на этот счет различные мнения и опыт. Большинство НПО ежедневно

³⁸ Agre (2002).

используют Интернет для общения с коллегами за рубежом. Однако внутри России НПО либо вообще не пытаются переписываться по электронной почте с местными или центральными властями, либо делают это крайне нерегулярно. То же касается и общения с бизнес-структурами. Другое дело - общение с частными лицами, тут НПО единодушно сообщают, что очень часто получают электронные сообщения с вопросами или жалобами. Авторы таких посланий - по преимуществу молодые горожане, живущие в России или за рубежом.

Предоставляя доступ к международным сетям-сообществам, интернет-технологии в существенной мере ускоряют образование интерактивных информационных ресурсов. НПО, практикующие обмен информацией через Интернет, получают мгновенный доступ к консультациям экспертов и помощи, а также возможность участвовать в глобальном общественно-политическом диалоге, учиться на западном опыте и делиться своими проблемами. Как мы уже упоминали, финансовая сторона дела часто является решающей. Не нужно забывать, однако, что весьма малые бюджеты НПО на командировочные расходы составляют еще большее препятствие, и это справедливо не только для организаций, расположенных в географически наиболее отдаленных местах. Одним из путей компенсации отставания от властных структур и коммерческих компаний, имеющих сравнительно большие бюджеты на командировки, является участие в виртуальных дискуссиях, конференциях и электронных списках рассылки. В общем и целом, поскольку российские НПО активно используют ИКТ для установления связей с международным сообществом, нельзя недооценивать их потенциал как будущих ключевых участников борьбы за демократию. В то же время надо помнить, что воздействие Интернета на формирование гражданского общества многогранно и противоречиво³⁹.

Ситуация внутри страны: старые проблемы

Что особенно важно в условиях централизованного постсоветского государства, правительство играет важную роль в создании ус-

³⁹ Например, демократические устремления российских НПО фактически вызывают все большее беспокойство, в особенности в связи с тем, что большая открытость общества в гражданской сфере Интернета позволяет и экстремистским группам распространять свои взгляды. К сожалению, исследование экстремистских узлов в российском Интернете находится на самых начальных стадиях.

ловий для новых видов СМИ и объединений. Если взглянуть на ситуацию в России сегодня, ученые вынужденно приходят к не слишком радужным выводам. Некоторые журналисты рассматривают Рунет как, быть может, единственное российское средство массовой информации, свободное от цензуры и прав собственности⁴⁰. Однако Интернет не способен решить проблемы, связанные с государственным контролем и сокрытием информации⁴¹. Не только для журналистов⁴², но и для гражданских активистов поиск нужной информации и открытый обмен ею становятся все более трудными.

Россия дает нам яркий пример постсоветских преобразований, при которых за обычными демократическими институтами зачастую прячутся совершенно недемократические явления, особенно когда это касается СМИ и гражданской сферы⁴³. И хотя плюрализм СМИ в общем и целом рассматривался как одно из самых значительных достижений демократизации 90-х годов, структурное наследие, оставленное этим периодом преобразований президенту Путину, оказалось неподотчетным и не соответствующим принципам верховенства закона⁴⁴. В соответствии с пожеланиями международного сообщества и населения России, Путин провозгласил переход к «диктатуре закона», и вначале бытовали надежды, что постепенно страна перейдет к верховенству закона на основе демократических принципов⁴⁵. Однако сейчас и зарубежные, и российские обозреватели выражают значительное беспокойство по поводу того, что сильное государство положит конец демократизации России, и особенно путем установления в информационной сфере диктатуры советского типа. Действительно, политика верховенства закона на практике вырождается в усиление централизации, ограничение свободы самовыражения и свободы информации. Эксперты в области СМИ указывают на все усиливающийся информационный контроль посредством административных и экономических рычагов; это затрагивает многие аспекты: попытки власти ужесточить закон о СМИ; неадекватная система налогообложения; монополизация рынка СМИ лояльными правительству финансовыми группировками; монополизация

⁴⁰ Иванов, Д. И. (2002b), Krasnoboka/Brants (2002).

⁴¹ Белонучкин/Михайловская (2002).

⁴² IREX (2001).

⁴³ Sakwa (2001).

⁴⁴ Rose/Munro (2002).

⁴⁵ Huhmann/ Schröder (2001).

или распад институтов, поддерживающих СМИ; избирательное лицензирование газет и телеканалов; ограниченный доступ журналистов к официальной информации; непредставленность в СМИ общественных интересов; падение профессиональных стандартов и все растущее взяточничество; преследование журналистов и клевета в их адрес⁴⁶.

Затеянные правительством в последние годы расследования деятельности ряда СМИ, позволявших себе критиковать органы власти, вызывают беспокойство ввиду явно стоящих за ними политических мотивов. Особенно беспокоит количество актов запугивания НПО и нападений на независимых журналистов, в результате чего все шире распространяется самоцензура. НПО, работающие в области прав человека и охраны окружающей среды, особенно часто подвергаются преследованиям и конфискации компьютерной техники. В августе 2003 г правительство отменило независимость ВЦИОМ (Всероссийского центра изучения общественного мнения), пользовавшегося безупречной репутацией, и превратило его в корпорацию, заменив его руководство и таким образом фактически получив контроль над опросами общественного мнения. В плане свободы печати Россия в настоящий момент имеет один из самых низких рейтингов в мире. Журналисты, готовые разрешенные законом репортажи в таких областях, как загрязнение окружающей среды, коррупция или нарушение прав человека в Чечне, подвергаются многочисленным формам давления, таким, как возбуждение уголовных дел о клевете, государственные проверки и законодательное ограничение прав на проведение кампаний⁴⁷. Реагируя на эти меры, международная общественность высказывает все большую обеспокоенность недемократическим поведением российского правительства. Например, международная организация «Репортеры без границ», отслеживающая положение дел с прессой, внесла Владимира Путина в галерею «пожирателей свободы печати»⁴⁸. ОБСЕ и Совет Европы призвали

⁴⁶ Price/Krug (2000), IREX (2001), Kenneth (2003).

⁴⁷ Администрация Путина уже завела больше дел против журналистов, чем за все последние 10 лет правления Ельцина, и целый ряд журналистов дорого заплатили за независимость. См. RSF (2002) и (2003): в 2001 г. 3 журналиста были убиты, 2 пропали без вести, 9 арестованы, 7 стали объектами нападений или угроз; в 2002 г. убиты 10 журналистов и 3 сотрудника СМИ, без вести пропали 2 журналиста, исчезли 2, арестованы 15, стали объектами нападений или угроз 20 журналистов.

⁴⁸ См. Reporteurs Sans Frontieres: http://www.rsf.fr/article.php3?id_article=1075

российские власти привести российский уголовный кодекс в соответствие с европейскими стандартами в области свободы печати⁴⁹. Фреймут Дюве, представитель ОБСЕ по свободе печати, публично осудил российскую стратегию «цензуры путем убийства»⁵⁰.

Эти новые тенденции дают почву новым дебатам об Интернете как альтернативном источнике информации и сфере общения для НПО. До сих пор преобладала кибероптимистическая точка зрения: считалось, что российское правительство просто не сможет подавить распространение Интернета в стране, как когда-то советский режим не смог отгородиться от передач западных радиостанций, таких, как Би-би-си, радио «Свобода» и «Немецкая волна». Некоторые эксперты подчеркивают новые возможности, содержащиеся в этом сравнительно неподконтрольном канале общения⁵¹. Другие эксперты возражают, что на сегодняшний день правительство придерживается четкой стратегии - подходить к Интернету точно так же, как к другим формам СМИ, "с предельным предубеждением против его способности действовать в качестве рупора антиправительственной информации"⁵². И действительно, существующее законодательство наделяет правительство огромной властью, позволяющей осуществлять цензуру информации и регулировать доступ к информации. Например, СОПМ-2⁵³ позволяет ФСБ фильтровать информацию и сообщения в Интернете в обход конституционных требований о необходимости получать разрешение на каждый случай вмешательства в интернет-трафик⁵⁴.

Очевидно, что в этой области необходимы дальнейшие исследо-

⁴⁹ Ст. 130 (2-й и 3-й параграфы) этого закона говорит, что наказанием за клевету могут быть тюремное заключение и исправительно-трудовые работы на срок до 1 года в колонии строгого режима, а ст. 129 - до трех лет, но без строгого режима.

⁵⁰ Associated Press (2003).

⁵¹ Иванов (2002b).

⁵² Tiwari /Cronin (2001), Белонучкин/Михайловская (2002).

⁵³ СОПМ (Система оперативно-розыскных мероприятий) - весьма противоречивый российский закон, который открыто предоставляет Федеральной службе безопасности (ФСБ) доступ к любым потокам информации в Интернете и к частным сообщениям. Этот закон требует от всех лицензированных провайдеров интернет-услуг в России установки за их счет устройств, соединяющих их компьютеры с ФСБ. Переход от относительно регулируемого СОПМ-1 (1995), который требовал от ФСБ получения ордера на доступ, к неконтролируемому СОПМ-2 (1998) вызвал беспокойство по поводу возможных незаконных действий ФСБ. См. Tracy (1999).

⁵⁴ IREX (2001).

вания. К сожалению, попытки анализировать характер правительственного вмешательства в работу Интернета затрудняется не только ходом постоянно происходящей трансформации, но также и тем, что и представители власти, и эксперты, как правило, отказываются высказываться на эти темы⁵⁵. Что касается НПО, то из более ранних интервью было видно, что только организации, активно использующие Интернет, отдают себе отчет в значимости этой проблемы, в то время как остальные гораздо большей угрозой считают подслушивание телефонных разговоров. Однако из более поздних интервью ясно, что правительственное вмешательство стало беспокоить всех. Это может быть связано с тем, что правительство возвращается к методам слежки советского времени; в офисах НПО все чаще проводятся «проверки», в результате которых конфискуется компьютерная техника.

Заключение

Использование глобальных виртуальных СМИ, связывающих воедино общественную деятельность на местном и международном уровне, стало предметом увлекательных и страстных дебатов среди ученых и практиков. В частности, ввиду всё более широкого и эффективного использования интернет-технологий неправительственными организациями, много внимания уделяется вопросу о взаимоотношениях между новыми СМИ и НПО в демократических обществах. До сих пор практики и аналитики в основном придерживались оптимистических взглядов на роль интернет-технологий в будущем: эти технологии создают для гражданских ассоциаций и граждан общественное пространство, своего рода виртуальный форум для своевременного обмена информацией, интерактивного общения и вовлечения граждан в работу НПО. Только недавно стали слышны критические голоса, которые возражают, что те, кто рассматривает Интернет в свете научных исследований или создания сообществ, склонны преувеличивать спектр новых возможностей.

В постсоветских странах два взаимозависимых процесса - внедрение ИКТ и создание НПО - случайно совпали по времени и оказались тесно связанными с общим ходом трансформации. Исследователи все еще не уделяют достаточного внимания тому, какое место эти процессы занимают в общем ходе комплексных общественно-политических изменений. В частности, образование гражданско-

⁵⁵ См. Трасу (1999).

го общества считается одним из главных столпов постсоветской трансформации. Поэтому удивительно, что научное сообщество очень медленно переходит от традиционных методов, принятых в теории демократии, к компаративным исследованиям, уделяющим большее внимание различиям между Западом и Востоком, а также меняющимся механизмам взаимодействия государства и общества в соответствующем общественно-политическом контексте.

Данная работа опирается на эмпирические данные наблюдений за ситуацией в России и приходит к выводу, что доступ через Интернет к глобальным сетям, а через них - к потоку информации и финансированию, способствует созданию и выживанию местных НПО. Однако лишь немногим НПО удастся целиком использовать потенциал Интернета в плане создания сетей НПО и установления контактов на местном уровне. У российских НПО, включающихся в деятельность по продвижению демократизации и достойной системы управления, недостаточно финансовых и структурных возможностей, организационного опыта, информации и умения грамотно готовить аналитические материалы. Кроме того, им приходится работать в условиях политизированного отношения к СМИ, противоречащего принципам прозрачности и свободе получения и распространения информации. Внутренняя политика страны не столько находится под влиянием новых информационных технологий и институтов, сколько создает для российских организаций гражданского общества дополнительные ограничения на их деятельность в Интернете.

Анализ взаимовлияния Интернета и НПО в России приводит к выводу о необходимости пересмотра базовых концепций, используемых при изучении взаимодействия между СМИ и организациями гражданского общества. С одной стороны, становится очевидной необходимость объединить усилия ученых и практиков Запада и постсоветских стран, что сделать крайне сложно. С другой стороны, ясно, что одновременное внедрение интернет-технологий и становление неправительственных организаций в трансформирующемся обществе поднимает большое число новых вопросов и ставит новые задачи перед гражданскими объединениями, журналистским сообществом, деловыми кругами и государствами.

Литература

Agre, Philip E., "Real-Time Politics: The Internet and the Political Process". *The Information Society*, No.18, (2002), pp. 311-331.

Aronson, Jonathan, *The communications and Internet revolution*. In: Baylis, John et al. (eds.): *The Globalization of World Politics*, p. 540-558. Oxford: Oxford University Press, 2001.

Associated Press, "OSCE Frets About Media Freedom", *Moscow Times*, 17 September 2003.

Castells, Manuel, Emma Kiselyova, *Russia and the Network Society. An Analytical Exploration*. Stanford: School of Humanities and Sciences, Stanford University, 5-7 November 1998
<http://www.stanford.edu/group/Russia20/volume/pdf/castells.pdf>

CCNS Centre of Community Networking and Information Policy Studies, *ICTs in Russian Civil Society Sector Organisations / Analytical Review*, 2003 <http://www.communities.org.ru/papers/01/ictsinnp.rtf>

Cohen, Jean L., Andrew Arato, *Civil Society and Political Theory*. Cambridge: MIT Press, 1997.

Coleman, S, "Online Campaigning", *Parliamentary Affairs*, 54 (2001), pp. 679-688.

Dahl, Robert A, *On Democracy*. New Haven, CT: Yale University Press, 1998.

de Tocqueville, Alexis, *Democracy in America*. London, Fontana Press, 1994.

Derrida, Jacques, *Specters of Marx*. New York: Routledge, 1994.

Dryzek, John S., Leslie Holmes, *Post-Communist Democratisation. Political Discourses across Thirteen Countries*. Cambridge: Cambridge University Press, 2002.

EBRD, *Strategy for the Russian Federation*. Document of the European Bank for Reconstruction and Development, 2002.

Eichwede, Wolfgang, *Von au?en gesehen: Russische Entwicklungen, westliche Perzeptionen*. In: Huhmann, Hans-Hermann et al. (eds.): *Russland unter neuer F?uhrung. Politik, Wirtschaft und Gesellschaft am Beginn des 21.Jahrhunderts*. 292-302. Bonn: Bundeszentrale fur politische Bildung, 2001.

Henderson, Sarah L., "Selling Civil Society. Western Aid and the Nongovernmental Organization Sector in Russia". *Comparative Political Studies*, vol. 35, no. 2, (2002), p.139-167.

Huhmann, Hans-Hermann, Hans-Henning Schr?uder (Eds.), *Russland unter neuer F?uhrung*. Bonn, 2001.

IREX, *Media Sustainability Index. Russia*. In: International Research

and Exchange Board, Independent Media, 2001, p.191-204.
http://www.irex.org/pubs/msi_2001/20-Russia.pdf

Kenneth, Christopher, *Experts decry lack of press freedom: "Mass Media as an Instrument of Democracy and Government and Private Corporations' Media Policies in Russia"*, Study conducted by the Russian Union of Journalists (RUJ), Moscow-based International Press Club (IPC), Journalism Department of Moscow State University, the Gorbachev Fund and the Universities of Calgary and Mount Ellison in Canada, 2003.

Klein, Hans K., "Tocqueville in Cyberspace: Using the Internet for Citizen Associations". *The Information Society*, vol. 15, (1999), p. 213-220.

Krasnoboka, N., K.Brants, *Old and new media, old and new politics?* ECPR, Turin, March 22-27, 2002.

Price, Monroe E., Peter Krug, *The Enabling Environment For Free and Independent Media*. Oxford: Prepared by Programme in Comparative Media Law & Policy Centre for Socio-Legal Studies Wolfson College, 2000. www.medialaw.ru/e_pages/publications/ee/index.html

Rau, Zbigniew (Ed.), *The Re-emergence of Civil Society in Eastern Europe and the Soviet Union*. Boulder: Westview Press, 1992.

Reporteurs Sans Frontières, *Russia - Annual Report 2002*.

Reporteurs Sans Frontières, *Russia - Annual Report 2003*.

Reporteurs Sans Frontières: http://www.rsf.fr/article.php3?id_article=1075

Risse, Thomas, Stephen C. Ropp, Kathryn Sikkink (Eds.), *The Power of Human Rights. International Norms and Domestic Change*. Cambridge: Cambridge University Press, 1999.

Rose, Richard/ Munro, Neil, *Elections without order. Russia's challenge to Vladimir Putin*. Glasgow: Cambridge University Press, 2002.

Ruffin, M. Holt, Alyssa Deutschler, Catriona Logan, Richard Upjohn, *The Post-Soviet Handbook. A Guide to Grassroots Organisations and Internet Resources*. Seattle/London, University of Washington Press, 1999.

Sakwa, Richard, *Parties and Organised Interests*. In: White, Stephen et al. (eds.): *Developments in Russian Politics*. 84-107. Basingstoke: Palgrave, 2001.

Spaink, Karin, *Introduction - From Quill to Cursor. Freedom of the Media in the Digital Era*. In: Media, OSCE Representative on Freedom of the (Ed.): *From Quill to Cursor: Freedom of the Media in the Digital Era*, 9 30, Vienna: OSCE, 2003.

Stafeev, Sergei, "IT News in Russia: Community Networking in Post-

Soviet Russia". *Community Technology Review*, fall-winter 2002. www.comtechreview.org

Tiwari, Bobby, Robert Cronin (): *Russia in the Internet Age: Balancing Freedom and Regulation*. Washington: IREX, 2001.

Tracy, "FSB Now Wired to Read Your E-Mail". *The Moscow Times*, 7 December 1999.

Turner, Bryan S., "Outline of a Theory of Citizenship". *Sociology*, vol. 24, no. 2. (1990), pp. 189-217.

UN, *Russian Capitalism and Money-Laundering*. New York. Global Programme against Money Laundering, 2001.

Watson, Patrick, Benjamin R. Barber, *The Struggle for Democracy*. Toronto: Key Porter Books, 2000.

Webb, S., S. Stafeev, *Community Informatics in Russia - Needing to make a Leap*. In: Marshall, Steward et al. (Eds.): *Transforming Regional Economies and Communities with Information Technology*. Rockhampton, Australia, 2003.

Wilhelm, Anthony G., *Democracy in the Digital Age*. New York/London: Routledge, 2000.

Young, Iris Marion, *Inclusion and Democracy*. Oxford/ New York: Oxford University Press, 2000.

Белонучкин Г., Михайловская Е. Политический сегмент российского Интернета, его развитие и перспективы. В сб.: «Интернет и российское общество», Московский Центр Карнеги, 2002, с. 69-94 <http://pubs.carnegie.ru/books/2002/08is>

Иванов Д. И. (2002a): Использование интернет-технологий субъектами российского политического процесса в конце 1990-х-2001-х гг.: Российский государственный гуманитарный университет. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук.

Иванов Д. И. (2002b): Российский Интернет как средство политической коммуникации. «Русский журнал», 13 марта 2002 г. <http://old.russ.ru/netcult/history/20020313.html>

Московский центр Карнеги. Интернет и российское общество, 2002 <http://pubs.carnegie.ru/books/2002/08is>

.....
**ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ СУЩЕСТВОВАНИЕ ЧАСТНЫХ СМИ
ГАРАНТИЕЙ СВОБОДЫ ПРЕССЫ?**

Существование частных СМИ принято рассматривать как результат и в то же время фактор успешной общественной трансформации. Поскольку в частных СМИ затрагиваются острые темы, игнорируемые или избегаемые государственными СМИ, либо высказываются альтернативные мнения по политическим, экономическим и социальным проблемам, то считается, что частные СМИ способствуют формированию общественного мнения и стимулируют позитивное отношение государства к демократическим ценностям. Действительно ли частная собственность на СМИ вообще, и в постсоветских странах в частности, оказывает столь непосредственное влияние на общество - мнения расходятся. На примере устоявшихся демократических стран, а также на материале позднейших исследований причин и результатов переходных процессов становится ясно, что способствовать демократии или же тормозить ее развитие может и то, как именно отдельные люди - как госчиновники, так и независимые руководители - используют существующие в стране структуры, в том числе и собственность на СМИ¹.

Настоящая статья посвящена тому, как различные формы собственности на СМИ влияют на свободу прессы. В основе исследования лежит постулат о том, что свобода СМИ способствует демократизации. В статье рассматривается степень участия граждан в контроле над СМИ, оценивается объяснительная сила различных теорий о структуре собственности на СМИ и функциональных подходов к роли СМИ в переходном периоде, анализируются результаты обработки сравнительных данных, отражающих реальную структуру собственности на СМИ, положение со свободой печати и некоторые другие параметры демократического развития.

Собственность на СМИ и свобода прессы в СНГ

Предполагаемую взаимосвязь свободы СМИ и форм собственности на СМИ необходимо рассматривать в зависимости от политической культуры, правопорядка и государственной системы, в рамках которых принимаются и осуществляются важнейшие политичес-

¹ См. напр. McFaul (2002), Colomer (2000).

кие и экономические решения - в том числе и решение разрешить или запретить приватизацию СМИ, предоставить СМИ возможность ответственно служить обществу или ограничить эту возможность и пр. На принятие таких решений влияет ряд обстоятельств, которые следует учитывать при анализе: например, демократическая стабильность страны, уровень жизни и экономическая ситуация, наличие гражданских свобод, уровень грамотности населения, степень доверия граждан к политическим и гражданским институтам, в том числе и к СМИ. Уже проведено немало такого рода широких исследований демократического развития отдельных стран, но в них, за исключением нескольких особо масштабных работ (см. ниже), крайне редко учитываются формы собственности на СМИ². Во все большем количестве работ рассматривается влияние свободы СМИ на политические преобразования или же на демократическое развитие, и делается вывод, что свобода СМИ оказывает поддающееся измерению положительное влияние на человеческое развитие, консолидацию демократических ценностей и качество политического управления³.

В ежегодных отчетах о положении в области свободы СМИ, подготавливаемых в том числе такими организациями, как «Фридом Хаус» (см. Табл. 1), Международный институт прессы и «Репортеры без границ», СМИ стран СНГ оцениваются как «несвободные» или «частично свободные». Эти рейтинги складываются из оценок правовой ситуации, политического влияния и экономического давле-

Таблица 1: Свобода СМИ в бывшем СССР в 2003 г.⁴

Место	Страна	Рейтинг	Оценка СМИ
114	Грузия	54	Частично свободные
127	Молдова	63	Несвободные
135	Армения	64	Несвободные
147	Россия	67	Несвободные
150	Украина	68	Несвободные
156	Азербайджан	71	Несвободные
156	Кыргызстан	71	Несвободные
160	Таджикистан	73	Несвободные
161	Казахстан	74	Несвободные
182	Беларусь	84	Несвободные
182	Узбекистан	84	Несвободные
190	Туркменистан	95	Несвободные

ния, и учитывают формы собственности на СМИ в той мере, в которой они сказываются на свободе СМИ.

Согласно применяемой в таблице шкале, СМИ считаются свободными, если их рейтинг не превышает 30 баллов. Чем больше рейтинг и ниже место страны в списке, тем хуже в ней положение в сфере СМИ. В составленном организацией «Фридом Хаус» списке 193 страны, из коих 25% имеют «частично свободные» СМИ, а 37% - «несвободные». СМИ ни одной из стран СНГ не были признаны свободными, наиболее значительные ограничения свободы СМИ отмечаются в Беларуси, Узбекистане и Туркменистане, а единственной страной, имеющей «частично свободные» СМИ, названа Грузия.

В отличие от рейтингов свободы СМИ, исследований о формах собственности на СМИ очень мало. Если степень свободы СМИ обычно определяется на основе наблюдения за событиями и процессами, то данные о собственниках зачастую трудно собрать и интерпретировать: часть таких данных держится в секрете, да и формы собственности бывают сложными, с разной степенью и формой участия различных физических и юридических лиц. В работе Симеона Дьянкова и др.⁵ на основе данных по 97 странам о собственности на пять крупнейших ежедневных газет и пять крупнейших телеканалов, передающих местные новости, делается вывод о том, кто контролирует основные потоки получаемой гражданами информации о событиях внутри страны (см. Таблицу 2). Авторы приходят к заключению, что «почти все медийные компании имеют такую форму собственности, что контрольные пакеты их акций принадлежат либо семейным кланам, либо государству»⁶.

² См. напр. Vanhanen (2003), Rose et al. (1996), Przeworski et al. (1996), Hadenius (1994).

³ См. напр. Norris/Zinnebauer (2002), Price/Krug (2000), Gunther/Mughan (2000).

⁴ Freedom House (2004).

⁵ Djankov et al (2003).

⁶ Там же с. 373.

Таблица 2: Распределение собственности на СМИ в бывшем СССР в 1999 г.⁷

Страна	Собственники печатных изданий по числу изданий с учетом тиража						Собственники телеканалов по числу каналов с учетом аудитории					
	гос.	част.	пр.	гос.	част.	пр.	гос.	част.	пр.	гос.	част.	пр.
Грузия	0.20	0.80	0.00	0.06	0.94	0.00	0.40	0.60	0.00	0.66	0.34	0.00
Молдова	0.20	0.80	0.00	0.12	0.88	0.00	0.20	0.80	0.00	0.44	0.56	0.00
Армения	0.20	0.40	0.40	0.27	0.45	0.27	0.20	0.80	0.00	0.53	0.47	0.00
Россия	0.20	0.80	0.00	0.15	0.85	0.00	0.80	0.20	0.00	0.96	0.04	0.00
Украина	0.40	0.40	0.20	0.15	0.77	0.07	0.40	0.60	0.00	0.14	0.86	0.00
Азербайджан	0.20	0.80	0.00	0.10	0.90	0.00	0.20	0.80	0.00	0.31	0.69	0.00
Кыргызстан	0.50	0.25	0.25	0.35	0.35	0.30	0.33	0.67	0.00	0.69	0.31	0.00
Казахстан	1.00	0.00	0.00	1.00	0.00	0.00	1.00	0.00	0.00	1.00	0.00	0.00
Беларусь	1.00	0.00	0.00	1.00	0.00	0.00	1.00	0.00	0.00	1.00	0.00	0.00
Узбекистан	1.00	0.00	0.00	1.00	0.00	0.00	0.80	0.20	0.00	0.73	0.27	0.00
Туркменистан	1.00	0.00	0.00	1.00	0.00	0.00	1.00	0.00	0.00	1.00	0.00	0.00

В основу подсчетов распределения собственности на СМИ были положены два принципа⁸. Во-первых, если оценить соотношение числа государственных и частных газет и телеканалов, становится ясно, что количественное распределение СМИ по собственникам более или менее соответствует опубликованным «Фридом Хаус» рейтингам свободы СМИ. Правда, последние основаны на данных 2003 г., а в статье Дьянкова и др. использованы данные за 1999 год,

⁷ Источник: Djankov et al (2003), с. 360. Ежедневными считались газеты, выходящие не реже четырех раз в неделю; по пять крупнейших отбирались соответственно доле в суммарном тираже ежедневных газет. Самыми крупными считались телеканалы, имеющие наибольшую зрительскую аудиторию. Условные обозначения: гос. = государство, част. = частные собственники, пр. = прочие собственники, напр. профсоюзы, политические партии, церкви, некоммерческие организации. Для стран СНГ приведены данные за 1999 г. Таджикистан не был включен в список, так как в 1999 г. там не было ежедневных газет (см. там же, с. 345, 349). Страны перечислены в том же порядке, что и в Таблице 1.

⁸ Чтобы определить акционера, владеющего контрольным пакетом акций того или иного СМИ, авторы анализировали все уровни собственности, выявляя тех, кто имеет «право голоса, а не контроля над финансовыми потоками». По их критериям, собственником СМИ является акционер, которому «непосредственно или через цепочку посредников принадлежит более 20% голосов на собрании акционеров».

так как только на этот год имелись достоверные данные по всем странам СНГ. Чтобы результаты обоих исследований были сравнимы между собой, необходимо учесть, что рейтинги свободы СМИ у Грузии и Таджикистана с тех пор немного возросли, а у Молдовы, Армении, России и Украины - заметно снизились⁹. Во-вторых, если данные о собственниках взвесить соответственно тиражу газет или зрительской аудитории каналов, то представление о «собственнике» СМИ становится более дифференцированным.

Из Таблицы 2 следует, что государственный контроль над крупнейшими российскими телеканалами становится еще очевиднее, если принять в учет зрительскую аудиторию (96% против 80%). Аналогичным образом ведут себя цифры по Грузии, Молдове, Армении и Кыргызстану, а вот вес трех частных украинских телеканалов только возрастает при пересчете на зрительскую аудиторию. В случае же газет данные выглядят совершенно иначе: за исключением тех стран, где все пять крупнейших газет принадлежат государству, ни в одной стране СНГ пересчет на долю суммарного тиража не дает прироста государственной собственности. Данные по Грузии, Украине, Азербайджану и в особенности по Кыргызстану свидетельствуют о том, что доля частной собственности на газеты заметно возрастает с учетом рынка.

Соотнеся данные о собственниках с рейтингами свободы СМИ, мы получаем заметные расхождения с гипотезой, что наличие частных СМИ способствует свободе прессы. Например, в Грузии, имеющей самый высокий рейтинг свободы СМИ среди стран СНГ, на газетном рынке доминируют частные издания, а телевидение, напротив, в значительной мере подконтрольно государству. Аналогичная картина получается для Кыргызстана, где рейтинг свободы СМИ ниже, чем в Грузии, а вот у Азербайджана рейтинг свободы такой же, как и у Кыргызстана, частных же СМИ в выборке оказалось больше. Противоречивый характер этих, а равно и других примеров, которые здесь можно было бы привести, не является неожиданностью. В научной литературе, посвященной проблемам собственности на СМИ, отмечается необходимость учета целого ряда факторов. С.Дьянков и др.¹⁰ утверждают, что частной прессы больше в

⁹ В обзоре «Фридом Хаус»: от 2000 г. (по данным 1999 г.) «репрессивные акции» указаны отдельно, а теперь они включаются в раздел «правовая ситуация».

¹⁰ Djankov et al (2003), с. 364 и сл.

более экономически развитых странах, а также, по статистике, в целом в странах с менее авторитарными режимами. Р. Ислам¹¹ на основе анализа ряда баз данных заключает, что здесь играет важную роль уровень грамотности населения и степень технологического развития страны, а также связанные с этим факторы, такие, как разнообразие и географический охват рынка прессы. Бесли и Прэт¹² анализируют степень свободы СМИ, коррупции и политического долгожительства, и приходят к выводу, что на характер собственности на СМИ влияют как эти факторы, так и возможность участия иностранного капитала и концентрации, предусмотренные законодательством страны¹³.

Теоретические подходы к собственности на СМИ

Пытаясь оценить, насколько различные аспекты собственности на СМИ коррелируют со свободой СМИ, необходимо рассмотреть три основных теоретических подхода к этой проблеме. На основе идей и представлений о том, какие политические и общественные функции должны выполнять существующие в стране средства массовой информации, которых может быть очень много, формулируется национальная медийная политика, задача которой - эффективное управление и организация деятельности всех этих СМИ посредством государственного или общественного контроля или же с помощью рыночных механизмов. Характер этой политики конкретным образом сказывается на содержании СМИ, процессе их изготовления и распространения. С другой стороны, содержание СМИ рассматривается как один из факторов, влияющих на формирование общественного мнения, и в силу этого на СМИ и их владельцев возлагается определенная мера ответственности. Поэтому теоретические положения в данной области оперируют такими категориями, как регулирование СМИ, ответственность и функции СМИ.

Регулирование собственности на СМИ

Понятие «собственность» подразумевает как имущественные права, так и право осуществлять контроль. Последнее имеет отношение также и к тому, как именно осуществляется право собствен-

¹¹ См. Islam (2002).

¹² Besley/Prat (2004), с. 6 и сл.

¹³ На ту же тему см. также Hamilton (2003) и Stromberg (2004).

ности. Алтшул¹⁴ считает, что СМИ всегда выражают интересы тех, кто их финансирует. В либеральной концепции редакционная политика рассматривается как нечто отдельное от контроля со стороны владельца¹⁵; Дьянков и др. проводят различие между контролем над процессом производства СМИ и влиянием рынка. Положения, регулирующие существование различных форм собственности на СМИ, касаются либо структурных ограничений, либо порядка осуществления властных полномочий. В число основных инструментов регулирования СМИ входит:

- ◆ Законодательная база и правила, касающиеся частной собственности на СМИ (налогообложение, правила акционирования, возможность получения лицензий на вещание на конкурсной основе и т.д.), монополии государственных, общественных или частных СМИ, а также содержания СМИ (этические требования, отражение интересов меньшинств, охрана государственной тайны, освещение национальной культуры и традиций, образовательные требования и пр.)

- ◆ Порядок назначения, полномочия и подотчетность государственных или общественных исполнительных органов, имеющих право контроля над СМИ и выдачи лицензий, в том числе консультативных или апелляционных советов, которым поручено наблюдать за работой СМИ и оценивать качество медийной продукции

- ◆ Экономическая логика производства СМИ (затраты, реклама, государственные или общественные субсидии, поддержка СМИ, представляющих меньшинства и пр.), степень риска и возможные преимущества, связанные с концентрацией СМИ, доминирование на рынке местных или зарубежных медиа-концернов или медиа-магнатов¹⁶.

Как отмечалось выше, характер регулирования СМИ зависит от ряда факторов, притом подверженных изменениям в ходе трансформации: от типа государственного управления, политической культуры, размера и уровня жизни населения, степени активности гражданского общества, социального капитала и его влияния на потреб-

¹⁴ Altschull (1984).

¹⁵ См. McQuail (1994), с. 163

¹⁶ См. например, McQuail (1994), Dohnanyi (2003), Hamilton (2003), Tunstall/Palmer (1991).

ление СМИ, доступности иностранных СМИ и пр.¹⁷ Однако то, как именно будет регулироваться собственность на СМИ и как это скажется на демократической трансформации, решающим образом зависит от двух обстоятельств, определяющихся институциональной структурой государства и отношением общества к институтам, а также степени разнообразия форм собственности на рынке СМИ. *Во-первых*, как подчеркивают Дьянков и др.¹⁸, отношение общества к институтам лежит в основе двух противоположных концепций. Согласно концепции «общественных интересов», государственная собственность на СМИ способствует благополучию потребителей, поскольку при этом информация рассматривается как общественное благо и к ней обеспечивается равный доступ для всех, независимо от конфликта интересов между частными собственниками СМИ. Напротив, концепция «общественного выбора» состоит в том, что государственные СМИ точно так же могут преследовать собственные интересы, манипулируя информацией на благо государственных чиновников, а частные СМИ в таком случае имеют большое значение как альтернативные источники информации¹⁹. Вторая концепция основана также и на предположении, что плюралистическое предоставление гражданам большого количества разнообразной информации и идей способствует общественному развитию, и потому разнообразие самих СМИ и форм собственности на СМИ рассматривается как нечто положительное²⁰.

Во-вторых, в зависимости от представлений об общественном благе и от порядка регулирования разнообразия СМИ, различные формы собственности на СМИ по-разному структурируют медийный рынок (см. Табл. 3) МакКуэйл²¹ выделяет три формы собствен-

¹⁷ На основании отчета Всемирного банка за 2002 г. о ходе трансформации посткоммунистических стран и типологии существующих в них режимов, в котором отмечается прогресс этих стран в направлении демократической консолидации, Якубович (см. Jakubowicz (2004), с. 59, 63-64), утверждает, что введение общественного вещания может рассматриваться как показатель политических изменений в бывшем тоталитарном государстве. Изменения, необходимые для создания открытой плюралистической политической, экономической и, что также немаловажно, медийной системы, создают правовые и организационные рамки для введения общественного вещания.

¹⁸ Djankov et al (2003), с. 341 и далее

¹⁹ Авторы используют обсуждение «теоремы о благополучии» и роли информации в повышении благополучия граждан, содержащееся в работе Stiglitz (2000).

²⁰ См. также Norris/Zinnebauer (2002), с. 11 и сл., Price/Krug (2000), с. 9.

²¹ McQuail (1994), с.162 и сл.

ности на СМИ: «общественная», «некоммерческая» и «коммерческая», подразделяя каждый вид согласно особенностям собственника, которые могут усиливать или ослаблять «демократические функции» данного СМИ. Дьянков и др.²² подразделяют СМИ на три категории по форме собственности: «государственные», «прочие» (эта категория соответствует «некоммерческим» в предыдущей классификации) и «частные». Последние делятся также на «семейные» и «корпоративные». В случае стран, переживающих переходный период, и развивающихся стран, в литературе выделяют также «общинные» СМИ²³.

Таблица 3: Формы собственности на СМИ

Форма собственности	Орган, контролирующий СМИ	«Ценность» информации СМИ
Государственная	Центральные, региональные или местные власти	Общественное благо, понимаемое как служение обществу на основе политики официальной власти. Сюда могут включаться также идеи и цели, характерные в первую очередь для некоммерческих и частных СМИ
Общественная/некоммерческая	Кооперативные или корпоративные организации/ ассоциации, напр., профсоюзы, политические партии, церкви, больницы, некоммерческие организации, общины, бизнес-ассоциации и пр. (на общегосударственном уровне такие СМИ принято называть «общественными»)	Общественное благо, починенное конкретной цели, например, пропагандировать те или иные идеи, налаживать связь между различными общинами и давать им возможность быть услышанными, возможно, также отстаивание узких интересов
Частная/коммерческая	Семьи, корпорации (право голоса чаще всего имеют один или несколько владельцев)	Извлечение коммерческой выгоды путем предоставления информации, доступа к различным мнениям, развлечения и пр. При этом информация может рассматриваться как общественное благо.

²² Djankov et al. (2003), с. 350.

²³ См. например отчеты по проводившимся под эгидой ЮНЕСКО проектам развития СМИ (<http://www.unesco.org>, Communication & Information).

Принято считать, что каждой форме собственности соответствует определенный набор представлений о политической, социальной и экономической ценности информации.

На первый взгляд приведенные здесь данные указывают на то, что частная собственность на СМИ не гарантирует независимости ни от политического или идеологического, ни от экономического давления, а, значит, не гарантирует и свободу СМИ. И хотя само понятие свободы СМИ нуждается в уточнении, приходится признать, что на самостоятельность частных СМИ могут влиять различные конфликты интересов: финансовые интересы и интересы собственника могут противоречить редакционной политике, государственная и административная власть - препятствовать независимой работе журналистов, а рыночные механизмы - противоречить идее о том, что информация должна служить обществу. Таким образом, хотя задача использования государственных СМИ в политических целях облегчается существованием механизмов непосредственного контроля, но и независимости общественных и частных СМИ также угрожает целый ряд факторов.

Свобода и ответственность СМИ

Из конфликта интересов вокруг свободы СМИ и стремления возложить на СМИ определенную меру ответственности следует целый ряд препятствий для независимости СМИ и, соответственно, ряд необходимых условия для ее сохранения (см. Табл. 4). Ключевые вопросы - от чего должны быть независимы СМИ? Зачем им независимость? О независимости кого именно идет речь? Любые оценки степени свободы СМИ и любые предложения тех или иных мер для обеспечения независимости СМИ от внешних факторов должны в первую очередь содержать ответ на последний вопрос. Либералы-функционалисты, считающие, что независимость СМИ способствует демократии, обычно имеют в виду независимость «владельца» СМИ, «редактора», отвечающего за содержание, или «общественности», у которой на основе публикаций в СМИ формируется мнение по политическим вопросам²⁴. Однако между читателем и со-

²⁴ McQuail (1992), с. 101 и сл., 110.

держанием СМИ стоят еще и предприятия, занимающиеся производством и распространением СМИ - типографии, теле- и радиостанции, газетные киоски и лотки, система подписки и пр. Изучая влияние форм собственности на содержание СМИ, надо принимать во внимание хозяев как самих СМИ, так и этих предприятий. Повсеместно в СНГ предприятия, занимающиеся производством и распространением СМИ, остаются в монополевой собственности государства и могут служить орудием репрессий, а иногда ими точно в таких же целях пользуются частные собственники.

Одно дело - определить условия независимости владельца частного СМИ, и совсем другое дело - условия, при которых частное СМИ может вести независимую редакционную политику. Как только мы проводим различие между независимостью владельца СМИ от вмешательства государства и независимостью редакционной политики от вмешательства владельца, возникает ряд дополнительных условий свободы СМИ. В их число входит и профессионализм журналистов, который способствует качеству СМИ и его содержания, а также, возможно, и плюрализму редакционной политики. Постоянная силовая борьба между хозяином и редакцией СМИ - в старых демократических странах дело обычное, а в СНГ это явление в значительной мере определяет медийный ландшафт. Магнаты, олигархи и конгломераты инициируют полномасштабную концентрацию СМИ²⁵ и нередко вмешиваются в редакционную политику - как из политических соображений, так и в целях увеличения прибыльности своей продукции. Подобные СМИ считаются несвободными, зависящими от интересов владельца.

Еще один ряд условий свободы СМИ касается той ответственности, которую принимают на себя СМИ, и того, как эта ответственность сказывается на их работе, а также лоббирования со стороны редакторов и владельцев СМИ, т.е. их участия в процессе принятия решений, касающихся обеспечения независимости СМИ.

²⁵ Концентрация СМИ - явление, широко распространенное как в молодых, так и в устоявшихся демократических странах. См., например, многочисленные отчеты IFJ (Международной федерации журналистов) о концентрации СМИ.

Таблица 4. Факторы независимости СМИ²⁶

Возможные препятствия	Необходимые условия
-Цензура -Непомерное налоговое бремя -Лицензирование -Отсутствие доступа к информации -Рыночные механизмы -Коррупция чиновников	-Здоровое правовое поле -Отсутствие внешнего давления на редакцию -Свободный рынок СМИ -Наличие у граждан доступа к СМИ
	Ответственность СМИ -Соблюдение законов и правил -Самоокупаемость или надежный источник финансирования -Эффективное управление -Профессионализм журналистов -Обнародование информации, идей и мнений -Озвучивание альтернативных точек зрения: возможность высказаться для меньшинств, освещение запретных тем и пр.

Удается ли владельцам и редакторам СМИ лоббировать свои интересы и влиять на законодательство в этой области, и могут ли они упрочить свое положение на рынке, действуя через те или иные объединения СМИ, зависит не только от их личных лоббистских навыков или качества журналистских сетей. Решающим фактором здесь становится степень терпимости правящего режима по отношению к такого рода деятельности²⁷. В условиях значительного политического давления возникает некий «порог» любой официальной деятельности, мешающий свободной работе как СМИ, так и других общественных институтов. Кауфман²⁸ считает, что пересечение этого порога свидетельствует об уменьшении «страха» репрессий и начале переходного этапа, сопровождающегося «борьбой против правил игры». Большинство стран СНГ балансирует на этом пороге, постоянно делая шаги назад, от демократии, верховенства закона и гражданских свобод²⁹.

²⁶ McQuail (1992), с. 101 и сл., Price/Krug (2000), с. 11 и сл., Norris/Zinnebauer (2002), с. 15 и сл.

²⁷ См. также Besley/Prat (2004), с. 21 и сл., о захвате СМИ по инициативе государства.

²⁸ Kaufman (1986), с. 92 и сл.

²⁹ См. рейтинги стран в отчетах «Фридом Хаус» за 2004 г.: Freedom in the World (2004) и Nations in Transit (2004).

Из ежедневной необходимости соблюдать законы, выпускать СМИ и готовить журналистские материалы могут рождаться различные стратегии профессионализации: журналисты учатся быть менеджерами, менеджеры берутся за перо, изобретаются способы добывать информацию из недоступных на первый взгляд источников, придумывается тактика выживания на рынке³⁰. При отсутствии всякого опыта приходится учиться делать качественную журналистику, компенсировать технические и организационные недостатки³¹. Не стоит недооценивать степень, в которой все эти проблемы мешают свободе прессы: своей непрофессиональной работой негосударственные СМИ замедляют темпы демократизации и теряют читателя, тем самым невольно способствуя укреплению подконтрольных государству СМИ. Еще одна важная организационная задача - преодолеть коррупцию, ставшую одной из самых серьезных угроз независимости СМИ всех типов и форм собственности. Коррупция может приводить к тому, что СМИ работают не в пользу, а против демократических преобразований. Выдвигаемые в связи с этим требования «невмешательства извне в редакционную политику» и «эффективного менеджмента» адресованы владельцам, издателям и редакторам СМИ, и оказываются совершенно бесполезными, если в обществе коррупция воспринимается как нечто допустимое. Коррупция может присутствовать на разных этапах производства СМИ - в рекламе, в журналистских расследованиях, в проплаченных редакционных статьях, предпочтении тех или иных предприятий, занимающихся производством и распространением СМИ - а также на уровне органов, контролирующих работу СМИ или служащих источниками информации. Коррупции со стороны госчиновников особенно подвержены процессы приватизации государственных предприятий и выдачи частным компаниями лицензий на теле- и радиовещание³².

³⁰ О структурных условиях свободы СМИ см. также McQuail (1992), с.126 и сл.

³¹ Многочисленные проблемы, связанные с инфраструктурой, профессионализмом, качеством СМИ и т.п., еще не исследованы. Пока что эта информация существует в виде не поддающихся количественной обработке отдельных высказываний редакторов, журналистов и владельцев СМИ. См., например, отчет о конференции ОБСЕ 2003 г. или Индекс устойчивости СМИ, составленный IREX в 2002 г. на основе опросов экспертов.

³² О политической коррупции в отдельных странах см. например Отчет организации «Transparency International» о глобальной коррупции за 2004 г. О ситуации в СМИ см. например обзоры прессы «Фридом Хаус».

Изучая взаимосвязь свободы прессы, коррупции и политического «долгожительства», Бесли и Прэт³³ приходят к выводу, что свободы прессы больше там, где меньше коррупции и политического «долгожительства», и что на это соотношение существенным образом влияют формы собственности на СМИ: число СМИ, принадлежащих государству и иностранным компаниям, степень концентрации СМИ. Сделав вывод о том, что большому количеству СМИ, не подверженных концентрации, гораздо сложнее «заткнуть рты», и это положительным образом сказывается на ситуации с коррупцией и со свободой прессы, авторы подчеркивают, что последней способствует наличие в стране иностранных и - шире - частных СМИ. Брунетти и Ведер³⁴ не только выявили аналогичные взаимосвязи, но и пришли к заключению, что причинно-следственная связь здесь направлена от большей свободы прессы к более низкому уровню коррупции (если исходить из предположения, что независимые СМИ могут служить фактором, сдерживающим коррупцию). В этом исследовании учитывается множество показателей, отражающих качество политических институтов, проявления бюрократии, внутренний и внешний контроль над коррупцией, гражданскую культуру и культуру элит, искажения в экономике, в том числе вследствие прямого вмешательства государства в функционирование свободного рынка и т.д. Результаты исследования указывают на то, что журналисты выступают в качестве внешней силы, контролирующей коррупцию, и заинтересованы в ее выявлении. Авторы отмечают также, что «маловероятно, что всех журналистов удастся втянуть в коррумпированные схемы»³⁵.

Становится ясно, что свободу СМИ невозможно односторонне увязать с формой собственности на СМИ или, в структурном плане, с системой регулирования СМИ. Если «свободу» понимать как свободу нести ответственность за СМИ, а не только как свободу выражать мнения, получать и распространять информацию, то при анализе необходимо учитывать различные способы вмешиваться в подобную ответственность. Надо определить, какова официальная политика в этой сфере: могут ли в данной стране существовать условия, необходимые для независимости СМИ, или нет, или же они создаются в обязательном порядке? Имеются ли у владельцев СМИ, редакторов и рядовых журналистов возможности, желание и соответствующая квалификация, чтобы их деятельность соответствовала

³³ Besley/Prat (2004), с. 6 и сл.

³⁴ Brunetti/Weder (2003).

³⁵ Там же с. 1810.

«демократическим» стандартам? Отношение к введению каких-либо ограничений свободы СМИ определяется представлениями о роли СМИ в обществе и политической системой. СМИ многих стран СНГ по-прежнему несут на себе отпечаток тоталитарного давления советских времен.

«Демократические» функции СМИ

Анализ форм собственности и контроля над СМИ в контексте причинно-следственных связей политической трансформации можно проводить на различной теоретической базе: на основе нормативной или функциональной трактовки функционально-структурной теории, классического марксизма или современной критической политэкономии³⁶. В последнем случае влияние преимущественно экономических интересов политических сил на деятельность и общественные функции СМИ эмпирически анализируется в том числе и в свете обсуждавшихся выше факторов. Исследования в духе критической политэкономии предсказывают последствия подчинения общественных интересов в секторе СМИ интересам частных собственников, открывая тем самым дискурс о регулировании собственности на СМИ и медийного рынка. В зависимости от степени открытости общества этот дискурс может вестись широко, с привлечением представителей гражданского общества, а может проходить за закрытыми дверями: согласно марксистской теории, именно правящие классы контролируют СМИ, не подпуская к ним политическую оппозицию. Средствам массовой информации приписываются определенные функции в зависимости от того, какова довлеющая политическая идеология и представления о роли СМИ в политической коммуникации, социальных связях, воспроизводстве превалирующих культурных ценностей и таких эффектах, как мобилизация аудитории, (см. Табл. 5). В ходе эмпирического анализа удалось доказать или документально подтвердить лишь часть тех функций, которые принято приписывать СМИ, однако бытующие в этой области предположения продолжают сказываться на отношении к контролю над СМИ.

В развитых демократических странах СМИ и их продукция выступают как товар на свободном рынке, где хотя и преобладает «капиталистическая идеология», однако - в свете провозглашаемых в последнее время общественных ценностей - альтернативным СМИ предоставляются особые возможности и субсидии. С точки зрения «здорового» социального развития прессе приписываются как

³⁶ McQuail (1994), с.75 и далее.

конструктивные, так и деструктивные функции, поскольку она может как просвещать аудиторию, так и манипулировать ею. В постсоветских странах представления о роли СМИ лежат на полпути от прежних к современным. Многое зависит от конкретной страны, политического режима и степени модернизации общества. Иногда новые представления очень похожи на прежние, иногда они строятся на моделях, напрямую заимствованных с Запада, в некоторых случаях ведется поиск особого национального подхода к месту СМИ в обществе³⁷.

Таблица 5: Функции СМИ³⁸

Информация	<ul style="list-style-type: none"> ◆ Освещение событий и положения в стране и в мире ◆ Создание открытого форума для обмена идеями ◆ Отражение общественной жизни
Взаимосвязь	<ul style="list-style-type: none"> ◆ Разъяснение и толкование сути событий, комментариев к информации ◆ Поддержка действующей власти и устоев ◆ Координация деятельности, достижение консенсуса, установление приоритетов
Преимственность	<ul style="list-style-type: none"> ◆ Выражение господствующей в обществе культуры, формирование общих ценностей ◆ Распознавание субкультур и новаций в культурной жизни
Развлечение	<ul style="list-style-type: none"> ◆ Возможность развлечься, расслабиться ◆ Ослабление социальной напряженности
Мобилизация	<ul style="list-style-type: none"> ◆ Борьба за общественно-значимые цели в области политики, обороны, экономического развития и пр.

Особенно много споров вызывают такие выражения, как «общественные интересы» и «государственная тайна». Представления об «общественной сфере», открытой для всех членов общества³⁹, и о роли СМИ в обеспечении соответствующих коммуникаций, выглядят по-разному в случае тоталитарных и либеральных систем. В работе американских ученых Зиберта, Петерсона и Шрамма⁴⁰ предлагается классификация, которая, в частности, показывает, почему и как именно осуществляется контроль над СМИ в различных об-

³⁷ См. также Jakubowicz (2004), с. 55 и сл., Splichal (2001), с.35.

³⁸ Сокращенный вариант таблицы функционально-структурной классификации СМИ, приведенной в работе McQuail (1994), с. 79.

³⁹ См. Habermas (1989).

⁴⁰ См. Siebert/Peterson/Schramm (1956).

ществах (см. Табл. 6). Это исследование проводилось в США в эпоху холодной войны и с тех пор подверглось критике и переработке. В таблицу вносились дополнения, а категория «советские тоталитарные» СМИ была объявлена недействительной, так как якобы служила лишь для противопоставления западным стандартам⁴¹. Однако эта категория и по сей день удобна для того, чтобы проследить начавшуюся в 1980-е годы трансформацию идеологического подхода к собственности на СМИ.

В современных западных медийных системах контроль над СМИ и представления об их роли в обществе обычно базируются на сочетании принципов либерализма и социальной ответственности. В какой-то мере это позволяет создать «структурные предпосылки для независимости СМИ» и, благодаря присутствию на рынке разнообразных форм собственности на СМИ, предусмотреть разные виды «ответственности СМИ». Такое разнообразие отчасти соответствует демократическим идеалам плюрализма. Разумеется, плюрализм таит в себе опасности - например, дестабилизация общества в результате того, что журналисты обнаруживают «правду» и проблемы выносятся на всеобщее обсуждение. В коммунистическом обществе перед СМИ ставилась задача укреплять приверженность граждан одной-единственной идеологии и обеспечивать их подчинение централизованной государственной власти, для чего над СМИ осуществлялся жесткий контроль, и им отводилась роль «органов» партии и правительства.

Таблица 6. Четыре типа СМИ по цели⁴²

Параметры	Авторитарные	Либеральные	Социально ответственные	Советские тоталитарные
Основная цель	Поддерживать и рекламировать политику правящей власти и обслуживать государство	Информировать, развлекать, приносить выгоду, но прежде всего - узнавать и сообщать правду и контролировать государство	Информировать, развлекать, приносить выгоду, но прежде всего - обсуждать конфликтные темы	Способствовать успеху и сохранению советской системы, и прежде всего диктатуры компартии
Инструменты контроля над СМИ	Выдаваемые государством патенты, лицензии и пр., иногда цензура	«Рождение истины» на «бирже идей» и через судебные разбирательства	Общественное мнение, союзы потребителей, профессиональная этика	Надзор, экономические и политические санкции со стороны государства

⁴¹ См. например Nordenstreng (1997), Downing (1996), Nerone (1995).

⁴² Из статьи Siebert/Peterson/Schramm (1956), с. 7.

Соответственно, постсоветским странам нелегко дался переход к плюрализму, регулированию, а не контролю над СМИ, и формированию частных СМИ, тем более, что эта трансформация совпала по времени с политическими и экономическими изменениями. Особенно сложно дела обстоят в случае, где происходящие изменения лишь уменьшают, а не увеличивают степень свободы и независимости.

Последствия появления частных СМИ в странах СНГ

Все изложенное выше в какой-то мере приближает нас к ответу на основной вопрос статьи: является ли существование частных СМИ гарантией свободы прессы? В постсоветских странах подвергаются трансформации различные условия и представления, касающиеся форм собственности на СМИ и, как принято считать, влияющие на свободу СМИ. Якубович⁴³ подразделяет «процессы изменения СМИ под воздействием изменения ключевых сфер общественной жизни» в зависимости от того, касаются ли они либерализации СМИ, диверсификации, коммерциализации, деполитизации или приобретения ими функций «общественного контроля». Отправной точкой этих процессов служит либерализация прежде тоталитарных политических структур. После того, как пройден своего рода «порог» либерализации, начинается самостоятельное развитие СМИ, будь то общественных, финансируемых из бюджета и поставленных на службу обществу, или частных, или еще каких-либо, выражающих различные идеи и интересы.

В большинстве стран СНГ репрессивная машина не исчезла полностью, и давление на частные СМИ и работающих в них журналистов осуществляется новыми, более утонченными методами. Хотя в конституциях есть статьи о свободе слова и доступа к информации, однако - в зависимости от этапа трансформации политического режима - государству удается либо регулировать, либо контролировать СМИ, ограничивая их свободу с целью сохранения авторитарных структур. Наибольшие ограничения свободы СМИ наблюдаются в Туркменистане, имеющем по этому признаку наиболее низкий рейтинг в СНГ. В Туркменистане «регистрация новых СМИ является прерогативой президента»⁴⁴, «независимых СМИ либо не существует, либо они практически лишены возможности работать, и прессе отведена роль рупора правящего режима». Кроме того, «дос-

⁴³ См. Jakubowicz (1999), с. 55.

⁴⁴ См. OSCE (2002), с. 86

туп к зарубежным газетам жестко ограничен. Доступ в Интернет стоит так дорого, что большинство людей не может его себе позволить, и контролируется государством»⁴⁵.

Приведем еще ряд примеров нарушений свободы прессы, связанных с формой собственности СМИ:

-Расплывчатые правила проведения тендеров и выдачи лицензий, установленные Законом Республики Армения о телевидении и радио. На основании этих правил в 2002 г. была отозвана лицензия «наиболее популярных в стране телеканалов», в том числе одного из первых в стране частных каналов, «А1+»⁴⁶.

-Тайный циркуляр, запрещающий предоставлять официальную информацию журналистам из частных СМИ Белоруссии, распространенный администрацией президента среди госчиновников, и противоречащий Статье 48 Закона о прессе, «содержащей однозначный запрет на ограничение доступа журналистов к информации»⁴⁷;

-«Избирательное применение налогового и уголовного права, в том числе вторжение вооруженных сотрудников налоговой полиции в маски в здание (частного российского) холдинга «Медиа-Мост», прямое давление Министерства по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций, а также интриги в Совете директоров», приведшие к падению медийной империи олигарха Владимира Гусинского»⁴⁸;

-Возбуждение уголовных дел против независимых СМИ Кыргызстана и обложение их крупными штрафами за «оскорбление достоинства и чести государственных чиновников»⁴⁹;

-Недостаток профессионализма частных СМИ Узбекистана ввиду «отсутствия доходов от рекламы, приводящего к нехватке бюджетных средств на сбор и сообщение новостей»⁵⁰.

Как видно из этих примеров, на свободе СМИ сказывается не только отсутствие тех или иных законодательных или административных условий независимости СМИ, не только политическая культура и экономическая трансформация, которые могут либо способ-

⁴⁵ См. Freedom House (2003), с. 7, 150 и сл.

⁴⁶ См. Andreasyan (2003).

⁴⁷ Manaev (2003), с. 3.

⁴⁸ Becker (2004), с. 151.

⁴⁹ IPI (2003).

⁵⁰ Shafer/Freedman (2003), с. 97, 100 и сл.

ствовать, либо мешать независимости, но и действия конкретных людей - законодателей, чиновников, собственников СМИ, редакторов и журналистов.

Выводы

Из настоящего исследования можно сделать три вывода о собственности на СМИ в постсоветских странах. Первые два вывода касаются результатов исследования, а третий - пути, которым мы пришли к этим результатам.

Во-первых, приходится признать, что среди специалистов нет единого мнения о частной собственности на СМИ и ее последствиях. Прежде, чем делать прогнозы, согласно которым появление независимых СМИ должно привести к свободе СМИ в целом, необходимо учесть целый ряд факторов различной степени значимости. В числе этих факторов как «жесткие» - например, экономические показатели, или просто число изданий на рынке - так и «гибкие», зависящие от качественных суждений и интерпретаций, например, насколько адекватны изменения, внесенные в законодательство о СМИ, или же достаточно ли в стране развито гражданское общество, чтобы обеспечить необходимую степень доверия к современным (частным) СМИ.

Во-вторых, вероятность становления плюральных независимых СМИ и выполнения ими определенных функций, которые бы служили делу демократизации, необходимо оценивать в контексте конкретных показателей политической, экономической и общественной трансформации. Необходимо учитывать различные факторы, например, все ли СМИ в стране - частные, допускает ли закон их официальную регистрацию; делятся ли все СМИ на две большие категории - общественные проправительственные и частные оппозиционные; насколько на так называемом «свободном рынке» СМИ существенно присутствие государства или олигархов. С научной точки зрения важно различать, на каком этапе трансформации находится та или иная страна и ее пресса, и соответственно определить, на какой фазе находится «борьба за власть». Идет ли речь о либерализации прежних тоталитарных структур или об отмене репрессивных методов, создании эффективной системы управления, поддержании демократического плюрализма, или же выработке рыночных стратегий? Пресса только выигрывает от неожиданных решений, дерзости и новаций, свойственных частным СМИ, но качество их работы и их вклад в свободу СМИ зависит от политических условий.

В-третьих, до сих пор лишь в нескольких исследованиях делались попытки выявить факторы, связывающие свободу СМИ и формы собственности на СМИ, и определить значимость этих факторов. Обобщение данных по разным странам и выявление общих закономерностей важнее, чем изучение конкретных случаев. При том, что общественный и культурный контекст в каждой стране свой, не вызывает сомнений необходимость сравнительных и междисциплинарных исследований.

Литература

Altschull, J. Herbert, *Agents of Power: The Role of the News Media in Human Affairs*. New York, 1984.

Andreasyan, Karen, *The Armenian Media Landscape*. 2003. <http://www.ejc.nl/jr/emland/armenia.html>

Becker, Jonathan, "Lessons from Russia. A Neo-Authoritarian Media System". *European Journal of Communication*, vol.19, No. 2, (2004), pp. 139-163.

Besley, Timothy, Andrea Prat, *Handcuffs for the Grabbing Hand? Media Capture and Government Accountability*. Working Paper, 2004. <http://www.cbrrs.harvard.edu/events/ppe/papers/timbesley.pdf>

Brunetti, Aymo, Beatrice Weder, "A Free Press is Bad News for Corruption". *Journal of Public Economics*, vol. 87, no. 7-8, (2003), pp. 1801-1824.

Colomer, Josep, *Strategic Transitions: Game Theory and Democratization*. Baltimore, 2000.

Djankov, Simeon et al., "Who Owns the Media". *Journal of Law and Economics*, vol. 46, no. 2, (2003), pp. 341-381.

Dohnanyi, Johannes von, *The Impact of Media Concentration on Professional Journalism*. OSCE Representative on Freedom of the Media, Vienna, 2003.

Downing, John, *Internationalizing Media Theory*. London, 1996.

Freedom House, *Press Freedom Survey 2000*

<http://www.freedomhouse.org/pfs2000>

Freedom House, *Press Freedom Survey 2003*

<http://www.freedomhouse.org/pfs2003/pfs2003.pdf>

Freedom House, *Freedom in the World 2004*

<http://www.freedomhouse.org/research/survey2004.htm>

Freedom House, *Nations in Transit 2003*.

<http://www.freedomhouse.org/research/nattransit.htm>

Freedom House, *Press Freedom Survey 2004*.

<http://www.freedomhouse.org/research/pressurvey.htm>

Gunther, Richard, Anthony Mughan, *The Political Impact of the Media: A Reassessment*. In: Gunther, Richard/Mughan, Anthony (eds.): *Democracy and the Media. A Comparative Perspective*. Cambridge, 2000.

Habermas, Juergen, *The Structural Transformation of the Public Sphere*. Cambridge, 1989.

Hadenius, Axel, *The Duration of Democracy: Institutional vs Socio-economic Factors*. In: Beetham, David (ed.): *Defining and Measuring Democracy*. London, 1994, 63-88.

Hamilton, James T., *All the News That's Fit to Sell: How the Market Transforms Information into News*. Princeton, 2003.

IFJ International Federation of Journalists, *Reports on Media Concentration*. <http://www.ifj.org>

IPI International Press Institute, *2003 World Press Freedom Review: Kyrgyzstan*. <http://www.freemedia.at/wpfr/Asia/kyrgyzstan.htm#2003>

IRES International Research and Exchanges Board, *Media Sustainability Index 2002*. <http://www.ires.org/msi>

Islam, Roumeen, *Into the Looking Glass: What the Media Tell and Why - An Overview*. In: *The Right to Tell. The Role of Mass Media in Economic Development*. Washington, 2002, pp. 1-23.

Jakubowicz, Karol, "The Genie Is Out of the Bottle. Measuring Media Change in Central and Eastern Europe". *Media Studies Journal*, vol.13, no. 3 (1999), p. 52-59.

Jakubowicz, Karol, "Ideas In Our Heads. Introduction of PSB as Part of Media System Change in Central and Eastern Europe". *European Journal of Communication*, vol. 19, no. 1 (2004), pp. 53-74.

Kaufman, Robert E., *Liberalization and Democratization in South America: Perspectives from the 1970s*. In: O'Donnell, Guillermo/Schmitter, Philippe C./Whitehead, Laurence (eds.): *Transitions From Authoritarian Rule. Comparative Perspectives*. Baltimore, 1986, p. 85-107.

Manaev, Oleg, *Mass Media in Belarus*. In: Kopper, Gerd (ed.): *Working Papers in International Journalism 3*. Bochum, 2003.

McFaul, Michael, "The Fourth Wave of Democracy and Dictatorship. Noncooperative Transitions in the Postcommunist World". *World Politics*, vol. 54, no. 2 (2002), pp. 212-244.

McQuail, Denis, *Media Performance. Mass Communication and the Public Interest*. London, 1992.

McQuail, Denis, *Mass Communication Theory*. 3rd. ed., London, 1994.

Media in Multi-Cultural and Multi-Lingual Societies. Fifth Central

Asian Media Conference, Bishkek, 17-18 Sept. 2003, Vienna.

Nerone, John C., *Last Rights. Revisiting Four Theories of the Press*. Urbana, 1995.

Nordenstreng, Kaarle, *Beyond the Four Theories of the Press*. In: Koivisto, Juha/Lauk, Ep (eds.): *Journalism at the Crossroads: Perspectives on Research*. Tartu, 1997.

Norris, Pippa, Dieter Zinnebauer, *Giving Voice to the Voiceless. Good Governance, Human Development & Mass Communications*. In: Human Development Report 2002/11, Occasional Paper. New York, 2002.

OSCE Representative on the Freedom of the Media (Ed.), *The Media Situation in Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkmenistan and Uzbekistan. Five Country Reports*, 2002, Vienna.

OSCE Representative on the Freedom of the Media (Ed.), *Media in Multi-Cultural and Multi-Lingual Societies*. Fifth Central Asian Media Conference, Bishkek, 17-18 Sept. 2003. Vienna.

Price, Monroe E., Peter Krug, *The Enabling Environment For Free and Independent Media*, 2000. http://www.usaid.gov/our_work/democracy_and_governance/publications/pdfs/pnacm006.pdf

Przeworski, Adam et al., "What Makes Democracies Endure?" *Journal of Democracy*, vol. 7, no. 1 (1996), pp. 39-55.

Rose, Lawrence et al., *Political Culture and Citizen Involvement*. In: Baldersheim, Harald et al. (Hg.): *Local Democracy and the Processes of Transformation in East-Central-Europe*. Boulder, 1996, pp. 43-104.

Reporters Sans Frontières, <http://www.rsf.fr>

Shafer, Richard, Eric Freedman, "Obstacles to the Professionalization of Mass Media in Post-Soviet Central Asia: a Case Study of Uzbekistan". *Journalism Studies*, vol. 4, no. 1 (2003), p. 91-103.

Siebert, Fred S., Theodore Peterson, Wilbur Schramm, *Four Theories of the Press*. Urbana, 1956.

Splichal, Slavko, "Imitative Revolutions: Changes in the Media and Journalism in East-Central Europe". *Javnost*, vol. 8, no. 4 (2001), p. 31-58.

Stiglitz, Joseph E., "The Contributions of the Economics of Information to Twentieth Century Economics". *The Quarterly Journal of Economics*, vol. 115, no. 4 (2000), p. 1441-1478.

Stromberg, David, "Mass Media Competition, Political Competition, and Public Policy". *Review of Economic Studies*, vol. 71, no. 1 (2004), p. 265-284.

Transparency International, *Global Corruption Report 2004*. <http://www.globalcorruptionreport.org>

Tunstall, Jeremy, Michael Palmer, *Media Moguls*. London, 1991.

Vanhanen, Tatu, *Democratization: A Comparative Analysis of 170 Countries*. London, 2003.

World Bank, *Transition: The First Ten Years. Analysis and Lessons for Eastern Europe and the Former Soviet Union*. Washington, 2002.

II

.....

БАЛКАНСКИЕ СМИ: НЕЛЕГКИЙ ПУТЬ К НЕЗАВИСИМОСТИ

Размышления по итогам десятилетия

Без сомнения, даже самые закоренелые пессимисты не могут не видеть происшедших в балканском регионе убедительных перемен, от «кровавой революции в прямом эфире» в декабре 1999 года в Бухаресте до «бархатной революции в прямом эфире» в октябре 2000 года в Белграде.

В общем и целом, на сегодняшний день в печатных и электронных СМИ во всех странах региона царит разнообразие и плюрализм. Это само по себе большое достижение, особенно если учесть, с чего все начиналось. Пропаганда сверху, от имени «руководящей и направляющей» коммунистической партии ушла в прошлое.

Теперь можно высказывать какие угодно мнения. Больше в Юго-Восточной Европе никому не затыкают рты. Последние медийные бастионы - Туджмана и Милошевича - были сокрушены в ходе недавних демократических преобразований в Хорватии и Сербии.

Тимоти Гартон Эш назвал режим Милошевича «телевизионной диктатурой», имея в виду тот факт, что сербский диктатор (а хорватский диктатор тоже не сильно от него отставал) превратил подконтрольные ему СМИ в главный инструмент манипулирования общественным мнением. Фактически сербские и хорватские государственные телеканалы представляли собой нечто вроде личных видеомагнитофонов властей предрежащих.

Переходное десятилетие в СМИ было отмечено, с одной стороны, политическим давлением, экономическими проблемами и хаотически принимавшимися законами и постановлениями о СМИ, а с другой - появлением большого числа новых изданий.

Как писали Мэриан Чириак и Дэниел Кейн: «Скудный пейзаж коммунистической прессы, политически пристрастной и пишущей ходульным языком, не выдерживает никакого сравнения с современной прессой с ее разнообразием, динамичностью и быстрыми переменами»¹.

¹ См. Chiriac/Cain (2000), с.29.

Законодательный хаос

В посткоммунистический период во всех странах региона были приняты конституции, гарантирующие свободу слова.

Тем не менее, путь к созданию полноценного законодательства о средствах массовой информации, соответствующего требованиям современности, не был легким. Вероятно, одной из самых больших проблем реформы в области СМИ стал тот факт, что ни в одной из стран Юго-восточной Европы необходимые реформы не были проведены *единым блоком*. Все делалось поэтапно.

В некоторых случаях события развивались самым парадоксальным образом. Так, в румынское законодательство о СМИ были внесены весьма позитивные поправки, но при этом «Закон о печати» 1974 года остается в силе. Парламент Албании принял в октябре 1993 года «Закон о печати», наложивший на деятельность СМИ серьезные ограничения и потому вызывавший протест журналистского сообщества и правозащитных организаций как в Албании, так и за рубежом. Отмена этого закона в сентябре 1997 года стала одним из первых шагов нового парламента. И в Албании, и в Румынии в настоящее время обсуждается вопрос о том, нужен ли вообще закон о печати.

В целом можно сказать, что после десятилетия интенсивных дискуссий в конце концов было решено, что законы о печати вообще не нужны. Общественная сила, состоящая в основном из журналистов, полагает, что любое регулирование печатных СМИ будет фактически ограничивать свободу печати.

Тем не менее, во всех, или почти во всех странах были приняты законы о радио- и телевидении, которые регламентируют деятельность частных и/или общественных электронных СМИ (Албания, Македония, Босния, Болгария, Румыния и др.). Здесь нужно добавить, что во всех этих странах происходили очень горячие дебаты о порядке выдачи лицензий радио- и телеканалам. В нашем регионе не обошлось и без «войны за частоту».

В июне 2000 года страны Юго-восточной Европы подписали в Салониках Хартию о СМИ Пакта о стабильности и обязались в ближайшее время привести свои законодательства о СМИ в соответствие с Хартией. Хартия о СМИ провозглашает обязательства правительств региона уважать свободу самовыражения в соответствии с международными стандартами и поддерживать развитие свободных

СМИ в регионе².

Пережитки прошлого сохранились в первую очередь в уголовных кодексах. Здесь нашел свое отражение первый этап посткоммунистической трансформации, когда все страны региона были в списке «отстающих» или же имели полуавторитарные режимы, допускавшие лишь «частично свободную прессу»³.

Статьи 205, 206 и 238 уголовного кодекса Румынии предусматривают «меры наказания за оскорбление, клеветнические измышления и неуважение к органам власти». Такое же положение дел и в уголовном кодексе Албании, с той разницей, что выражение «органы власти» заменено сочетанием «Президент республики» или «представители иностранных государств, находящиеся с визитом в стране». В уголовном кодексе Болгарии клеветнические измышления в отношении «официальных лиц» предусматривают более суровые меры наказания, чем клевета на частных лиц⁴.

Оставляя в стороне вопрос о том, как часто применяются эти статьи, можно с уверенностью сказать, что их сохранение в Уголовном кодексе хотя и является не более чем реликтом недавнего прошлого, но все еще представляет собой фактор самоцензуры.

В некоторых странах региона, таких как Босния, Албания и др., также приняты законы или постановления об информации («Постановление о свободе доступа к информации», Босния и Герцеговина, октябрь 2000 года; «Закон о свободе информации об официальных документах», Албания, июнь 1999 года), которые гарантируют свободу доступа к информации. Принятие этих постановлений означает, по крайней мере в юридическом смысле, большую открытость правительств для общества и СМИ, и свидетельствует о стремлении превратить информацию из «государственной собственности» в собственность общественную. Однако законы такого типа все еще отсутствуют в некоторых странах региона, например, в Македонии, Югославии, Румынии и других.

Хорватия и Югославия присоединились к демократическому лагерю позднее, чем другие балканские страны, и потому им предстоит более долгий путь к выработке законодательства о СМИ. С приходом к власти президента Коштуницы репрессивный «Закон об общественной информации», принятый в октябре 1998 года,

² См. *Stability Pact Media Charter*, www.stabilitypact.org.

³ *Media Studies Journal* (1999), с. 58

⁴ *Education and Media in SEE* (1999), с. 28.

более не применяется, хотя официально он до сих пор не отменен.

В Косово же законодательство о СМИ все еще состоит из одного единственного закона (принятого по инициативе Бернара Кушнера и потому именуемого «законом Кушнера»), который запрещает "оскорбительные высказывания». Журналистская общественность, и в особенности международные журналистские организации, холодно приняли этот закон, в основном потому, что первым законодательным актом в сфере СМИ в Косово был закон не позитивного, утвердительного характера, каким был бы, например, закон о свободе средств массовой информации, которого в Косово никогда не существовало, а напротив, закон, устанавливающий для журналистов Косово «красные флажки», заступать за которые запрещено. Известный косовский журналист Шкельцен Малики сравнил закон Кушнера с «бумажной буквой», которой пугают журналистов⁵.

В целом можно заключить, что несмотря на ряд сделанных в этом направлении позитивных шагов, законы, регулирующие деятельность СМИ, все еще остаются неудовлетворительными. Существует много противоречий между законами о СМИ, конституциями и международными обязательствами. Нельзя также сказать, что достигнут разумный баланс между необходимыми ограничениями деятельности СМИ и свободой печати. Хартия СМИ предоставляет прекрасную возможность привести в порядок законодательство по СМИ во всем регионе.

На Балканах нередко случается, что пишутся законы в соответствии с европейскими стандартами, а применяются согласно стандартам балканским. Одно дело разработать современное законодательство по СМИ, и совсем другое дело - применять это законодательство на практике. На правоприменение воздействует целый ряд факторов, связанных с экономикой, инфраструктурой, политикой, традициями и т.д.

Продолжение политики?

Взаимоотношение СМИ и политики в период посткоммунистических преобразований было весьма непростым и крайне противоречивым. Политика оказывала большее влияние на развитие СМИ, чем любой другой фактор.

Прямой государственный контроль над прессой, вне всякого сомнения, заметно ослаб, особенно в последние годы. Цензура ис-

⁵Maliqi (2000).

чезла, однако память о ней сохранилась. В большинстве стран Юго-восточной Европы средства массовой информации подвергались политическому давлению, хотя политические методы затыкания рта тем органам СМИ, которые критикуют правительство, заметно смягчились.

За последнее десятилетие Сербия Милошевича и Хорватия Туджмана соревновались друг с другом в степени нарушения права на самовыражение. Однако и в других странах свобода слова встречала на своем пути препятствия.

Последний доклад Международного института печати, представленный на встрече ПАСЕ в Вене в ноябре 2000 года, внес все балканские страны в список стран, в которых наблюдались попытки вмешательства государства в свободу печати.

Хотя сегодняшние лидеры на Балканах не выдерживают сравнения с авторитарными деятелями начала прошедшего десятилетия или первой переходной фазы, они еще не готовы терпеть острую критику. Весьма часто они реагируют на критику силовыми методами, а еще чаще - стремятся контролировать прессу, а не быть подконтрольными ей.

Существует и еще одна тенденция, которая может показаться противоположностью указанной выше, но которая по существу сводится к тому же самому. В некоторых случаях журналист может писать, что хочет, и критиковать, сколько вздумается, но это не вызывает никакой реакции. Такое положение дел наблюдалось в Албании, где демократическая партия в период своего правления реагировала на критику нервно, а пришедшая ей на смену социалистическая партия - вообще никак не реагирует.

Безразличие к критике ведет к обесцениванию свободного слова и в действительности является выражением скрытого высокомерия. За ним прячется стремление усыпить общественное мнение, не проводя различия между конструктивной критикой и погоней за сенсациями, между истиной и ложью. Иными словами, «вы имеете право говорить, а мы имеем право вас не слушать». Между тем журналисты должны иметь право не только говорить, но и быть услышанными.

Сегодняшняя пресса в балканском регионе является в большей степени продолжением политики, чем выразителем общественного мнения. Значительная часть СМИ продолжает оставаться под контролем мощных политических группировок. В некотором смысле к нашему региону и сейчас применимы слова, которыми многие авто-

ры характеризовали ситуацию со СМИ в посткоммунистических обществах: «пресса стала плюралистической, не став независимой» или «пресса стала свободной, но не независимой» (Karol Jakubovic, Mihai Comman, Colin Sparks, Goban-Klas).

Несмотря на то, что государственный контроль над СМИ заметно ослаб, и ни у кого больше нет прежней монополии на информацию, правительства оказывают влияние на формирование правлений негосударственных телекомпаний и на органы, которые выдают лицензии частным радио- и телеканалам - иногда прямыми, а чаще косвенными методами, например, действуя через парламентское большинство.

И хотя пропагандистские твердыни периода нового авторитаризма не идут ни в какое сравнение с сегодняшней ситуацией, в большинстве случаев (Албания, Болгария, Румыния, Македония) так называемое общественное телевидение продолжает оставаться «официозным», полным протокольных сообщений и правительственной информации. Общественные телевизионные станции не без основания называют «спящими великанами» - так медленно они внедряют реформы и так скучен стиль их работы. Самый популярный в Румынии телеканал - Pro TV - не общественный, а частный. То же происходит и в Албании, где самый популярный канал - TV Klan, а общественное телевидение смотрят все меньше и меньше.

Как писал Колин Спаркс, «Прежний институт государственно-го телевидения сохранился с коммунистических времен, в основном там работают те же люди. Что изменилось, так это его правовое положение. Сегодня оно официально называется “общественным телевидением”. В действительности оно подчиняется правительству, и это отражается на программе телепередач, и особенно на новостях и информационном вещании»⁶.

На данном этапе было бы желательно стимулировать дальнейший процесс преобразования государственного телевидения в общественное, учитывая также связанные с этим политические издержки. Если этот процесс будет тянуться бесконечно, как это происходило до сих пор, самой идее общественного телевидения грозит дискредитация.

Переход от «модели советских СМИ» к «модели общественной ответственности» (McQuail) протекает, по-видимому, с большими трудностями, чем предполагалось, и не только на Балканах, но и во

⁶ Sparks (2000), с.270.

всех бывших коммунистических странах. Консервативное правительство Виктора Орбана в Венгрии подверглось критике за незаконный контроль над общественным телевидением. С другой стороны, назначение директором информационного вещания чешского телевидения Ержи Ходака, которого считали тесно связанным с прежним премьер министром Клаусом, привело в этой стране к самым массовым протестам со времен бархатной революции 1989 года.

Повинуясь привычке, унаследованной от коммунистической эпохи, политики и политические партии все время пытаются оказывать давление на средства массовой информации, и более того - контролировать их, поскольку политики по-прежнему уверены, что власть в руках того, кто контролирует информацию. Политические элиты, как правило, одержимые властью, «считают СМИ не просто важным, а главным инструментом политики». «Такое видение СМИ одномерно, излишне политизировано и упрощено, в его основе - журналист как миссионер и идеологизированная печать»⁷.

Пожалуй, было бы правильнее сказать, что сейчас СМИ страдают больше от партийности, чем от государственного вмешательства. Сегодняшнюю балканскую прессу можно даже назвать «журналистикой перестрелок» или «журналистикой револьверов».

Больше всего эта ситуация отражает состояние местной политики, которая видится скорее как конфликт, чем диалог. Кроме того, это отражает и тот факт, что балканские общества - скорее политические, чем информационные или гражданские.

Общество, пронизанное конфликтами и сильно политизированное, неизбежно заражает этими недостатками и СМИ, втягивает их в конфликты и войны, использует их как важные инструменты конфликтов, губя при этом их независимость, беспристрастность и профессионализм.

Если проследить диалектику взаимодействия между средствами массовой информации и политикой, мы без колебаний придем к утверждению, что на протяжении всего посткоммунистического десятилетия СМИ формировали политику и влияли на нее в гораздо меньшей мере, чем политика формировала СМИ и влияла на них.

Часть средств массовой информации была не в состоянии сопротивляться давлению и приманкам политики (и не только политики); другие СМИ просто не представляли себе своей роли вне пар-

⁷Goban-Klas (1997), с. 37.

тийной модели. Вообще говоря, концепция средств массовой информации как жизненно важного элемента демократии не предполагает сплошной партийности СМИ.

Однако сложные экономические условия, с одной стороны, и относительно высокий уровень коррупции - с другой, не могли не сказаться на развитии средств массовой информации, поскольку, как и другие сегменты общества, СМИ не чужды финансовые соблазны.

Тот факт, что СМИ оказались в поляризованном политическом окружении, тоже не мог не оставить своих следов. В Албании свободная пресса зарождалась как пресса партийная. Впоследствии были сделаны некоторые шаги к созданию независимой прессы, но нити, связующие журналистов со штабами политических партий, как правило, сохраняются.

СМИ Сербии, которые еще вчера находились под контролем бывшего президента Милошевича, сегодня встали на сторону победителей - президента Коштуницы и его союзников по Демократической оппозиции Сербии. На следующий же день после «политической кончины» Милошевича, журнал «Политика», а также радио и телевидение Сербии начали критиковать прежний режим и восторгаться достоинствами нового. Фактически впечатление было такое, что в этих СМИ не произошло никаких существенных перемен, а если что и сменилось, то только ... хозяева.

И все же балканские СМИ все больше и больше играют роль «сторожевых псов», зорко следящих за действиями своих правительств. Распространение частных каналов - это важный фактор демократизации и расширения аудиовизуального ландшафта. Средства массовой информации понемногу освобождаются от грубого политического манипулирования. В Македонии сегодня 159 теле- и радиоканалов, в Албании - 100, в Румынии - 144, в Югославии - 700 и т. д.⁸

Интересную точку зрения выражает Питер Гросс: "Мы на Западе неправильно полагали, что средства массовой информации помогут установить демократию. Независимые, беспристрастные, профессиональные средства массовой информации есть отражение крепко укоренившегося общества, и своей работой они поддерживают это общество. В обществе, находящемся в переходной стадии, их нельзя спонтанно создать в помощь этому переходному процессу"⁹.

⁸ Balkan Media (2000); Education and Media in SEE (1999).

⁹ Gross (1998), с. 9-10.

Перед дилеммой

В течение последнего десятилетия мы наблюдали, как политика войны приводила к войне СМИ. «Если вы спросите меня, как нам остановить войну, я произнесу лишь три слова: «СМИ, СМИ, СМИ». Эта ныне знаменитая фраза была произнесена кардиналом Пуличем из Сараево.

В 1995 году эмиссар ООН Тадеуш Мазовецкий в отчете о роли СМИ в разжигании войн в бывшей Югославии пришел к выводу, что на СМИ лежит вина за разжигание расовой и межэтнической ненависти, что напрямую способствовало вспышке этих войн.

В своей знаменитой книге «Кузница войны» Марк Томсон так перефразировал известное выражение Клаузевица: «Война есть продолжение телевизионных новостей иными средствами»¹⁰.

Кровавая бойня в Боснии произошла не только потому, что этого хотел Балканский Мясник, но и потому, что он и его окружение нашли наемников, готовых служить их амбициям. «Кампании» в СМИ предшествовали военным кампаниям: наемники с микрофонами и авторучками вели за собой наемников с автоматами Калашникова и бомбами. Как выразился Адам Михник, «балканская война началась в газетах, на радиостанциях и телеканалах»¹¹.

Журналисты стояли перед дилеммой: «патриотизм» или профессионализм. Очень многие - но не все - выбрали первое. «Патриоты», стали послушными орудиями националистической пропаганды в руках Милошевича и его сторонников. Остальные отказались, хотя сделать это было нелегко.

Такие свободные балканские СМИ, как «Oslobodjenje» в Сараево, «Radio B92» в Белграде, «Federal Tribune» в Загребе, «Koha Ditore» в Приштине и некоторые другие, образовали по сути дела фронт сопротивления национализму и милитаризму.

Тот факт, что некоторая часть СМИ служила политике геноцида и разжигала национальную вражду и ненависть, приводит к новой дилемме: как заставить замолчать голоса, которые призывают к ненависти, не заглушив при этом голос свободной прессы? Другими словами, следует ли ограничивать свободу прессы в целях защиты демократии? Это можно сформулировать и по-другому: как быть, когда журналисты и СМИ «переступают черту», например, когда они провоцируют ненависть и насилие?

¹⁰ Thompson (1999), с. 1.

¹¹ Michnik (1995), с. 74.

Умберто Эко утверждает, что «...нам следует четко очертить пределы нашей терпимости, а для этого необходимо в первую очередь знать, чего мы терпеть не будем»¹².

Воздушные налеты НАТО в Югославии и этнические чистки, проведенные режимом Милошевича весной 1999 года, представляют собой важные вехи, о которых следует задуматься; в некотором смысле это был пробный камень для журналистов и СМИ региона. СМИ Албании и Косово целиком и полностью поддержали налеты авиации НАТО, СМИ Сербии против них протестовали. СМИ других стран региона раскололись: одни за, другие против бомбардировок; также раскололось и общественное мнение.

Во время бомбардировок авиации НАТО независимые СМИ Сербии подвергались преследованию и цензуре, некоторые из них были закрыты или взяты под правительственный контроль. Согласно данным организации «Репортеры без границ», после 24 марта было закрыто 50 независимых органов печати. Независимых журналистов называли «пятой колонной», «квислингами», «иностранными наемниками» и пр. Очень многим из них пришлось искать убежища в Черногории.

В Косово существование любых СМИ стало просто невозможным. Косовские журналисты присоединились к потоку беженцев, устремившихся в Албанию и Македонию.

С другой стороны, проправительственное сербское радио и телевидение само стало мишенью авианалетов НАТО. Погибло 12 сотрудников сербского радио и телевидения - журналистов, операторов и техников. Против этого события выразили протест многие международные журналистские организации, хотя сербское радио и телевидение были рупорами режима Милошевича¹³.

Война в Косово и последующее свержение Милошевича привели к новым дилеммам и поставили новые вопросы. Все чаще и чаще задавался сугубо теоретический вопрос: что случилось бы, если бы миллиарды долларов, потраченных на войну, были вложены в создание свободной и прогрессивной прессы в Сербии?¹⁴ Увы, история не магнитофонная лента, назад не прокрутишь.

Главный из уроков войны в Косово был сформулирован

¹² Цит. по IFJ (1997), с.3.

¹³ Подробный обзор освещения косовской войны в средствах массовой информации см. в издании Международного института прессы: IFP (1999).

¹⁴ См. Brunnbauer (1999), с. 74.

польским журналистом Тадеушем Конвицким: «Я никогда не подниму пера против других народов»¹⁵.

К сожалению, свобода выражения иногда толковалась как «лицензия на отстрел». Хантингтон говорил об опасности, которая грозит демократии изнутри. Средства массовой информации могут стать частью этой игры, если ими злоупотреблять, и при этом превратиться из механизма демократии в механизм, работающий на «ослабление и разрушение демократии»¹⁶.

Есть немалая ирония в том, что мы живем в такое время, когда спрос на медийную продукцию быстро возрастает, а репутация СМИ в обществе падает. В ходе опроса общественного мнения на тему о роли СМИ в современном албанском обществе, проведенного Албанским институтом СМИ, 60% респондентов ответили, что СМИ - источник проблем, и только 23% опрошенных считали, что СМИ играют позитивную роль. Лишь 12,5% опрошенных довольны качеством газет, остальные же выразили неудовлетворенность или безразличие¹⁷.

Ситуация выглядит парадоксально: свободная пресса - одно из самых важных завоеваний демократического строительства, а общество к ней относится в целом негативно. Думается, дело не в том, что общество устало от свободы слова, а в том, что люди явно хотят от прессы большей ответственности.

А на это потребуется много времени. Отсутствие в СМИ баланса свободы и ответственности есть отражение его отсутствия в балканских обществах. Мы живем в обществе, в котором демократия понимается скорее как совокупность прав и свобод, а не обязательств и ответственности.

Налицо две тенденции. Согласно первой, журналисты - это неизбежное зло и чуть ли не дьявол во плоти. Согласно другой, журналисты - четвертая власть, и потому им иногда выпадает роль директора школы, который все знает и за которым всегда остается последнее слово.

Не случайно так широко распространился скептицизм по пово-

¹⁵ Цит. по: Michnik (1995), с. 74.

¹⁶ Цит. по: Sartori (1999), с. 173.

¹⁷ Опрос на тему «Средства массовой информации и общественное мнение в посткоммунистической Албании» проводился Албанским институтом СМИ в сотрудничестве с организацией Press Now в марте 1998. Была опрошена тысяча респондентов в различных частях Албании. Подробнее см. Press Now (1998).

ду журналистской этики и растущей власти СМИ.

В большинстве стран были составлены и приняты этические кодексы для журналистов; увы, они существуют, как правило, лишь на бумаге. Кодексы есть, но почти ни в одной стране нет механизмов или органов, обеспечивающих их практическое применение, таких, как советы прессы, комиссии по приему жалоб на прессу, медиа-омбудсмены и т.п. Объявив о своей готовности соблюдать ряд профессиональных этических принципов, журналисты и журналистские организации не смогли договориться о создании органов, которые обеспечивали бы выполнение этих принципов, в основном из-за того, что медийная ситуация сильно поляризована. По-прежнему не существует клятвы Гиппократ для журналистов. Создание таких механизмов - одна из важнейших задач будущего.

Экономическая независимость

Независимость средств массовой информации предполагает в первую очередь экономическую независимость. Об экономической независимости говорить пока еще слишком рано, поскольку для большинства СМИ первостепенной задачей является выживание. Развал сети распространения печатных изданий, рост цен на сырье, узкий рынок рекламы и т.п. вынуждают СМИ вступать в связи с различными бизнес-группами, как местными, так и иностранными.

Можно сказать, что в известном смысле политическое давление нередко преобразуется в экономическое. Как выражается Иван Никольчев, журналисты «стоят перед нелегким выбором - работать под политическим или же под экономическим давлением. Иногда и этого выбора нет, приходится работать и под тем, и под другим»¹⁸.

Можно ли сказать, что прежних политических привратников заменили новые финансовые поводыри? В определенной степени это так.

Концентрация собственности и проникновение гигантских международных корпораций на арену национальных СМИ, безусловно, поставили журналистов перед вышеупомянутыми дилеммами. Так, в Болгарии основные журналы - более чем две трети ежедневного тиража - контролируются группой WAZ (немецкая Westdeutsche Allgemeine Zeitung)¹⁹.

Можно уверенно заключить, что с одной стороны, финансовая

¹⁸ Nikolchev (1998), с. 98.

¹⁹ См. Petev (2000), с. 30.

слабость средств массовой информации делает их уязвимыми по отношению к экономическому давлению со стороны правительств и частных компаний, а с другой стороны, СМИ Юго-восточной Европы слишком слабы, чтобы защитить свою независимость и не дать себя купить иностранным корпорациям.

Литература

- Balkan Media*, Sofia, Spring 2000.
- Chiriac, Marian, Daniel Cain, "Romanian Media in the Post-Communist Period". *Balkan Media*, vol. IX, Sofia, Spring 2000.
- Education and Media in SEE, *Country Reports*. CSBSC - Center for the Study of Balkan Societies and Cultures, Graz, 1999.
- Goban-Klas, *The orchestration of the media*. Boulder CO, 1997.
- Gross, Peter, "The First Nine Years". *The Global Network*, No. 9-10 (1998), Bucharest.
- IFJ International Federation of Journalists, *Prime Time for Tolerance: Media and Challenge of Racism*. World Congress of Journalists, Bilbao, 2-4 May 1997.
- IFP International Press Institute, *Kosovo - News and Propaganda War*. Vienna, 1999.
- Maliqi, Shkelzen, "Gogoli prej letre". *Zeri*, Pristina, 20 May 2000.
- Media Studies Journal, Fall 1999.
- Michnik, Adam, "Samizdat Goes Public". *Media Studies Journal*, summer 1995.
- Nikolchev, Ivan, *The Post-Communist Bulgarian Journalist*. University of Maryland, 1998.
- Petev, Todor, "Transformations of the Bulgarian Press". *The Global Network*, no. 13 (2000), Bucharest
- Press Now, Albania: *Starting from Scratch*. Amsterdam, 1998.
- Sartori, Giovanni, *What Is Democracy*. Tirana: Dituria, 1999.
- Sparks, Colin, *Communism, Capitalism and Mass Media*. Albanian edition, AMI, Tirana, 2000.
- Stability Pact Media Charter, www.stabilitypact.org.
- Thompson, Mark, *Forging War: The Media in Serbia, Croatia, Bosnia and Hercegovina*. Luton: University of Luton Press, 1999.
- Brunnbauer, Ulf, *Country Reports on Media*. Yugoslavia. In: Education and Media in SEE, CSBSC, Graz, 1999 http://www-gewi.kfu-nigraz.ac.at/csbsc/country_reports/Media_Yugoslavia.htm

.....

РАДИО И РАДИОВЕЩАТЕЛЬНЫЕ СЕТИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ (ОСНОВНЫЕ ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ)

Для того чтобы понять направления эволюции радиовещания на постсоветском пространстве, необходимо учесть позицию основных действующих сил: государства, населения и самих вещателей. Сделаем это на примере ситуации в России, не только потому, что здесь сосредоточена большая часть вещателей и автору статьи хорошо известна существующая проблематика, но и потому, что уж очень похожи паттерны развития.

В данном случае государство выступает в качестве регулятора рынка, население как потребитель диктует выбор той или иной концепции вещания, а вещатели вынуждены учитывать как требования государства, так и запросы населения. Начнем с государства. 5 декабря 1993 года президент Ельцин издал Указ № 2093 «О мерах по защите свободы массовой информации в Российской Федерации», который стал вехой в становлении свободы прессы.

К десятилетию Указа стало очевидным, что эта свобода весьма и весьма иллюзорна. Бывший министр печати, а ныне секретарь Союза журналистов России Михаил Федотов следующим образом оценивает сегодняшнюю ситуацию со СМИ в России: «В начале 90-х президент и свободная пресса были заинтересованы друг в друге, составляли взаимовыгодный союз. Сейчас президент гораздо больше заинтересован в союзе с чиновниками, чем во взаимодействии со структурами гражданского общества. Вот почему законодательство о средствах массовой информации, которое бурно развивалось до середины 90-х, в последние годы пошло вспять. В него внесено большое количество абсолютно безграмотных поправок, практически выхолащивающих его суть»¹.

Инструментом государственного регулирования рынка радиовещания выступает лицензирование. Проведенный нами анализ показывает, что комиссия по лицензированию, действующая при Министерстве печати и телерадиовещания, при выдаче лицензий дает приоритет уже существующим радиовещательным сетям. Объясняет-

¹См. Шаповал (2003), с. 10.

ся это тем, что со стороны государства воздействовать на вещательную политику сетей гораздо проще, чем иметь дело с отдельными операторами. Кроме того, вещательные сети предсказуемы в своей программной политике.

Тот же факт, что, как правило, держателями лицензий выступают юридически независимые региональные операторы, по сути ничего не меняет, поскольку фактически речь идет о франчайзинге. Головные станции, как правило, находятся в Москве, и именно они диктуют местным станциям сетку вещания. При этом региональный вещатель зависит с одной стороны от головной станции, а с другой стороны - от местных властей. Последний фактор очень важен: если вещательная политика радиостанций музыкального формата региональную элиту практически не интересует, то к информационно-вещанию совершенно иное отношение.

Главный редактор «Эха Москвы» Алексей Венедиктов в одном из интервью так описывал взаимоотношения этой общественно-политической радиостанции с государством: «Когда у нас началась война с государством, мы потеряли порядка 30 крупных городов. Нам говорят: по экономическим причинам. Но почему-то за год до этого города мы не теряли. А потом, когда я встречался с товарищами губернаторами, нашими бывшими партнерами, мне объясняли: наличие в эфире «Эха Москвы», принадлежащего Гусинскому, в городе, например, NN означало нелояльность губернатора к Путину. Это они так понимали, потому что Путин ничего не говорил»².

В этом отношении достаточно показательна позиция «Эха Москвы» относительно стратегии расширения сети партнерских станций-ретрансляторов. Начиная с 2002 года, эта радиостанция самостоятельно выходит на лицензионную комиссию с заявками на получение частоты в том или ином городе. Алексей Венедиктов следующим образом описывает организационную схему создания сети партнеров по вещанию: «...создано общество «Эховцы», в которых мы сосредоточиваем акции наших предприятий, и мы выигрываем лицензии в Нижнем Новгороде, в Казани, в Самаре, в Оренбурге... Мы будем вещать из Москвы, создавать редакции, но руководители редакций будут моими заместителями. У меня будут заместители в Самаре, в других городах»³.

Безусловно, последний путь требует как значительных капита-

² Венедиктов (2003).

³ Там же.

ловложений, так и подготовку соответствующих кадров, и все эти проблемы ложатся на головную станцию. Вместе с тем при таком варианте развития сети уменьшается зависимость от местных властей. Последний фактор весьма относителен, поскольку независимые радиостанции, как правило, не имеют собственных помещений и вынуждены их арендовать. Кроме того, зачастую приходится арендовать как оборудование, так и вышку для размещения передающей антенны. Соответственно, в любой момент местные власти могут прервать деятельность неугодного вещателя, разорвав с ним договор аренды или настав многочисленных проверяющих.

Вторым основным актором, влияющим на редакционную политику радиовещателей, является население. Независимые радиостанции, как правило, являются коммерческими предприятиями и вынуждены зарабатывать за счет размещения в своем эфире рекламы. Объем рекламы в первую очередь зависит от численности аудитории слушателей. В связи с этим встает вопрос о выборе формата вещания: общественно-политический или музыкальный. Подавляющее большинство независимых радиостанций в России работают в той или иной разновидности музыкального формата и причин этому несколько.

Во-первых, экономический аспект организации радиовещания. Штат сотрудников музыкальной станции примерно в пять-шесть раз меньше штата станции, осуществляющей информационно-аналитическое вещание, соответственно ниже и себестоимость производства радиопрограмм.

Во-вторых, существует проблема дефицита журналистов для коммерческих радиостанций. Журналистов соответствующего профиля практически не готовят ни государственные, ни коммерческие вузы.

В-третьих, и это, пожалуй, самое главное - социальный заказ. Как показывают социологические исследования, российское общество «устало от правды». Люди не хотят знать, что происходит в горячих точках; не хотят анализировать пути выхода из экономического и социального кризисов; не хотят нести груз гражданской и политической ответственности и даже слышать о чьих-то проблемах. Населению вполне хватает проблем собственных, неуверенности в своем будущем и будущем своих детей. А гражданского общества, как показали многочисленные выборные кампании, на просторах СНГ так и не сформировалось.

Увеличение числа протестного электората на прошедших в Рос-

сии в декабре 2003 года парламентских выборах, видимо, лежит в той же плоскости: люди не хотят участвовать в политике. Проводимые в России социологические исследования показывают, что из года в год уровень доверия граждан к СМИ неуклонно снижается⁴. Соответственно, для выживания радиовещанию необходимо было выбрать модель функционирования, отличную от телевизионной модели и моделей печатных СМИ. Таким выбором стал музыкальный формат вещания.

С формальной точки зрения любые СМИ формируют у своих слушателей некие ценности, и в этом отношении музыкальные станции не являются исключением. Однако их роль в формировании ценностей несравнима с информационно-аналитическим вещанием. На наш взгляд, применительно к станциям музыкального формата необходимо вести речь не о целенаправленных действиях по формированию активной жизненной позиции слушателей, а о создании в сознании аудитории некоего виртуального микромира. Находясь в автомобиле или между делом слушая радио в офисе, люди в первую очередь ориентируются не на получение информации, а на формирование комфортной аудиосреды, позволяющей им создавать и поддерживать хорошее настроение.

Радиостанции общественно-политического вещания такую среду создать по определению не могут - формат их вещания ориентирует слушателей на постоянную работу с информацией. Так, например, «Эхо Москвы» - единственная станция, кроме государственных, которую можно воспринимать в качестве ресурса влияния политической элиты. В свою студию «Эхо Москвы» приглашает самых престижных гостей, о чем свидетельствуют фотографии, висящие в коридоре редакции - Джордж Буш, Билл Клинтон, Генри Киссинджер, Жак Ширак и многие другие, не говоря уже о самых ярких представителях российской элиты. Однако социологические исследования показывают, что «Эхо Москвы» слушают либо очень богатые люди, либо очень бедные (и при этом крайне политизированные). При всех своих достоинствах, станция находится вне внимания большей части населения страны не столько по техническим причинам, сколько ввиду развития вышеуказанной политической аномии значительной части потенциальных слушателей.

Таким образом, мы подошли к рассмотрению третьего актора в сфере радиовещания - самих вещательных организаций. В России

⁴Попов/Тавокин.

по данным на конец 2002 года было выдано 597 лицензий на осуществление эфирного радиовещания. Главными вещателями в стране являются:

- государственные радиостанции («Радио России», «Маяк», «Маяк24» и др.);
- частные радиостанции;
- зарубежные вещательные организации, осуществляющие вещания на языках народов России.

Рассмотрим хотя бы кратко роль каждого вышеперечисленного актора. Начнем рассмотрение с государственного вещания. Государственное радиовещание, осуществлявшее функции пропаганды во времена СССР, пережило в начале 90-х годов краткий период относительной свободы слова, однако уже к середине 90-х вновь стало пропагандистским рупором власти. Соответственно, на государственных радиостанциях из года в год уровень аналитики и качества информации неуклонно снижается по объективным причинам, ибо интерес аудитории вызывает в первую очередь конфликт, а политике единомыслия конфликт чужероден.

Финансируемые из бюджета, государственные радиостанции практически никак не заинтересованы в приращении своей аудитории. Кадровый потенциал, сохранившийся с советских времен, позволяет в той или иной степени поддерживать функционирование государственных телерадиокомпаний, однако в условиях скудного финансирования ни о каком развитии речи идти не может.

Низкий уровень оплаты труда, раздутые штаты, необходимость выполнять функцию проводника государственной политики в ущерб объективности и злободневности - все это приводит к тому, что в конкуренции с более мощными в экономическом и техническом отношении коммерческими станциями государственные радиостанции явно проигрывают. А без аудитории очень сложно продавать рекламу, со всеми вытекающими отсюда экономическими последствиями. В конечном счете, все замыкается не столько на деньгах, сколько на информационной культуре вещания.

Речь идет о необходимости освоения всеми участниками рынка радиовещания новой информационной культуры, соответствующей изменяющимся общественным отношениям. Ранее в СМИ в условиях императивных отношений доминировала репродуктивная информационная культура, отличающаяся детальной алгоритмизацией различных видов повторяющейся информационной деятельности. В условиях рыночной экономики начинает доминировать реконструк-

тивная информационная культура, основанная не на алгоритмах, а на принципах информационной деятельности, на знании базовых компонентов, которые позволяют создавать конкурентоспособный информационный продукт.

«До информационного общества, - отмечает исследователь из Новосибирска В.И. Игнатьев, - централизованно разработанные образы, внедряемые в массовое сознание средствами массовой информации, способствовали стандартизации нужного для индустриальной системы поведения. Информационное общество радикально меняет все это. По мере ускорения перемен в обществе меняются и люди, которых настигает все новая информация, вынуждая постоянно пересматривать «картотеки» индивидуальных образов. Информационное общество не просто ускоряет информационные потоки, оно трансформирует глубинную структуру информации, от которой зависят наши ежедневные действия»⁵. Соответственно, в организации радиовещания на первое место выходит сегментация аудитории и целевое формирование соответствующих медийных образов, а вот к этому как раз государственные радиостанции и не приспособлены.

Как отмечалось выше, радиовещание в России - это либо государственные, либо частные коммерческие радиостанции. Партии и иные общественные организации не являются владельцами СМИ и это одна из причин того, что в чистом виде партийная пропаганда практически не присутствует в эфире коммерческих радиостанций (за исключением предвыборных кампаний). Подавляющее же большинство радиостанций на постсоветском пространстве - это музыкальные радиостанции, значительная часть которых входят в крупные вещательные сети. В последнем случае региональные станции по условиям договора ретрансляции практически не могут проводить самостоятельную программную политику.

Часть из местных радиостанций не входит в вещательные сети и, соответственно, сами формируют свою сетку вещания. При этом относительно низкая профессиональная квалификация авторов и ведущих радиопрограмм, компенсируется для слушателей большей приближенностью тематики вещания к местным проблемам. Большинство станций в экономическом отношении весьма уязвимы либо от местных властей, выделяющих средства на осуществление радиовещания из регионального (муниципального) бюджета, либо от коммерческих структур.

⁵Игнатьев (2003).

Бизнес рассматривает радиовещание не столько как источник получения коммерческих доходов, сколько с точки зрения одного из инструментов влияния на власть. Если с началом президентства Владимира Путина на общенациональном уровне практика шантажа власти с использованием возможностей независимых СМИ достаточно быстро сошла на нет, то на региональном уровне кое-где такая практика, на наш взгляд, еще долго будет продолжаться. На уровне регионов элита не едина, соответственно появляется интерес к владению «своими» радиостанциями, возможности которых можно использовать в тех или иных конфликтных ситуациях.

Чаще всего конфликты возникают в ходе региональных выборов. К примеру, в Башкортостане накануне выборов Президента республики 5 декабря 2003 года в Уфе отключили электропитание у радиостанции «Радио Ретро». Отключение носило явно политический характер. Подобные примеры, увы, можно приводить достаточно долго.

Российский исследователь В.П. Леньшин пишет: «В отечественной науке сделан ряд исследовательских выводов относительно роли средств массовой информации в политическом процессе, где подчеркивается их манипулятивное воздействие на массовое и индивидуальное сознание; при этом вне поля зрения остаются внутренние механизмы и социальные мотивы политического поведения самих СМИ с позиций политического института и политического субъекта»⁶. На уровне регионов радиожурналисты становятся заложниками экономической ситуации, в которой убеждения и пристрастия ничего не значат, если они входят в противоречие с интересами владельцев радиостанций.

В данном случае мы имеем наглядное подтверждение тезиса о том, что политика - это не развлечение для интеллектуалов, а борьба за власть. Спрашивается, в какой же стране мира владельцы коммерческих радиостанций или местные власти реально захотят делиться властью с кем-либо еще и притом еще создавать для этого соответствующую техническую инфраструктуру? А как насчет тезиса об обязательном и действенном реагировании на критику, прозвучавшую, к примеру, в той или иной радиопередаче - разве эта форма социального контроля сегодня где-нибудь приветствуется чиновничеством или владельцами? И в этом отношении страны бывшего СССР не составляют исключения.

⁶Леньшин (2003).

Еще одним актором на медиа-пространстве являются зарубежные радиостанции. Независимые от федеральных и региональных властей, они могут проводить более независимую вещательную политику, чем станции-резиденты. Однако приходится констатировать, что некогда бывшие чуть ли не единственным источником информации о том, что происходит за железным занавесом, сегодня западные «голоса» утратили былую популярность. Причин тому несколько.

Во-первых, в большинстве стран СНГ граждане имеют доступ к самой разнообразной информации. Например, только количество реально издаваемых в России журналов составляет 4 тысячи, а число газет с трудом поддается учету. Кроме того, значительные объемы информации ежедневно выплескивает на население телевидение. Соответственно, роль радиовещания как основного поставщика аналитической и развлекательной информации резко снизилась, и на долю радиовещания приходится в основном только оперативное информирование о тех или иных событиях. В этих условиях и инновационное утратило свою привлекательность как поставщик эксклюзивного содержания.

Во-вторых, с появлением в российском эфире большого количества источников широкополосной аудиовизуальной информации у значительной части населения, проживающего в крупных и средних городах, повысились требования к качеству сигнала. Неустойчивость коротковолнового приема, узкая полоса пропускания приемников, а значит, и низкое качество принимаемого сигнала, привели к тому, что даже по сравнению с периодом горбачевской «перестройки» произошел резкий отток слушателей. Западные станции были вынуждены принимать экстренные меры для сохранения аудитории - например, дополнительно организовывать вещание в не слишком востребованном в России и других странах СНГ средневолновом диапазоне (как это сделало «Радио Свобода» в Москве и в Московской области), либо привлекать к ретрансляции программ коммерческие станции FM-диапазона.

Коммерческие станции, поначалу заинтересовавшиеся новой информационной нишей, со временем стали понимать сложности стыковки их собственных программ с программами зарубежных вещателей. То, что на Западе воспринимается естественно, в частности, невозможность рекламных вставок в предоставляемый на бесплатной основе материал, для коммерческих вещателей стало серьезной экономической проблемой.

Кроме того, явная однобокость в освещении конфликтов в горячих точках (как это, например, делает «Радио Свобода» в отношении боевых действий в Чечне), отнюдь не способствовала укреплению авторитета западных вещателей в глазах российской аудитории. Станции-ретрансляторы стали нести экономические потери. Зарубежные же редакции, готовящие программы, проблемы партнеров по радиовещанию не желали даже конструктивно обсуждать.

Речь шла не только об экономических аспектах взаимодействия, но и о соответствии содержания программ требованиям слушателей. Форматы вещания «голосов», приемлемые в годы холодной войны, практически не претерпели изменений, в то время как произошло качественное изменение потенциальной аудитории.

Сегодня западные вещатели практически игнорируют тот факт, что для разных групп населения в условиях постоянных больших и маленьких экономических и политических конфликтов ежедневно происходит конкуренция смысловых блоков. На формирование этих блоков, кроме западных радиопрограмм, оказывают свое влияние как местные, так и общенациональные СМИ. «Формирование стереотипов сознания населения под воздействием СМИ происходит посредством структурирования информационного поля. В условиях социально-политического конфликта определяющей для социологического анализа СМИ является концепция конкурирующих смысловых блоков. Конкурирующие смысловые блоки в СМИ выявляются на основе системы статических и динамических показателей социально-политического конфликта. Содержание конкурирующих смысловых блоков необходимо выводить из конкурентной ситуации, в которой субъекты конфликта сознают несовместимость своих позиций и стремятся занять позицию, не совместимую с целями другой стороны»⁷.

Следствием недостаточного учета реалий стало снижение интереса к прослушиванию зарубежных голосов даже и при ретрансляции их в FM-диапазоне. На политику станций-ретрансляторов оказала свое негативное влияние и принятая в 2000 году «Доктрина информационной безопасности Российской Федерации». Не остались без последствий и угрозы закрытия корреспондентского пункта «Радио Свобода» в Москве (открытие которого было санкционировано сразу после путча специальным указом президента Ельцина). При продлении лицензий на вещание коммерческим и государственным радиовещателям, в достаточно

⁷Шведова (2003).

мягкой форме, рекомендовалось исключить из программной концепции вещания ретрансляцию программ «западных» голосов.

При этом говорить о консолидации сообщества радиовещателей перед угрозами со стороны государства было бы абсолютно неверно. Созданные структуры самоуправления в основном занимаются творческими и техническими вопросами, игнорируя при этом политические аспекты осуществления вещания. В той или иной степени вопросами повышения профессиональной квалификации журналистов независимых СМИ занимаются Фонд независимого радиовещания и Национальная организация вещателей. Выходят несколько профессиональных журналов, существующих в основном благодаря поступлениям от рекламы. Существуют профессиональные конкурсы и присуждаются награды за творческие достижения.

Кроме того, в компьютерных сетях функционируют никем не финансируемые и не принадлежащие ни к одной из зарегистрированных некоммерческих организаций электронные конференции по профессиональной проблематике, к примеру, по звукорежиссуре. В целом можно сказать, что у большинства российских независимых радиостанций в вопросах повышения профессиональной квалификации проблем нет. Чего не скажешь о другой важной сфере - защите прав журналистов. Ни одна из вышеперечисленных некоммерческих организаций этой деятельностью не занимается. Устранились от решения такого рода проблем и такие крупнейшие общенациональные организации, как Союз журналистов России и Медиасоюз.

В сложившейся ситуации возникает естественный вопрос о перспективах развития радиовещания. Три десятилетия социологи, политологи и футурологи пытаются оценить возможности электронных средств массовой коммуникации в вопросах совершенствования функционирования демократии. Некоторые западные исследователи, к примеру, Дэвид Холмс (David Holmes)⁸, убеждены, что благодаря таким ширококвещательным СМИ как, например, радиовещание и телевидение, виртуальная политика уже прошла первый этап своего становления, а второй этап - это этап интерактивных электронных сетей. Однако, как отмечает М. Постер, что не может не тревожить, так это перспектива в ходе реализации второго этапа перейти к апофеозу управляемых форм популистской политики⁹. На наш взгляд, угроза эта весьма велика

⁸ См. Holmes (1997).

⁹ См. Poster (1995).

на всем постсоветском пространстве.

Коммерциализация радиовещания привела к ситуации, при которой в погоне за прибылью радиостанции перестали выполнять свою социальную функцию по отражению интересов населения. Кроме того, возникла монополия средств массовой информации, политических партий и организованных групп, на право выступать от имени народа по актуальным вопросам жизни общества.

Важным фактором, влияющим на положение радиовещания и других СМИ как в западных обществах, так и в обществах с развивающимися демократиями является и изменение отношения общества к социальной критике. Видный британский социолог Зигмунт Бауман пишет: «...современное общество придало “открытости для критики” совершенно новый смысл и изобрело способ мириться с критическими мыслями и действиями, оставаясь при этом незатронутым последствиями такого смирения и выходя целым и невредимым из всех проверок и испытаний, порождаемых политикой такой открытости»¹⁰. Таким образом, в современном обществе любая критика органов власти, социальных институтов, действий транснациональных корпораций ничего по существу не изменяет. Соответственно, радиовещание может в лучшем случае выполнять просветительскую функцию.

Народ как участник политического процесса, в соответствии с вышеуказанными причинами политической апатии, так же не проявляет заинтересованности в изменении структуры радиовещания. Фрагментированность сознания, информационные перегрузки, слабый иммунитет от политических манипуляций - все это отнюдь не способствует политической активности граждан.

Необходимо учитывать и тот факт, что наряду с достаточно широко обсуждаемыми процессами аномии, в социальном универсуме развивается индивидуализация, то есть формирование слоя активных личностей, обладающих доступом к значительным финансовым и техническим ресурсам. Российский исследователь Александр Неклесса в связи с этим пишет: «... под влиянием массовой культуры и прочей феноменологии массового общества модель поведения большей части человечества заметно унифицируется, упрощается и подчиняется стереотипам, объединяя субъекта с исполняемой им социальной функцией (ролью). Но одновременно ресурсы и пространства глобализации вкупе с порожденными цивилизацией могучими инструментами создают уникальные условия для социально значи-

¹⁰ Бауман (2002), с. 126.

мой экспансии пассионарного индивида в современном мире»¹¹.

Действительно, именно энергичные личности, объединенные в неформальные сетевые структуры, смогут сделать конструкт «нового» радиовещания реальной политической силой как в масштабах территориальных общностей, так и в рамках национальных государств. Появляются новые технологии, в частности радиовещание через Интернет и уже ставшее в западных странах привычным спутниковое радиовещание. Соответственно, подрывается монополия государства на выдачу лицензий на вещание.

Пока развитие сети Интернет на постсоветском пространстве находится еще на начальном этапе, но по разным оценкам на сегодняшний день в России уже насчитывается от 8 до 10 миллионов пользователей. Рост аудитории интернет-радиостанций уже в ближайшие годы может стать заметным фактором на рынке, привлечь на него рекламодателей, а значит, и сделать интернет-радиовещание привлекательным для бизнеса.

Традиционные средства массовой информации по своей природе заняты формированием унифицированных массовых представлений. «С развитием телекоммуникаций и появлением новых средств массового общения наметилась противоположная тенденция к дифференциации индивидуальных представлений и усложнению структуры массовых представлений. Появление Интернет стало не столько причиной, сколько даже немного запоздалым ответом на объективное требование общественного развития - удовлетворение уже сформировавшейся общественной потребности началось посредством более примитивных технических средств»¹². Соответственно, радиостанции благодаря сети Интернет получают новые возможности интерактивного взаимодействия со своими слушателями.

Говоря об указанной специфике применительно к функционированию интернет-версии вещательной радиостанции, Валерий Жаров пишет: «Перенос радиовещания в Интернет приводит к тому, что радио претерпевает трансформацию. Как при переходе из плоскости в пространство добавляется третье измерение, так и при переходе в Интернет радио приобретает дополнительные аспекты, рождающиеся при адаптации материалов и подготовке их публикации на сайте. Одновременное присутствие разновекторных возможностей перемещения по сайту, наличие не только звуковой, но

¹¹ Неклесса (2002), с. 9.

¹² Ширков (2001), с. 32.

и изобразительной, текстовой и даже видеоинформации, многоплановость выбора позволяет говорить о радио в Интернете как о мультимедийном ресурсе нового поколения»¹³.

Не менее перспективное направление в развитии радиовещания - спутниковое радиовещание. Спутниковое радиовещание на постсоветском пространстве развивается с некоторым запозданием по отношению к спутниковому телевидению. История же развития спутникового телевидения в бывшем СССР насчитывает более четверти века. Первый геостационарный искусственный спутник Земли прямого телевидения «Экран», транслирующий телеканал в дециметровом диапазоне частот, был запущен 26 октября 1976 года. С каждым годом растет количество спутниковых «тарелок». В России лидером по этому показателю является Москва - 1,5% от общего числа домохозяйств. Сегодня со спутника можно принимать в основном программы инновационного западных радиостанций, но уже в ближайшее время можно ожидать и появления отечественных коммерческих каналов цифрового радиовещания.

С увеличением числа каналов становится более реальной и реализация модели общественного радиовещания. Как известно, общественное радиовещание существует в 49 странах. Проблема создания соответствующего российского аналога основательно обсуждалась на VII фестивале СМИ «Вся Россия-2002». Разработан даже проект закона «Об общественном телерадиовещании», однако его принятие находится под вопросом.

Тем не менее, как отмечает известный российский правовед Александр Копейка, трансформация государственного телерадиовещания в общественное или публично-правовое является общемировой тенденцией. В 1994 году на четвертой Европейской конференции министров в Праге была принята Резолюция № 1 «Будущее общественного телерадиовещания», которая включает общие принципы, политические подходы к организации общественного телерадиовещания. И там есть, в частности, такие слова: «Министры... обязуются обеспечить, по меньшей мере, один базовый канал общего характера, включающий в себя информационные, образовательные, культурные и развлекательные программы и доступный всей публике...; обязуются гарантировать общественным вещателям надежные и адекватные средства, необходимые для выполнения их задач». Россия - член Совета Европы и, соответственно, должна учитывать

¹³ Жаров (2003).

европейские стандарты в регулировании СМИ¹⁴.

Вопрос состоит в ином, захочет ли руководство России и других постсоветских государств приближаться к европейским стандартам. От политической воли лидеров зависит чрезвычайно много в судьбе радиовещания. Вместе с тем, трезвый анализ показывает, что развитие свободы слова не входит в число приоритетов государственной политики, а значит, развитие радио будет проходить в основном в неполитизированных формах с приоритетом сетевой формы, и это объективная реальность наших дней.

Литература

Holmes, D.(Ed.), *Virtual Politics. Identity and Community in Cyberspace*. London: Sage, 1997.

Poster, M., *The Second Media Age*. Cambridge: Polity Press, 1995.

Бауман З. Индивидуализированное общество. Перевод с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. Центр исследований постиндустриального общества. М.: Логос, 2002.

Венедиктов А. «Мы не формируем аудиторию, мы только влияем». Газета, 16 октября 2003.

Жаров В. Радио в Интернете - проблемы и перспективы. Broadcasting. Телевидение и радиовещание, № 3 (31), 2003, с. 44-47.

Игнатъев В.И. Информационное общество в социологическом измерении. В сб.: Тезисы докладов и выступлений на II Всероссийском социологическом конгрессе «Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы». В 3 т. М.: Альфа-М, 2003, т. 3, с. 765-767.

Копейка А. Радио и телевидение для общества. Медиа Эксперт, № 2, 2003.

Леньшин В.П. О некоторых особенностях информационных процессов в современном обществе. В сб.: Тезисы докладов и выступлений на II Всероссийском социологическом конгрессе «Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы». В 3 т. М.: Альфа-М, т. 3. 2003, с. 767-769.

Неклесса А. Внешняя политика нового мира: движение к нестационарной системе мировых связей. Pro et Contra, том 7, № 4, 2002. <http://www.carnegie.ru/ru/pubs/procontra/67061.htm>

Попов В., Тавокин Е. Доверие к СМИ в общественном сознании граждан России. Государственная служба, № 4 (18), 2002.

¹⁴Копейка (2003).

Шаповал С. Михаил Федотов: «В сфере законодательства о СМИ мы свернули в закоулки». Независимая газета, , № 263 (3095), 5 декабря. 2003, с. 10.

Шведова Л.В. Влияние социально-политического конфликта на процесс стереотипизации сознания населения: методология и методика социологического анализа. В сб.: Тезисы докладов и выступлений на II Всероссийском социологическом конгрессе «Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы»: В 3 т. М.: Альфа-М, т. 3. 2003, с. 359-360.

Ширков Ю.Э. Изменение массовых представлений о социальной структуре общества. В сб.: Материалы к заседанию рабочей группы «Влияние информационных технологий на национальную безопасность» (тезисы докладов российских участников) конференции «Построение стратегического сообщества через образование и науку». М.: Издательство МГУ, 2001.

.....

ПУТИ СТАНОВЛЕНИЯ СМИ НЕЗАВИСИМОЙ АРМЕНИИ

Минувшие пятнадцать лет существования в Армении свободной, или относительно свободной, прессы - возможно, не очень долгий срок, для того, чтобы давать оценку становлению армянских средств массовой информации в постсоветский период. Возможно, именно в силу короткой истории до сих пор исследования этой сферы, как правило, ограничивались локальными аспектами функционирования СМИ. В центре внимания ученых и публицистов обычно оказывались частные случаи: судьбы конкретных изданий и журналистов, освещение определенных проблем, реакция СМИ на те или иные глобальные события.

Между тем сегодняшнее положение в сфере СМИ Армении значительно отличается от ситуации как советского периода, так и первых постсоветских лет. Оглянувшись назад, можно сказать, что за полтора десятка лет пройден довольно значительный путь. Попытаться проследить этапы и вехи этого пути, основные векторы, действовавшие и продолжающие действовать в сфере армянской журналистики - задача данной статьи.

Рождение СМИ: 1988-1990. Самиздат, ученые и писатели

Реально годом зарождения в Армении свободной прессы можно считать 1988 год - начало карабахского движения. До этого времени объявленные в Советском Союзе перестройка, а вместе с ней гласность и свобода слова, мало отразились на армянских СМИ. Пресса продолжала грешить пафосом советского типа. Пропаганда, как и прежде, заменяла информацию - доминантой в газетах являлись официальные сообщения о властных фигурах и структурах. Сугубое внимание к власти в принципе типично для государственных СМИ, и обычно сочетается с игнорированием потребностей и интересов читательской аудитории. Кроме того, в тот период уровень публикаций в прессе Армении в целом оставляет желать много лучшего - печатью провинциальности и вторичности по отношению к российской прессе были отмечены едва ли не все армянские газеты.

Самиздат, получивший широкое распространение в России советского времени, в Армении глубоких корней не пустил. Однако с

началом карабахского движения произошел всплеск самиздатовской активности. Практически этому способствовал и последний советский «Закон о СМИ», принятый в 1989 г. Новый закон не предусматривал четких ограничений рамок гласности, и, кроме того, позволял печатать до тысячи экземпляров печатного издания без официальной регистрации при Министерстве юстиции. К 1990 году сложилась ситуация, когда собственные издания можно было писать от руки, печатать на машинке, а так как множительная техника к концу 80-х практически вышла из-под контроля КГБ, то и проблем с печатанием, особенно если речь шла об относительно небольших тиражах, не было.

Фактически главной задачей армянских СМИ периода 1988-91 гг. стала контрпропаганда. Значительная часть материалов новых армянских газет представляла собой реакцию на многочисленные публикации о карабахском движении, появлявшиеся в центральной советской прессе, в частности, в газете «Правда», а также в официальных армянских органах печати. По мере того, как официальные издания стремились представить карабахское движение антигосударственным выступлением кучки экстремистов, армянский самиздат вел агитацию в пользу нового национального движения.

Этот период отмечен всплеском активности далеко не только самиздата. Даже такие газеты, как «Гракан терт» («Литературная газета», орган Союза писателей Армении) или «Пионер канч» («Клич пионера»), журнал «Гарун» («Весна»), среди постоянных авторов которого был будущий министр обороны и премьер Армении Вазген Саркисян, полностью изменили профиль, сфокусировав все внимание на карабахской проблеме. Тиражи этих газет в этот период увеличились вчетверо - с 5 до 20 тысяч. Высокий интерес читательской аудитории к прессе того периода был продиктован не только политической ситуацией в стране и актуальностью статей, которые подвергались тщательному анализу и публичному обсуждению на каждом митинге. Этот период ознаменовался расцветом армянской публицистики, а не журналистики как таковой. Авторами значительной части материалов были писатели, ученые, творческая элита. Никогда прежде средства массовой информации Армении не имели такой огромной аудитории, не владели умами до такой степени, не пользовались таким колоссальным уважением и доверием. Именно с началом карабахского движения, с усилением самиздатовской активности и относительным освобождением армянской прессы от тоталитарности и однопартийности, была заложена первоначальная ос-

нова будущей независимой прессы. Позже, по мере изменения политической ситуации в стране, из этой основы развились нынешние многочисленные издания.

Временем создания и становления в Армении независимой прессы можно считать весь период с момента достижения республикой независимости. Важным для СМИ стал 1990 год, когда Верховный Совет РА принял Закон «О средствах массовой информации». Именно тогда началась трансформация самиздатовских газет в легальные. Так возникли такие издания, как, например «Айк», ставшая главным источником информации о событиях в Нагорном Карабахе и альтернативой советской пропагандистской печати, так как на ее страницах регулярно выступали лидеры комитета «Карабах».

Государственная цензура в Армении была упразднена еще до принятия Закона 1990 г. «О средствах массовой информации». В целом армянский закон повторял принятый годом ранее советский закон о СМИ, но отличался деталями, существенно сказавшейся на развитии СМИ Армении. По новому закону, печатное издание должно было регистрироваться в Министерстве юстиции, если его тираж был равен или превышал сто экземпляров, а не тысячу, как того требовал последний советский закон. Это усиливало контроль государства за прессой и де-факто устанавливало нижний предел тиража, определяющий само понятие «средство массовой информации».

Партийная пресса: 1991-1994. Начало профессионализации журналистики

Период с 1991 по 94-й год отличался бурными изменениями, в том числе и в сфере СМИ. С одной стороны, активная политическая жизнь новообразованного независимого государства (21 сентября 1991 г. в Армении был проведен референдум о независимости), а с другой - усилившаяся связь Республики Армения с армянской диаспорой Запада и возвращение на родину традиционных армянских партий послужили стимулом к зарождению и усилению партийной прессы. В 1991 г. начали выходить в свет семь новых газет - органов соответствующих политических партий. Тенденции новой журналистики начали проявляться и на телевидении. На национальном телевидении открылась информационно-аналитическая передача «Айлур», которая родилась благодаря таланту и энтузиазму журналистов новой волны.

При всем том тематически особой разницы между армянской

прессой 1991 года и 1989 года не наблюдалось. Шла война в Карабахе, и в прессе по-прежнему преобладали пафосные публикации и антиазербайджанская пропаганда. Отличие новой прессы состояло в том, что на смену публицистам-непрофессионалам первой волны начали приходить постоянные корреспонденты с постепенно растущим профессиональным уровнем.

Однако начавшийся в 1990-91 гг. газетный бум вскоре пошел на убыль. И хотя главную роль здесь сыграл экономический фактор, нельзя не отметить, что партийная пресса зачастую не пользовалась спросом из-за тенденциозности, отсутствия оперативной информации и просто низкого качества публикаций. Пожалуй, лишь газеты «Азг» и «Еркир», не ограничивавшиеся партийной тематикой, отличающиеся информативностью и высокой журналистской культурой, остались в числе наиболее читаемых в Армении газет. Дело в том, что главными редакторами только этих двух газет были профессиональные журналисты, прежде работавшие в СМИ на Западе, ставившие во главу угла информацию, а не пропаганду, и не жалевшие партийных денег на покупку лент «Рейтер», «Франс-Пресс» и «Ассошиэйтед Пресс». В результате из партийных газет только «Азг» и «Еркир» избежали славы агитлисточков.

Экономический кризис, начавшийся в 1991 году, привел к тому, что вплоть до 1994 г. СМИ Армении находились на грани выживания. Так, зимой 1992-1993 годов из-за жесточайшего энергетического кризиса был приостановлен выпуск почти всех газет, кроме официальных «Айастани Анрапетутюн» и «Республика Армения», и органов богатых зарубежных партий «Азг» и «Еркир». Официальные газеты были передислоцированы в Президентский дворец, где имелось круглосуточное электроснабжение, а у «Азг» и «Еркир» были собственные источники электроэнергии.

В следующую же зиму, 1993-94 годов, многочасовые отключения электроэнергии привели к тому, что потребители лишились самого популярного источника информации - телевидения, а вместе с ним и радио. Информационный вакуум заполняли газеты, некоторые из которых к тому времени начали выходить достаточно регулярно. Однако купить газеты могли далеко не все, и даже публичные библиотеки не имели средств на подписку.

На смену энергетическому кризису 1992-93 годов пришло резкое подорожание газетной бумаги. Оно привело к тому, что к началу 1994 года в Армении практически не осталось самокупаемых газет. Выжили лишь те издания, которые нашли платежеспособных

спонсоров или учредителей, а также те немногие, которые сумели сохранить с лучших времен запас бумаги.

1994: Разочарование. Запрет «Дашнакцутюн»

Хотя к 1994 году многие газеты стали выходить достаточно регулярно, резко упал уровень интереса аудитории к печатным СМИ. В основе падения этого интереса лежит не только и не столько финансовый фактор, сколько резкое изменение социально-политического климата в стране и снижение у людей социальной активности. На смену взлету национального самосознания и пост-революционной эйфории 1988-91 гг., с которым и совпал пик интереса к СМИ, пришел экономический кризис и чувство глубокого разочарования, в том числе и в свободе слова, которая в изменившихся реалиях практически никак не влияла на политическую жизнь Армении и социальную обстановку.

Особенно глубокое разочарование испытали представители старшего и среднего поколения, привыкшие к действенности и прикладному значению советской прессы. Люди, пережившие эпоху, когда небольшой критической статьи в газете «Коммунист» было достаточно для снятия с должности, а то и привлечения к административной, а подчас и уголовной ответственности чиновников самого высокого ранга, не могли смириться с внезапно открывшимся для них беспомощностью прессы, когда самые громкие разоблачения со страниц газет могли стать лишь темой для обсуждения в городском транспорте в течение нескольких дней. Именно 1994 год стал той чертой, за которой статус СМИ в Армении значительно изменился, они перестали играть значимую роль в социальной жизни республики и их функция регулятора общественного мнения, и, соответственно, контроля над политическими процессами, заметно ослабла. Реально читательская аудитория каждой из газет к этому времени стала весьма мала, резко упали тиражи. Наиболее читаемой понемногу становилась газета Министерства внутренних дел Армении «02», специализирующаяся в основном на криминальной хронике и детективных рассказах.

К 1994 году относятся и два важных события в жизни армянских СМИ. Во-первых, с этого года стала выходить газета «Аравот» - формально независимая газета, учредителем которой явился коллектив редакции. Благодаря оперативности, замешанной на скандальности, «Аравот» в первый период своего появления стал пользоваться большой популярностью среди читательской аудитории, являясь

своего рода новацией газетного рынка.

Второе событие было гораздо менее оптимистичным и явилось по сути первым заметным и сильным ударом по свободе слова в Армении. Указом президента Армении Левона Тер-Петросяна от 28 декабря 1994 г. была на полгода приостановлена деятельность партии «Дашнакцутюн». Вместе с партией были закрыты 13 СМИ и типография. Дашнакская пресса считалась наиболее партийной среди армянских органов партийной печати, однако высокая информационная насыщенность позволяла дашнакской прессе иметь высокий рейтинг. Так, к моменту закрытия газета «Еркир» выходила очень большим для Армении того времени тиражом - 36 тысяч экземпляров. Не просто закрытие, но и арест имущества «Еркир», сопровождавшийся практически погромом в редакции, стал первым ярким свидетельством того, сколь иллюзорна свобода слова в новорожденной демократической Армении.

Правда, через три с лишним года издание «Еркир» возобновилось. В связи с этим другая ереванская газета, «Айоц Ашхар», объявила, что становится независимой. В период запрета дашнакской партии эта газета считалась неофициальным партийным органом «Дашнакцутюн». Предполагалось, что и другие СМИ, имеющие отношение к «Дашнакцутюн», деятельность которых была прекращена указом президента Левона Тер-Петросяна, возобновят свою деятельность в случае наличия необходимых финансовых средств. Однако к 1998 г. возрожденная дашнакская пресса стала выходить в свет в гораздо более сокращенном объеме.

1995-1996: Экономические рычаги

Следующий период развития армянской прессы - 1995-1996 гг. - характеризовался определенной нестабильностью. Спрос на печатную прессу держался на очень невысоком уровне. Хотя цены на газеты не обеспечивали окупаемости, даже они стали слишком высокими для многих читателей. Дороговизна бумаги и небольшой спрос, и, следовательно, небольшие тиражи, лишили редакции газет надежд на прибыльность. Таким образом, к 1995 году главным словом в газетном деле становится слово «спонсор». Начинается приток в прессу частных денег, олигархи обзаводятся собственными газетами, лоббирующими интересы тех политических сил, к которым принадлежит или которые поддерживает «хозяин». Таким образом, на смену политическим методам воздействия на свободу слова приходят экономические рычаги.

Политическое воздействие на СМИ тем временем осуществлялось посредством типографий, в первую очередь издательства «Тигран Мец» (бывшем издательстве ЦК компартии Армении), где печаталось подавляющее большинство ереванских газет. Как признала дирекция издательства, в период с 1994 по 1996 год по указанию сверху они нередко отказывалась печатать номера тех или иных газет под предлогом неуплаты долгов, даже ничтожных - в 200-300 долларов. Остальные газеты продолжали издаваться при наличии долгов в сотни раз больше.

Начиная с 1996 года, после окончательного преодоления энергетического кризиса, СМИ Армении вновь начали развиваться. Начали появляться независимые теле- и радиокomпании. На сегодняшний день таких компаний в Армении очень много, есть они даже и в провинциальных городах. Первыми ласточками этого процесса были телекомпании «A1+» и «АР», первая из которых заслуживает отдельного разговора, и не только потому, что стала первым и пока последним телеканалом, вещавшим круглосуточно. Телеканал «A1+» отличался от тогдашнего Национального телевидения не только своей оперативной и разносторонней информацией (новости «АйбФе» выходили в эфир каждые два часа), но и большим количеством авторских программ и даже фильмами и музыкой в эфире. За короткий срок «A1+» стал самым популярным телеканалом в Армении, хотя и вещал на дециметровой частоте.

В 1996 году Армения официально выразила свое намерение стать членом Совета Европы и участницей Европейской конвенции по правам человека. В своей резолюции Комитет министров Европейского Совета высказался «в поддержку членства Армении, как только требования Устава Совета, а именно внедрения принципов парламентской плюралистической демократии, уважения к правам человека и создания правового государства будут выполнены». Свобода выражения мнения, в частности, свобода СМИ, признается одним из основополагающих принципов демократического общества. Чтобы стать членом Европейского Совета и частью европейской демократии, Республике Армения предстояло доказать, что она обеспечивает защиту свободы средств массовой информации, в особенности дающей возможность прессе «играть свою ключевую роль общественного стража и передавать информацию и идеи, представляющие общественный интерес».

Однако сложившаяся к тому времени ситуация в СМИ была да-

лека от этих показателей. Особенно это продемонстрировали парламентские выборы 1995 года и президентские выборы 1996 года, когда пресса проявила крайнюю тенденциозность и работала не для избирателей, а для кандидатов в депутаты и в президенты. К тому же во время президентских выборов 1996 года имели место случаи травли СМИ. Вообще этот год Ереванский пресс-клуб и Комитет по защите журналистов сочли рекордным в истории независимой Армении по количеству фактов ущемления свободы прессы и прав независимых журналистов. Все это внесло свой вклад в усиление атмосферы самоцензуры. Несмотря на то, что армянские СМИ в целом и целом продолжали критиковать власть и правящую партию АОД, некоторых тем они предпочитали не касаться во избежание негативной реакции со стороны государственных органов.

В то время, как «Закон о СМИ» запрещает цензуру, в распоряжении власти имеется ряд прямых и косвенных способов контролировать содержание материалов. Так, несмотря на то, что закон дает журналистам право не раскрывать источник информации, в период с 1997 по 1998 годы был зафиксирован не один случай, когда Министерство внутренних дел и национальной безопасности вызывало журналистов, работающих в независимых агентствах или газетах, и требовало от них раскрытия источников информации.

1997: Статья снимает президента

В 1997 году произошло событие, напрямую связанное с прессой, которое в корне изменило расклад сил в Армении. Речь идет о статье «Война или мир: время стать серьезными», посвященной карабахскому урегулированию, опубликованной в газете «Айастан Анрапетутюн» и вызвавшей в обществе невиданного накала страстей и приведшей, в конечном итоге, к отставке президента Тер-Петросяна и фактическому уходу с политической арены всей верхушки правящей партии АОД. Уникальность этой ситуации, когда впервые на территории бывшего СССР одна статья стала причиной отставки главы государства, состоит еще и в том, что автором статьи являлся сам президент Тер-Петросян.

Отставка Левона Тер-Петросяна и АОД, в свою очередь, повлияла на положение в СМИ. Телеканал «A1+» фактически превратился из СМИ в политическую партию, яро оппозиционную новому президенту Роберту Кочаряну. Соответственно, резко изменилась и новостевая политика телеканала, превратившаяся в контрпропагандистскую. Это неизбежно привело к падению интереса к телекана-

лу, поскольку если новости национального телевидения начинались и кончались панегириками президенту, то новости на «А1+», полностью состояли из критики Кочаряна.

Вплоть до своего закрытия в апреле 2002 года «А1+» продолжал вести ту же политику в отношении властей, за что и, по мнению коллектива и многих независимых наблюдателей, в конце концов поплатился. В пользу того, что решение Национальной комиссии по телевидению и радиовещанию о лишении лицензии на вещание телеканала «А1+» и еще одного яро оппозиционного телеканала («Ноян тапан») было напрямую продиктовано властями и имело политическую, а не техническую подоплеку, говорит хотя бы то, с какой легкостью позже получали лицензии другие телеканалы. «А1+» и «Ноян тапан» до сих пор не вернулись в эфир, несмотря на многочисленные обещания властей и лично Роберта Кочаряна не только общественности Армении, но и представителям Евросоюза и ОБСЕ.

От отставки Тер-Петросяна и изменений политических реалий пострадали даже официальные газеты - «Айастан Анрапетутюн» и «Республика Армения». Несмотря на то, что редакционные коллективы являлись соучредителями и соиздателями газет, новоизбранный спикер парламента назначил главных редакторов обеих газет по своему усмотрению, хотя коллективы предложили собственные кандидатуры на эти должности. Таким образом, Национальное Собрание нарушило независимость редакций газет. В связи с этой историей в обществе была вновь затронута тема государственного контроля над прессой и целесообразности существования государственных СМИ в стране, делающей попытки построить демократию.

Армянские СМИ сегодня

Несмотря на то, что «Айастан Анрапетутюн» и «Республика Армения» и сегодня продолжают оставаться органами парламента, их некогда высокий рейтинг катастрофически упал, особенно в случае русскоязычной «Республики Армения» (превратившейся из ежедневной в еженедельную). Это сопряжено, в первую очередь, с резким сокращением государственного финансирования. Сегодня государство предпочитает иметь «свою» прессу, не афишируя свой «патронаж». Многие формально независимые издания спонсируются олигархами, сросшимися с высшей государственной властью и лоббирующей ее интересы.

Самым крупным медиа-магнатом Армении считается министр

обороны Серж Саркисян, которому приписывают контроль над телеканалами «Армения», «Прометевс» (ранее принадлежавшим бизнесмену Сенику Петросяну), газетами «Айоц Ашхар», «Голос Армении» и, как ни странно, отчасти над главной оппозиционной газетой «Аравот». В последнем случае ведется более тонкая игра: позволяя себе критику президента Кочаряна по любому поводу и без повода, газета проводит политику «если не хвалить, то и не ругать» в отношении С.Саркисяна.

Нескольким крупным бизнесменам принадлежат ведущие частные телеканалы Армении. В принципе армянских олигархов больше привлекает владение электронными СМИ, нежели газетами, что неудивительно, если учитывать, что телевидение все больше вытесняет газеты с рынка информации, и что не менее важно, доминирует на рынке рекламы, который медленно, но постоянно расширяется.

Как и в первые годы независимости, по-прежнему существенна роль армянской диаспоры в процессе становления независимой прессы в Армении. Существование большой и богатой армянской диаспоры - фактор, который всегда отличал Армению от остальных стран на постсоветском пространстве. В сфере СМИ роль диаспоры проявлялась не только в притоке в прессу независимой Армении денег и опыта традиционных армянских партий, все советское время действовавших за пределами бывшего СССР и соцлагеря. На последнем этапе развития армянских СМИ их покой уже дважды нарушался представителями армянской диаспоры - оба раза из России.

В первый раз это произошло в 2000 году, когда амбиции предпринимателя из Москвы Аркадия Вартамяна заставили его вернуться на Родину и бросить вызов действующей власти. Трибуной для своей борьбы он избрал газету «Новое время», которая до этого в течение нескольких лет получала от него финансовую помощь. В начале только «Новое время», а затем и другие газеты и электронные СМИ подняли шумиху вокруг довольно одиозной фигуры Вартамяна. Все, однако, закончилось также быстро, как и началось - Аркадий Вартамян был сначала арестован, а затем выдворен из страны, а газете «Новое время» посоветовали «пересмотреть свои позиции во избежание недоразумений», что она и сделала.

В отличие от Вартамяна, предприниматель из Краснодара Тигран Карапетян никогда прежде средствами массовой информации не занимался. Однако, вернувшись в Ереван в 2001 году, он активно приступил к созданию собственного медиа-холдинга. К 2003 г. в составе созданного Карапетяном «АЛМ-Холдинга» уже были телека-

нал, газета и радиостанция. При этом телеканал «АЛМ» - новый, а газета «Авангард» и FM-радиостанция существовали прежде и были куплены Карапетяном. Интересно, что Карапетян предпочел не нанимать известных телеведущих, а по несколько часов каждый день сам выступать в своей авторской программе, что до этого никогда и никем в Армении не практиковалось. Программа по началу пользовалась огромным успехом, но ее уровень постепенно падает. К концу 2003 года по Еревану поползли слухи, что Тигран Карапетян собирается свой медиа-холдинг продать.

Результаты сравнения сегодняшнего состояния печатных СМИ с периодом с 1988 по 1993 годы - пика интереса к прессе - неоднозначны и мнения здесь расходятся. Во всяком случае, порядка трети постоянных читателей газет отмечают регресс в отношении свободы печати. Особенно разочарованы степенью свободы слова в печатных СМИ по сравнению с первыми годами независимости люди с высшим образованием. С другой стороны, отмечается обратная пропорциональная связь между возрастом читателей и оценкой роста свободы прессы за последние 10 лет, то есть молодежь выше оценивает процесс либерализации СМИ.

Хотя пресса больше не играет существенной роли в социально-политической жизни Армении, в целом можно говорить о стабилизации ситуации в СМИ. Как и в предыдущие годы, одной из основных проблем для армянских средств массовой информации остается неоправданное ограничение свободы получения информации. Закон гарантирует свободу прессы, запрещая цензуру и монополию на СМИ. Однако на практике негосударственные, оппозиционные СМИ оказываются в менее выгодном положении при получении информации от официальных источников. Специальные отделы или пресс-службы правительственных учреждений не всегда выражают желание предоставить информацию, особенно тем СМИ, которые обычно критикуют власти. Ситуация, связанная с доступом к официальной информации, не особенно изменилась даже после того, как в государственных структурах были созданы пресс-службы. А так как и новый Закон «О средствах массовой информации», прошедший уже третье чтение в Национальном Собрании и ожидающий лишь подписи президента Кочаряна, не дает журналистам никаких инструментов борьбы с необоснованным отказом предоставить информацию, можно ожидать, что практика произвольного контроля над официальной информацией продолжится и в дальнейшем.

Монополия на печатные средства и сеть распространения пери-

одики служит одним из инструментов контроля над прессой. Монополия издательства «Тигран Мец» по-прежнему в силе. Что касается распространения, годами печатные издания распространялись через государственное предприятие «Аймамул» («Армпечать»), которое и по сей день продолжает оставаться монополистом. Известен случай, когда «Аймамул» отказал в распространении тиража номера газеты, содержавшего материалы, критикующие власти. А однажды весь тираж номера еженедельника «Айжм» (официального органа оппозиционного Национально-демократического союза) был конфискован «Аймамулом», так как в номере была помещена статья, критикующая сам «Аймамул». В конце 2002 года «Аймамул» приватизировал газетные ларьки. Правда, уже несколько лет на рынке распространения печатной продукции появились независимые агентства, но пока считать их конкурентами «Аймамула» невозможно. А свободу прессы трудно представить без беспрепятственного распространения газет.

В Армении экономическое положение пока не позволяет полностью сложиться рынку рекламы, которая стала бы одним из основных источников дохода прессы и обеспечила ее независимость. Анализ соотношения стоимости одного квадратного сантиметра рекламы в газетах с их тиражом и объемом публикуемой рекламы не обнаруживает какой бы то ни было связи между этими параметрами. На сегодняшний день лишь несколько редакций могут похвастаться, что газета для них - прибыльный бизнес. Среди таковых газеты «Эфир» и «Етер», которые печатают программу телевидения и тираж которых превышает 50 тысяч экземпляров, и еженедельник «Деловой Экспресс», который при небольшом тираже в 5 тысяч и цене в 150 драм (то есть в полтора раза больше обычных газет) на три четверти состоит из рекламы и объявлений. А из общественно политических газет лишь еженедельник «Иравунк», издающийся тиражом в 10 тысяч (в период выборов тираж возрастает вдвое) не только самофинансируемы, но и отчасти покрывает нужды своего учредителя - оппозиционного Союза «Конституционное право». Из-за ограниченной покупательной способности населения независимые издания не в состоянии установить такие цены, которые покрыли бы расходы на печать. Поэтому экономические трудности и сегодня являются наиболее серьезной угрозой свободы прессы в Армении и наиболее сильным рычагом давления на нее. Так, в 2003 году из-за отсутствия финансовых средств закрылись две оппозиционные газеты.

Таким образом, как и в предыдущие годы, финансовые труднос-

ти остаются главной проблемой, угрожающей выживанию независимых СМИ. Изменения, предусмотренные в новом законе и введенные с целью привести новое законодательство о СМИ в соответствии с международными стандартами и во имя формирования свободной прессы, вызывают негативную реакцию среди большинства независимых журналистов, убежденных, что новый закон в большей мере призван выполнять роль цензора. Как и в предыдущие годы, несовершенное законодательство, финансовые трудности, неразвитая судебная система, отсутствие хорошо организованных акций журналистов в защиту своих прав и свобод продолжают препятствовать становлению полноценной свободы средств массовой информации в Армении.

.....
**ПРЕССА ЮЖНОГО КЫРГЫЗСТАНА:
ПРОБЛЕМЫ ЖУРНАЛИСТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Особенности региональной прессы

Южный Кыргызстан включает в себя три из семи областей республики - Ошскую, Жалалабатскую и Баткенскую области. По данным переписи населения 1999 года в регионе проживало 2 млн. 600 тысяч человек, или 51,6 процента всего населения страны. Южные области Кыргызстана входят в Ферганскую долину и граничат с Ферганской, Андижанской и Наманганской областями Узбекистана, а также Согдийской областью Таджикистана. Население южного Кыргызстана состоит из 80 национальностей, основными из которых являются кыргызы (63,1 %), узбеки (24,3 %) и русские (1,5 %).

Распад СССР в 1991 году вызвал бурные процессы массовой миграции представителей большинства этнических групп на свою историческую родину. В целом, по бывшему Советскому Союзу, миграционные процессы коснулись более девяти миллионов человек. Это явление внесло глубокие изменения и в этнический состав юга Кыргызстана, который в настоящее время близится к 100%-ной среднеазиатской характеристике.

По совокупным данным Управлений юстиций трех областей, на юге страны зарегистрировано 162 СМИ. Из них постоянно работают около трети и еще столько же - время от времени. Между тем статистика Ошского ресурсного Центра СМИ представляет несколько иную картину в области функционирования СМИ. Так, согласно исследованиям Центра, на юге Кыргызстана работает на постоянной основе свыше 30 общественно-политических средств массовой информации, которые включают в себя как электронные, так и печатные издания. В основном это государственные областные и районные газеты, местные телеканалы и телестудии, ведомственные издания, а также ряд СМИ, не претендующих на роль серьезных источников общественно-значимой информации. Кроме этого, в трех областях южного Кыргызстана активно работает, и набирает обороты так называемая «желтая пресса», специализирующаяся на публикациях материалов развлекательного характера, эротических рассказов, кроссвордов и анекдотов.

Развитие и процесс становления СМИ на юге страны всегда был непростым в силу разных причин. Прежде всего, это объяснялось особенностью политического микроклимата, отсутствием хорошо развитой издательской деятельности. Большинство изданий сегодня не в состоянии в полной мере обеспечить население региона всей необходимой информацией, которая отражала бы реальную картину текущего дня. Возникающий отсюда дефицит свободы слова вызывает у рядовых граждан недоверие к средствам массовой информации как общественному институту.

Основное количество СМИ сконцентрировано в областных центрах. Здесь наиболее развит рынок СМИ и представлен широкий спектр изданий, от бульварных до общественно-политических; в число последних входят почти все государственные издания. Во всех трех областных центрах есть печатные издания, учредителями которых являются местные органы власти. Кроме этого, государство содержит и ряд областных телерадиокомпаний, которые, в принципе, ничем не отличаются от своих печатных собратьев. Та же тематика, та же направленность материалов, и та же позиция по основным общественно-политическим событиям региона.

По оценкам Гульнары Ибраевой и Светланы Куликовой, авторов книги «История развития и современного состояния СМИ в Кыргызстане: результаты исследования», на юге Кыргызстана недостаточно независимых СМИ, которые могли бы составить здоровую конкуренцию государственным. По-настоящему серьезными можно назвать лишь государственные издания региона. Частные СМИ, как правило, являются развлекательными в большей степени, и информирующими - в меньшей. Между тем, из стабильно работающих негосударственных СМИ влиятельными можно назвать жала-лабатскую газету «Фергана», ошскую радиостанцию «Алмаз-Юг», телерадиокомпанию «ОшТВ», баткенское радио «Салам». Остальные телекомпании в основном ретранслируют российские телеканалы, ограничиваясь лишь новостными блоками.

Между тем, часть электронных СМИ Жалалабатской области и вовсе обходится без местных новостей, заполняя эфир коммерческими объявлениями и рекламной информацией. «Мы выбрали именно такой способ выживания, - говорит директор частной телекомпании «Бактынур» Нуркан Койчуманова, - так как многим СМИ не по карману содержать в штате профессиональных журналистов». В этом плане одним из самых преуспевающих печатных изданий юга страны является ошская бульварная газета «Пресс-парк», тираж ко-

торой колеблется от 7000 до 10000 экземпляров. Площадь газеты в основном занимает реклама, объявления, программы ТВ и развлекательные статьи из Интернета.

К сожалению независимые общественно-политические газеты не живут долго. «Издавать газету - дело хлопотное и дорогостоящее, - считает редактор популярной газеты «Фергана» Бакыт Орунбеков, - журналистам надо платить зарплату и гонорары, а расценки на услуги типографии и на газетную бумагу значительно выше, чем в столице». В связи с этим качество местной печатной продукции желает оставлять лучшего. Поэтому, наверное, лишь год с небольшим продержались газеты «Деловой Ош», «Ош-Пресс-Вести», и того меньше - «Южная столица». По этой же причине нерегулярно выходят в свет ошские «Демос Таймс», «Жаны Муун», баткенская газета "Алтын Бешик».

Рынок СМИ в трех южных областях Кыргызстана в основном представлен республиканскими изданиями. Высок покупательский спрос на независимые «Аалам», «Агым», «Res Publica», «Вечерний Бишкек» и на «желтую» прессу - «Лимон», «Блиц-инфо», «Кыз-Жигит». Правительственные газеты «Слово Кыргызстана», «Кыргыз Туусу», «Эркин-Тоо» поступают в киоски ограниченным тиражом из-за низкого покупательского спроса. Определенным успехом пользуется российская пресса, в частности «Комсомольская правда», «Аргументы и факты», «Московский комсомолец» где имеются вкладыши с приложением о событиях в Кыргызстане.

О событиях в Кыргызстане, и в частности в его южном регионе, хорошо информированы пользователи Интернета. Опять-таки в трех областях практически нет виртуальных изданий, вся информация черпается из столичных сайтов. Когда-то существовала электронная версия не издающейся сейчас газеты «Ош-Пресс-Вести», но по финансовым причинам она был закрыта владельцем. А новостной сайт госадминистрации Ошской области пропагандирует лишь деятельность губернатора и местных властей. У Ошского ресурсного центра СМИ есть свой сайт, который обновляется ежедневно по несколько раз, выставляя на суд читателю не только новости по югу Кыргызстана, но и аналитические материалы. Однако не все люди имеют доступ в Интернет, в особенности в сельской местности. Там в основном ограничиваются местной прессой.

В районных центрах ситуация с прессой и доступом к информации совсем плачевная. Имеющиеся в распоряжении читателя газеты

являются государственными и, как следствие, дотируются из местного бюджета. Соответственно альтернативных источников информации у читателей, как правило, нет. В штате таких редакций состоят от двух до пяти творческих сотрудников, которые ко всему прочему еще и совмещают несовместимые должности: журналист - рекламный агент, корректор - курьер, главный редактор - верстальщик. А электронные издания в районных центрах и вовсе отсутствуют. Более того, из-за технических проблем в отдаленных селах не все жители имеют возможность смотреть даже передачи национального телевидения.

Считается, что южные СМИ реже конфликтуют с органами государственной власти, и что в регионе меньше судебных процессов по делам о защите чести и достоинства. Отчасти такое утверждение справедливо ввиду того, что публикуемые в местной прессе материалы либо носят прогосударственный характер, либо являются материалами «ни о чем». Местные журналисты не поднимают вопросы большой государственной политики, «третьего президентского срока», преемственности на высшем государственном посту, коррупции в местных органах государственной власти, сращивания правоохранительных структур и криминала, межэтнических и религиозных конфликтов, а также сложных приграничных взаимоотношений между тремя республиками Центральной Азии. Единичные публикации, которые готовят местные журналисты, к сожалению, никак не влияют на общую ситуацию с освещением проблем региона. Обществом-значимая информация все еще остается недоступной читателям. Материалы о проведенных семинарах, «круглых столах» и конференциях, которые повествуют лишь о том, кто провел, кто был, кто что сказал, не могут удовлетворить местного читателя.

Одной из причин публикации подобных «серых» материалов является существование государственной прессы, которая в силу наличия государственного учредителя просто не может писать разоблачительные материалы. Для поддержания собственной печати, к примеру, Ошская областная администрация до сих пор издает постановления о добровольно-принудительной подписке на областные газеты среди бюджетных организаций. Газеты, принадлежащие государству, пытались однажды уйти из-под его опеки. В 1998 году мэрия южной столицы предложила коллективу городской газеты «Вечерний Ош» выкупить ее, но в самый последний момент власти поменяли свое решение, отказываясь дать даже частичную свободу действий изданию.

Практически такова же ситуация с развитием государственных

изданий и в Жалалабатской области. На средства областного бюджета выходят газеты «Акыйкат» и «Жалолобод тонги», а при поддержке мэрии Жалалабата издается один раз в неделю «Мезгил уну». Несмотря на то, что издания выходят на деньги налогоплательщиков, главные редактора и журналисты не спешат предоставлять своему читателю разнообразную информацию, радовать регулярным выходом, а также новыми разработками и инновационными методами подачи материалов.

Развитие средств массовой информации на юге Кыргызстана в последние два-три года ознаменовалось созданием медиа-холдингов, в состав которых входят газеты, интернет-сайты и информационные агентства. В 2000 году было создано новое, уникальное в своем роде информационное агентство «Альянс-Пресс», которое выпускало две газеты: «Жаны Муун» и «Демос Таймс», выходящие соответственно на кыргызском и узбекском языках. Сейчас эта практика апробируется в соседнем Жалалабате, где выходит газета «Фергана» - также две версии на двух языках. Практика двуязычных и трехязычных печатных СМИ очень характерна для южного региона. Например, городские газеты «Вечерний Ош» и «Мезгил уну» выходят на трех языках: русском, кыргызском и узбекском. В 2003 году в Оше был создан медиа-холдинг «Асрушон-Азия», который включает в себя действующий интернет-сайт, информационное агентство и газету «Махаллий Вакт».

Местные СМИ и власть

- Мы неохотно делимся информацией с журналистами, - говорит заведующая социальным отделом администрации Ошской области Нурлана Исманова. - Дело в том, что она может быть искажена до неузнаваемости.

Эти слова объясняют позицию представителей властей касательно ограничения доступа к общественно-важной информации. В рамках проекта швейцарской организации CIMERA на юге Кыргызстана проходит мониторинг нарушений прав журналистов на доступ к информации. Цель проекта - оценить степень закрытости государственных учреждений. Исследование выявило многочисленные факты некомпетентности журналистов, и как следствие - закрытость государственных органов. Это позволяет сделать вывод, что властные структуры не совсем доверяют СМИ, в особенности независимым. В свою очередь, представители прессы возмущаются, когда им вовремя не предоставляется информация или вовсе в этом отказы-

вают.

В связи с этим, получить информацию или комментарии по «горячим» темам у местных госслужащих просто не представляется возможным. Зачастую чиновники не идут на контакт с журналистами по причине нежелания конфликтовать со своим непосредственным руководством или ввиду непрофессионализма журналистов. «Принять не может», «зайдите завтра», «он на совещании», «в Бишкеке», «на похоронах», «на свадьбе», «перезвоните» - слышат региональные корреспонденты в приемных высокопоставленных чиновников.

Отмечается, что журналисты столичных газет, журналов, телеканалов и интернет-сайтов, а также корреспонденты зарубежных изданий имеют больше шансов стать обладателями ценной информации. Издания Ошской, Баткенской и Жалалабатской областей воспринимаются местными чиновниками как несерьезные и не имеющие возможность серьезно повлиять на развитие событий и решение существующих проблем. Неумение находить общий язык с местными чиновниками является показателем непрофессионализма журналистов южного Кыргызстана.

С другой стороны, местные издания для многих чиновников юга неинтересны тем, что не смогут «пропиарить» госслужащего, процитировать его мнение и позицию, по крайней мере, в масштабах республики или на международном уровне. Печально известные Аксыйские события 2002 года, когда милиция расстреляла пятерых участников мирной демонстрации, продемонстрировали, что чиновники охотнее идут на диалог с журналистами из «центра», чем с представителями местной прессы. Тогда телевизионных журналистов со славянской внешностью встречали радостными возгласами и надеждой на интервью: их принимали за сотрудников российских телеканалов - Первого канала и НТВ. Такой подход местных чиновников непосредственно отражается и на развитии самих региональных изданий, и на информированности местного читателя о событиях региона.

Между тем, избирательный подход госслужащих к журналистам официально не признается. Однако в частных беседах многие чиновники комментирует избирательность тем, что местные журналисты менее профессиональны, и что многие из них искажают полученную информацию. Так, официальные лица приводят случай с публикацией в ряде СМИ республики сообщения о боевиках, появившихся в Каракульджинском районе Ошской области осенью 2003 года. Якобы часть СМИ, задолго до окончательного расследования

«появления подозрительных лиц» сотрудниками правоохранительных органов, уже проинформировала читателей о том, что это «бородатые» террористы и они имеют гранаты, автоматы «Узи», и что они уже вступили в контакт с местными жителями.

Однако в появлении подобной непроверенной информации на страницах газет и на телеэкранах виноваты не только сами журналисты, но и те, кто ограничивает доступ к общественно-значимой информации. Предоставляя сведения избирательно, они тем самым рождают у других журналистов желание добывать информацию через свои, не всегда компетентные источники. Своими действиями они провоцируют слухи, что иногда приводит к панике в обществе.

Местные СМИ и НПО

Не лучшим образом обстоят отношения СМИ южного Кыргызстана с неправительственным сектором. В отличие от государственных структур, НПО готовы предоставлять журналистам информацию, но на определенных условиях. Многие НПО хотят видеть на страницах изданий и в эфире электронных СМИ только то, что написано у них в пресс-релизе. Проще говоря, неправительственным организациям пресса нужна как трибуна отчетности перед донором и общественностью. Это вызывает раздражение у журналистов и руководителей СМИ, и потому региональная пресса выработала свою тактику поведения с НПО.

Сегодня, с точки зрения руководителей СМИ, а также отдельных журналистов, любая деятельность, кроме благотворительности и журналистики - это способ получения дохода. НПО, живущие за счет донорских вливаний, рассматриваются прессой как потенциальные клиенты, а не как партнеры в построении гражданского общества. Подобное восприятие неправительственного сектора со стороны СМИ приводит к тому, что журналисты не идут на контакт с НПО, а занимают выжидательную позицию: нужен эфир или газетная площадь - приходите, платите, и мы с вами будем работать. В остальных случаях контакты ограничиваются единичными пресс-конференциями, которые проходят на достаточно низком уровне и зачастую не удовлетворяют потребности СМИ в «горячей» информации.

На сегодняшний день лишь несколько неправительственных организаций Кыргызстана сотрудничают со СМИ, используя их потенциал для того, чтобы информировать общественность о своей работе, проводить широкомасштабные акции и сообщать о результатах

каких-либо крупных проектов. Однако эти НПО - организации республиканского масштаба, уже очень давно начавшие работать с прессой и усвоившие урок, что за все необходимо платить, в том числе и за освещение своей деятельности. Круг таких НПО очень ограничен и на процесс взаимодействия неправительственного сектора и СМИ их существование не влияет.

Более того, в прессе появляются материалы о деятельности лишь общественно-значимых НПО, работающих в области прав человека, приграничных проблем, межэтнических и межконфессиональных вопросов, в меньшей степени, в области гендера. Практически без внимания прессы остаются организации, работающие с экологическими, сельскохозяйственными, молодежными проблемами. Общественность практически ничего не знает о развитии национальных ремесел и искусства, работе с детьми-инвалидами, сиротами. НПО, работающие в этих направлениях, не информируют общественность о проделанной работе по многим причинам.

Сотрудники НПО зачастую не умеют работать с прессой, грамотно составлять пресс-релизы, или же вообще не осознают, какую пользу им могло бы принести сотрудничество со СМИ. Кроме всего прочего, в бюджетах грантов на деятельность НПО не предусмотрены расходы на прессу. Пресса же в основном настроена на рыночные отношения, и никакие благие намерения пятого сектора о помощи общественности через прессу на бесплатной основе не воплощаются в жизнь.

Независимые общественно-политические издания не выживают в нынешних рыночных условиях и не могут найти общий язык с неправительственным и иным секторами, так как общей бедой для них остается слабый менеджмент или полное его отсутствие. Нынешние руководители не могут увидеть реальной выгоды от эффективного сотрудничества. В штате многих СМИ не существует такой должностной единицы, как «менеджер», основной функцией которого является разработка и продвижение бизнес-плана.

Образование - первопричина непрофессионализма журналистов

На сегодняшний день одной из главных проблем средств массовой информации южного Кыргызстана является отсутствие высококвалифицированных специалистов. Журналистов для местных изданий на юге Кыргызстана готовят два вуза - Ошский и Жалалабадский государственные университеты. Между тем ни в одном из учебных заведений не существует отдельного факультета журналист-

тики. Сегодня в ОшГУ при филологическом факультете действует отделение межкультурных коммуникаций, на котором и существует специальность «журналистика». К слову сказать, это единственная специальность на этом отделении. Открывшееся в 2000 году отделение сегодня на трех курсах обучает всего 22 студента. По учебному плану, начиная с третьего курса, студенты должны будут прослушать около 2000 часов по 24 предметам в области журналистики.

Однако у самого отделения межкультурных коммуникаций, готовящего кадры для средств массовой информации, существует своя проблема кадров. Сегодня и теорию, и практику журналистики, а также правовые аспекты прессы преподают в основном специалисты в области русской литературы и языка. А зачастую азы науки студенты постигают из лекций вчерашних филологов, историков, артистов театра. В лучшем случае лекции читают журналисты, имеющие небольшой стаж работы в прессе, но не имеющие достаточных навыков преподавания, а также не обладающие соответствующими знаниями. Действительно хороших специалистов, читающих лекции для студентов, очень мало, точнее сказать - единицы. Причина отсутствия квалифицированных преподавателей на факультете заключается в крайне низкой заработной плате - в среднем не выше десяти сомов (25 центов) в час. В месяц при существующих нагрузках преподаватель может заработать не более 400 сомов (около 9 долларов), в то время, как многие республиканские издания, а также интернет-газеты за один материал в две машинописные страницы платят от 10 долларов и больше. При такой разнице в оплате труда большая часть профессиональных журналистов не хочет тратить силы и время на преподавание.

Но, несмотря на предпринимаемые руководством отделения усилия и невысокую стоимость обучения, поток желающих обучаться журналистике невелик. Одной из причин этого является следующее трудоустройство. В первые годы независимости Кыргызстана, когда в обиходе появились такие понятия как «свобода слова» и «независимая пресса», многие иностранные фонды начали мощную кампанию по развитию СМИ и повышению профессиональных навыков журналистов. Вчерашние студенты гуманитарных вузов стали массово пробовать себя в прессе, и имели возможность пройти стажировку в российских изданиях, познакомиться с работой своих коллег в дальнем зарубежье. Более того, многим представился случай создать собственное СМИ, так как в тот период фонды были готовы спонсировать любую мало-мальски интересную идею. Только

в Оше в период с 1993 по 1997 годы было создано и начало активно действовать более 10 изданий.

Резкое увеличение числа средств массовой информации требовало достаточного количества журналистов, которых катастрофически не хватало. Учитывая, что выпускники факультетов журналистики столичных вузов не спешили поднимать региональную прессу, ректоры южных университетов в спешном порядке, под появившиеся потребности в кадрах, открыли ряд отделений журналистики. Но спустя некоторое время большинство иностранных доноров свернуло свои программы по развитию СМИ, переключившись на медицину и образование. Это, в свою очередь, привело к сокращению числа газет и уменьшению заработков журналистов. Редакции газет и телевидения не могли самостоятельно покрывать уже устоявшиеся финансовые потребности журналистов, а также нести расходы по выпуску изданий. Конец 90-х годов был ознаменован не только давлением правительственных структур на независимую прессу в масштабах республики, но и закрытием газет в южных областях Кыргызстана.

В 2003 году факультет узбекской педагогики ОшГУ выпустил 13 журналистов, из которых только двое устроились работать по специальности. Остальные просто не были приняты на работу из-за отсутствия достаточных навыков и знаний. По признанию одного из выпускников, на защите его дипломной работы по новым технологиям и интернет-изданиям никто из членов комиссии не смог ему задать хоть какой-то вопрос. Проблема заключается в том, что преподаватели впервые слышали о возможностях выпускать СМИ в Интернете, и вообще не знали, что такое сетевая журналистика.

Необходимость в большом количестве журналистских кадров отпала сама собой. Сегодня перед выпускниками отделений журналистики встает вопрос трудоустройства. Учитывая, что иностранные, республиканские и интернет-СМИ приглашают к сотрудничеству журналистов, имеющих стаж работы, практиковаться и набираться опыта в местных изданиях у выпускников нет желания, так как в них низкая зарплата. Между тем, местные русскоязычные СМИ и издания выдающие часть информации на русском языке, оставшиеся на плаву, но не имеющие возможности выплачивать большие зарплаты, испытывают потребность в кадрах - правда, не очень большую.

Проблемы с образованием журналистов взял на себя Ошский

ресурсный Центр СМИ, который уже сегодня начал активно действовать на всю Ферганскую долину. Центр проводит семинары и тренинги по повышению профессиональной квалификации журналистов, как начинающих, так и тех, кто работает не первый год - все они изучают правовые вопросы и основы журналистики. Для среднего менеджерского состава местных СМИ проводятся занятия по менеджменту, маркетингу, технологиям эффективных продаж. Кроме того, Центр помогает местным вузам, направляя в них группы опытных журналистов для проведения тренингов - это, правда, непростая задача, так как у студентов-третьекурсников обычно нет даже базовых знаний по журналистике.

- Говоря о деятельности СМИ юга Кыргызстана, можно отметить низкий уровень профессионализма журналистов, - отмечает собственный корреспондент узбекской службы радио «Голос Америки» Алишер Саипов. - Местная пресса безлика в том отношении, что в некоторых газетных статьях не используют даже такой элементарный прием, как лид, не говоря уже о «живых» фотографиях, которые могли бы привлечь читателей.

Выводы

- ◆ СМИ южного Кыргызстана, в частности их руководители, не стремятся повысить профессиональный уровень своих сотрудников;
- ◆ Низкая заработная плата и положение журналиста в обществе мешают развитию СМИ;
- ◆ Низкий профессиональный уровень журналистов приводит к потере доверия у читателя и влияет на взаимоотношения с государственными и иными органами;
- ◆ Государственные вузы южного Кыргызстана не имеют возможности готовить высококвалифицированных журналистов;
- ◆ Государственные органы власти по-разному относятся к независимым и государственным средствам массовой информации;
- ◆ Качество материалов и степень доверия читателей к столичным и зарубежным СМИ выше, чем к региональным изданиям.

.....ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ СМИ УЗБЕКИСТАНА. МИФЫ И ФАКТЫ.....

СМИ независимого Узбекистана переживают развитие, этапы которого я наблюдала, участвовала в них сама, сначала как редактор вещания на русском языке первой в республике негосударственной телекомпании в Самарканде, а затем уже в столице в Ташкенте как руководитель службы информации радиостанции. Испытав все радости и горести отечественной журналистики, хотела бы поделиться с вами своими наблюдениями

Хроника событий по годам

до 1985 года - Как и во всех республиках СССР в Узбекистане царствование советской цензуры, подчинение ее требованиям («...цензура нужна, полезна и необходима...»). Однако жив фельетон, и журналистская ирония тогда доставала даже власти предрержащие.

1985 - 1991 гг. - Оттепель перестройки. Пресса востребована. Разоблачительные статьи в газетах, телесюжеты на экранах. Эйфория в обществе от демократических свобод. Именно тогда была зачата независимая журналистика Узбекистана.

1991 - 1993 гг. - Узбекистан - независимый. Цензура остается, но она пока нереакционная. Начинается укрепление политического статуса Узбекистана в мире. В эти годы наблюдалось сплочение общества и СМИ, и не только вокруг правительства. Еще функционируют оппозиционные партии. Пресса востребована всеми: и правительством, и оппозицией. Хотя, признаемся, мы раньше не знали, какая разница между оппозиционной и правительственной прессой. Именно в самом начале 90-х годов, у нас появилась возможность открыто критиковать власть, говорить о тех вещах, которые представляют интерес для общества, отстаивать свою точку зрения.

Надо поднимать экономику в стране, но пока взяли за «возрождение национального самосознания». Перед народом поставили задачу (кратко ее можно сформулировать так: «Мир - стране, благосостояние - народу, прогресс - будущему поколению»). СМИ подчинены этой задаче. А кто возразит, что в формулировке идеи нет благородства?

В эти годы пресса оставалась в финансовой зависимости от государства. На прессу выделялись дотации, и, соответственно, правда в средствах массовой информации тоже дозировалась. Материал

журналиста, чье мнение перестало совпадать с официальным, просто снимался. Вот тогда, в начале 90-х, и исчез фельетон как жанр.

Помните - незабвенный Козьма Прутков предложил «Проект о введении единомыслия в России», согласно которому единственным материалом для мнения может быть только мнение начальства. Прозорлив оказался Козьма Прутков и для наших СМИ. С конца 1993 года «Проект о введении единомыслия в государстве» начал успешно осуществляться.

1993-1997 гг. - Появление первых негосударственных СМИ в регионах Узбекистана. Независимые средства массовой информации (так мы себя тогда называли) субъективно и объективно всегда ориентированны на то, чтобы отстаивать свободу слова. И тогда у всех - вера в силу правды, а еще больше в то, что «заграница нам поможет». Признаемся, семинары международных организаций сломали стереотипные критерии «советской журналистики» у работников СМИ Узбекистана. Журналисты и в эти годы продолжают бой, но тон своих статей меняют на снисходительный. Например, фразы из газетных статей тех лет «... наша страна так молода, и путь она проходит с ошибками...», «... мы только учимся демократии...» и т.д. «Скидка на молодость» популярна и до сих пор. Хотя совсем недавно в официальной печати появилась интересная фраза - «Каждый год независимого развития Узбекистана по своей значимости равен десятилетиям»!?

Однако именно в эти годы, некоторые негосударственные средства массовой информации успели заставить чиновников уважать себя. К сожалению, об этом сейчас мы только вспоминаем, гордясь былыми успехами.

1997-2000 гг. - В следующее трехлетие наблюдается повсеместное свертывание демократических процессов, в том числе и в СМИ. Цензура становится реакционной.

Власть жестко ограничивает свободу слова и прессы. Общественная критика правительства? Ни вздоха. Исчезают аналитические статьи, публицистические телепередачи. Начинается активная пропаганда успехов республики. Многие журналисты были просто вынуждены коренным образом поменять свои представления.

Правда, в это время принимаются 5 законов о СМИ. Конституция предусматривает свободу мысли, слова и убеждений. Однако положение свободы слова и прессы в стране определяется не законодательными актами, а указаниями правительственного аппарата. Все чаще звучит фраза: «Народ не готов к правде. Свобода в прессе при-

ведет к анархии и войне». Хотелось бы спросить: «А когда народ бывает готов?»

«С кем вы, журналисты?» - такого вопроса никто не задал. Да и ответ вряд ли бы получил.

2000-2002 гг. - Начало нового века и самое трудное время для всех. Тотальный контроль над СМИ. Ограничение прав журналистов. И пресса сдалась, став средством пропаганды. В эти года столичные СМИ открыто обслуживают власть, а вот региональные телеканалы еще пытаются повлиять на ситуацию. Доступ к информации ограничен. Экономическая ситуация в стране привела к тому, что провинция окончательно обнищала: мелкие предприниматели разорились, средние выживают с трудом, крупные предприниматели уехали в столицу или за пределы Узбекистана. Региональные негосударственные СМИ (сейчас более 50-ти) остались без рекламодателей, т.е. лишились основного источника доходов. Чтобы как-то выжить, самые крупные из них отправились вдогонку за бизнесменами в столицу страны: открыли радиостанции, газеты.

2002 г. - Главное событие в мае - упразднение официальной цензуры прессы. Многие журналисты считают этот шаг популистским, направленным на то, чтобы зарубежные организации поверили в присутствие в стране демократических ценностей. И все-таки это был решительный шаг.

Однако в августе того же года парламент внес 5 дополнений в закон о средствах массовой информации. Согласно дополнениям, журналист несет ответственность за содержание статей и телерадиорепортажей, ответственность ложится на учредителей, редакторов и журналистов (реплики в журналистской среде: «Нас самих сделали цензорами!», «Свободу слова мы сами в себе уничтожили!»)

Страшно всем: журналист боится потерять работу, редактор - кресло, учредитель - деньги.

Поэтому журналисты, освободившись больше года назад от цензурных рогов, не пишут правдивых, острых и проблемных материалов. Публицистика, сюжеты на ТВ продолжают греметь маршами во славу. Цензоры не остались без работы, кто-то из них назначен главным редактором, другие ушли в управление по печати, иные сидят в окошке выдачи лицензий для телерадиокомпаний. СМИ включаются в эту игру с цензорами, может быть потому, что помнят половицу «кто обедает с дьяволом, должен запастись терпением и длинной ложкой».

В условиях «бесцензурности» генеральский жезл оказался в ру-

ках учредителей....

С мая до декабря 2002 года СМИ приходили в себя после низложения цензуры. Напряженно оглядывались на коллег: «Кто начнет первым?»

Новый год принес журналистам и твердое решение учредителей - предсказуемость спрошенного, сказанного и услышанного. Вся информация теперь должна согласовываться с теми, кто дает деньги.

2003 г. - Была надежда, что с 2003 года в СМИ Узбекистана начнется мощная конкуренция. Этому должно было способствовать сокращение дотаций и переход на самофинансирование бывших государственных средств массовой информации. Но время «бесцензурности» началось с так называемой «версточной войны» в газетах (кто лучше сверстает печатные материалы, забыв о содержании статей), и «войны форматов» на радио и телевидении (сколько % музыки, новостей, как расставим передачи в сетке вещания и т.д.) Безусловно, верстка и формат важны, но ведь качество продукта СМИ от этого мало меняется. Если мы дадим новости раньше, чем конкуренты, это не завоевание. Сейчас у нас выигрывает содержание.

Кто-то сказал, что успех в СМИ в первую очередь обеспечивается умением ощущать тенденции, которые есть в аудитории. Так вот, наша аудитория хочет знать правду, всю и до конца. Сейчас новость утаить невозможно, но не все СМИ решаются о ней сказать. Многие средства информации нашли «беспроблемную» форму: говорят только факт, придаться вроде бы не к чему. Но и здесь возникает проблема: как же тяжело получить информацию в собственной стране. интервью с госчиновниками чаще всего бессмысленны. Они отвечают готовыми клише, ответы их неинтересны и предсказуемы.

Чаще всего чиновники ссылаются на недопустимость предоставления сведений: на этот счет есть особое предписание от высшего начальства. Подзаконные акты, ведомственные инструкции закрывают для журналистов доступ к информации.

Примеров тому много, я не смогла получить информацию о случаях дедовщины в армии, о количестве наркоманов в отдельном районе, о малообеспеченных семьях. И даже число новорожденных - секретная информация.

Сегодня тревожен факт неодинакового отношения к различным негосударственным СМИ. Например, в Ташкенте городская управа

(хокимият) закрыла все бильярдные клубы. За разъяснением обратились в пресс-службу городской мэрии. Пресс-секретарь от нас отмахнулся: «Я уже дал интервью Би-би-си, РИА «Новости», радио «Свобода». У них и читайте».

О политических событиях в нашей стране узнаем только через государственное телевидение, газеты или же от иностранных информационных агентств через Интернет.

К примеру, мы получаем информацию о поездке президента республики на саммит в Стамбул. Чтобы получить какие-либо данные об этом факте, обращаемся в пресс-службу аппарата президента. И вновь нам отказывают, мотивируя тем, что данную информацию мы сможем получить только вечером в официальной хронике государственного телевидения. Поэтому подробности о встрече в Стамбуле искали в сообщениях «Рейтер», «РИА Новости» и др. Информация доступна только тогда, когда она выгодна чиновникам. Новая игра по старым правилам.

Май 2003 г. - Заседание банка ЕБРР в Ташкенте. Самое заметное событие года. Требование банкиров: зарубежные инвестиции пользуются потоком при условии демократических процессов в республике, в частности, реальной свободы слова в СМИ. Руководство ЕБРР в мае заявило и о том, что в течение года намерено проводить мониторинг ситуации в стране.

А следом заявление властей: «Мы должны открыто, но в тоже время тихо признать, что стране нужны правдивые журналисты».

Критика в прессе и в эфире появилась, но только после одобрения в высших инстанциях. Началась стерилизация свободы слова. Широко и неофициально распространяется аллегория: узбеку, как разгоряченному коню, надо давать воду (правду) поэтапно, сначала не поить совсем, чтобы остыл немного, а затем по маленькому глоточку. А то конь меры не знает, может захлебнуться и издохнуть!

Один из наших коллег заметил, что нас сегодня ломают, как в той притче про отца и его недружных сыновей - ломают по одному, как тонкие прутики в венике. Легко и, главное, без шума. Сейчас очень важна консолидация журналистов!

Однако рядом со стихией мифотворчества развивается противоположный процесс - преодоление самого мифологического мышления. Начиная с мая 2003 года, появляются пикеты журналистов, требующих свободы в работе.

Свобода все равно пробивает себе путь. Но СМИ Узбекистана еще не обрели достаточную силу, чтобы самостоятельно противос-

тоять давлению и отстаивать свои позиции. Причин этому много, но основная - отсутствие финансовой самостоятельности.

Конец 2003-го года принесет нам новые вопросы, которые так же можно предсказать:

1. В середине октября в республике объявлено о свободной конвертации национальной валюты. Теперь СМИ обязательно будут сосредоточены в руках «финансовых баронов». Сейчас уже учредители диктуют свою волю журналистам. Значит, будем искать ответ на вопрос: «Как защитить средства информации от влияния олигархов?»

2. Острой станет проблема несоответствия законодательной базы, касающейся работы журналистов, реалиям сегодняшнего дня. Возникнут судебные тяжбы. А в стране не готовят юристов, которые специализируются по делам СМИ. И еще много других проблем, с которыми столкнутся СМИ Узбекистана.

3. Недавно появилось в речи мировых политиков новое выражение «корпоративное государство», когда группа, заняв командные высоты в государстве, управляет судами, крупными финансовыми потоками, СМИ.

С открытием конвертации, безусловно, произойдут прогрессивные изменения в экономике страны, но и выделится узкая группа, благодаря которой Узбекистан превратится в «корпоративное государство». А корпорация проводит в жизнь линию, которая ей выгодна и удобна. Пиарочная часть у нас в стране уже пройдена. Идет цементирование созданного. Власть укрепляется. Сейчас уже нет острой необходимости в сплошном контроле над всеми средствами массовой информации. Современные режимы не уничтожают демократические институты, а подчиняют их и приспособливают их под себя. И все начинают работать на один результат. В 2004 году начнутся выборы в нижнюю палату парламента. Сегодня идет раскрутка еще одной новой партии ЛДПУ- партии предпринимателей. Начинается более сложная игра - «союзничество» с новой партией, в результате которого у многих СМИ возникнут широкие возможности, которыми умело воспользуются.

Но рано или поздно любое государство реформирует себя, очищает от старого, идет вперед. И все-таки до всеобщей гармонии в прессе (власть + журналист) еще далеко. А нужна ли эта гармония? Ведь утрата оппозиционного сознания у журналистов есть признак социальной и профессиональной непригодности. Желание сотрудничать с властями (даже с «прогрессивными властями») принято

расценивать как признак продажности. А как тогда работать? Решать нам самим.

Мифы и факты о СМИ Узбекистана

В основу статьи легли цитаты из выступлений руководителя страны, госчиновников, статей законов о СМИ.

МИФ № 1 - «...Большое значение для обеспечения свободы прессы и СМИ в целом в Узбекистане играет формирование негосударственных изданий и каналов телевидения...»

ФАКТ - Сейчас в Узбекистане 719 СМИ. Почти половина - негосударственные. Однако все СМИ проверяются на «соответствие национальной идеологии». В противном случае они не получают лицензию на выпуск печатной продукции или вещание. Регистрация СМИ не означает возможности работать, нужна еще и лицензия.

МИФ № 2 - «...Негосударственные теле- и радиостанции распространены по всей республике...»

ФАКТ - Негосударственное телевидение носит региональный характер. Пустой остается столица. За 12 лет в столице страны не появилось ни одной независимой телекомпании. Слишком близко правительственная администрация. Появление многочисленных новых игроков на рынке СМИ - пресса и FM-радио - свидетельствуют о силе определенных финансовых группировок, которые их содержат.

МИФ № 3 - «...В Республике Узбекистан цензура не допускается. Никто не имеет права требовать от журналиста предварительно согласовывать сообщения и материалы, требовать изменить текст или снять его с печати (эфира)...»

ФАКТ - Проблема в несоответствии законодательной базы, касающейся работы журналистов, реалиям сегодняшнего дня. В областных хокимиатах созданы Комиссии по контролю за деятельностью СМИ. Если статьи, сюжеты журналистов не нравятся чиновникам, то одним росчерком пера они имеют право закрыть СМИ. Областные руководители делают прессу своего региона «ручной».

МИФ № 4 - «... Должностные лица государственных органов несут ответственность за нарушение прав журналиста на запрос и получение необходимой информации...»

ФАКТ - Я официально обратилась в статистическое управление

за информацией об уровне рождаемости в Самарканде за 12 лет независимости. В ответ услышала: «Мы не имеем права предоставлять информацию без согласования с Ташкентом, надо получить разрешение из министерства». Дело тянулось долго, сведений я так и не получила. Информация о повышении или снижении рождаемости засекречена. Доступ к информации - основная проблема журналистов Узбекистана

МИФ № 5 - «...СМИ Узбекистана развиваются по законам демократического общества...».

ФАКТ - Король умер, да здравствует король. СМИ Узбекистана сохранили формы, способы и методы работы советской эпохи. То есть СМИ Узбекистана - это средство пропаганды. Как говорил один знаменитый футбольный вратарь: все бегают, а я все стою, только после перерыва ворота другие.

МИФ № 6 - «...Расширение роли СМИ, будоражащее общество «жесткой правдой», столкновение разных точек зрения на одну проблему может нанести удар по общественному мнению, может вызвать хаос, и даже гражданскую войну. Говорить о сложных политических проблемах в нашей стране следует осторожно, постепенно подводя к нужным выводам...»

ФАКТ - Население республики не хочет иметь воспитывающие СМИ, оно нуждается в информирующих. Народ давно понял, что республиканские СМИ обслуживают власть. Он сегодня желает знать всю правду о своей стране, начиная с того, зачем необходим референдум о продлении срока полномочий президента, что изменится в жизни народа, если парламент страны будет двухпалатный, плюсы и минусы конвертации национальной валюты, и заканчивая бытовой проблемой - почему нет газа в домах зимой и воды летом.

МИФ № 7 (вытекающий из предыдущего факта) - Точка зрения равнодушных журналистов: «Достаточно сказать людям правду, и все тут же прозреют, и все поймут, что происходит в стране. Вот тогда и начнется демократизация общества».

ФАКТ - Нет механизма, который бы разом разрушил тоталитарное сознание, и помог бы возникнуть сознанию индивидуальному. Мы все прочитали «Архипелаг ГУЛАГ» Солженицына - и что изменилось? Разве мы поняли, что жить в таком обществе дальше невозможно? Может быть, поворотным моментом станет стыд - за само-

го себя или за окружающих, за то, что каждый из нас видит рядом с собой. А стыд - чувство индивидуальное.

МИФ № 8 - «...Редактор не должен заставлять журналиста говорить то, что нравится ему, или руководству наверху. Он не должен давить на журналиста...»

ФАКТ - Многие мои сюжеты для «Новостей» были сняты руководителем телевидения. Он объяснял это тем, что я вмешиваюсь в политику. Среди снятых редактором сюжетов были такие, как экология табаководческого района, закрытие русскоязычной газеты, проблема с учебниками для русских и таджикских школ, банковские кредиты для студентов, рубка деревьев в городе по приказу местных властей и пр.

МИФ № 9 - «... СМИ в Узбекистане - “четвертая власть”, они способны объективной критикой уничтожить самообольщение и консерватизм, бороться с коррупцией и нарушением закона...»

ФАКТ. Советская журналистика умерла, а с ней и жанр фельетона, высмеивающего пороки и проблемы. Антисоветская журналистика тоже умерла - она была представлена в основном журналистами, пишущими на русском языке, а они уехали. А вот «независимая» журналистика не родилась. В лучшем случае, еще только зарождается.

МИФ № 10 - «Интернет - новый и перспективный источник информации, широко распространен в республике»

ФАКТ - Интернет не широко распространен из-за ряда технических трудностей и слабой материальной базы. Цензоры нашли способ борьбы и с электронным свободомыслием. Провайдеры просто блокируют некоторые сайты или их части, где критикуется реальное политическое и социально-экономическое положение в Узбекистане.

МИФ № 11 - «...Журналисты Узбекистана имеют высокий жизненный уровень...»

ФАКТ - Средняя месячная зарплата журналистов в провинции от 5 до 20 долларов США. Журналист вынужден делать «заказные» материалы. «Хвалебные» сюжеты, статьи переполняют эфир, газеты.

ФАКТ БЕЗ МИФА - Рядом со стихией мифотворчества начинается развиваться противоположный процесс - преодоление самого ми-

фологического мышления. В этом процессе участвуют, прежде всего, сотрудники негосударственных СМИ, а также независимые журналисты.

А пока реальное положение дел в средствах массовой информации Узбекистана не соответствует радужным заявлениям руководства республики мировой общественности. «СМИ страны, становясь независимой реальной четвертой властью, развивают демократические ценности нашего общества».

.....**ВЛИЯНИЕ ТЕХНИКИ «ОПЛАЧЕННАЯ СТАТЬЯ» НА СПАД
ПЕЧАТНОЙ ПРЕССЫ В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА**.....

Молдавская пресса как отражение общественных процессов

Республика Молдова - самая восточная страна латинского мира с сильно выраженным полиэтническим компонентом. Сегодня она - единственная из 27 стран с переходной экономикой, которая официально признает наличие на своей территории двух проблемных регионов - Приднестровья и Гагаузии. И положение, сложившееся в молдавской прессе, является отражением социальных, экономических и политических процессов, происходящих в обществе. За годы, прошедшие с момента провозглашения независимости Молдовы, произошли значительные изменения в информационном поле республики, как количественные, так и качественные.

Когда-то в Молдове существовало единое информационное пространство: государственное телевидение и радиовещание, два агентства новостей - АТЕМ и ТАСС, государственная - центральная и региональная - пресса.

Сегодня СМИ подразделяются на государственные и негосударственные (к ним мы относим издания неправительственных организаций, частные и партийные). По мнению журналиста из Приднестровья Григория Волового, «определенный менталитет и еще старые советские традиции, сохранившиеся в нашем обществе, не позволяют государственным СМИ предоставлять газетную и журнальную площадь или эфир для отражения деятельности организаций или индивидуумов без санкции «сверху».

Негосударственные СМИ заинтересованы излагать точки зрения любых групп людей. Это диктует и их специфика - экономическая (иначе невозможно было бы и привлечь читателя и экономически выстоять) и, собственно, суть их работы».

По данным Центра независимой журналистики за 2002 г., в Молдове функционировало 10 информационных агентств, 13 частных радиостанций, более 50 частных телевизионных студий, около 100 газет и журналов (из них 54 на румынском языке, 31 - на русском, 21 - билингвы). Большинство из них выпускаются в Кишиневе. К сожалению, эта информация неточна, поскольку в каталог не

вошли издания Приднестровья и Гагаузии, этнических общин¹, бюллетени неправительственных организаций, вузовские газеты, многие из которых регулярно выходят уже не первый год.

Наибольший тираж - около 40 тысяч экземпляров - имеет сегодня газета «Коммунист», печатный орган правящей партии. На втором месте государственные газеты «Независимая Молдова» и «Молдова суверанэ» - что-то около 17 тысяч. Тираж 3-5 тысяч для частных изданий считается очень хорошим. Однако только редакторам печатных изданий известна печальная цифра возврата из киосков непроданных экземпляров.

Распространенные мифы нашего времени о СМИ *Независимость прессы*

Абсолютное большинство СМИ называют себя независимыми, но так ли это на самом деле? Мы знаем, что нет, и причины этого нам известны: несовершенство действующего законодательства о печати и связанная с этим незащищенность журналистов, а также тотальная коммерциализация прессы. Снижение уровня подготовки журналистов в вузах и престижа этой профессии в целом вызвано резким ухудшением экономического статуса журналистов. Журналист стал далеко не неподкупен.

В августе-сентябре 2002 г. в Кишиневе разразился скандал. Двух журналистов газеты «Ассенте» обвинили в шантаже. Предприимчивые молодые люди применили тактику, которую широко используют в газетах и журналах для «отлова» рекламодателей, когда под готовый материал начинают искать рекламу. Например, некая разочарованная в любви журналистка пишет симпатичную статейку «Если тебя бросил любовник, иди к парикмахеру», а рекламный агент по заданию редактора начинает обзванивать косметические салоны и парикмахерские для обеспечения «рекламной поддержки». Два-три небольших рекламных объявления позволяют окупить затраты на публикацию статьи и выплатить гонорар автору.

Герои скандала упростили этот процесс до безобразия: «Нам принесли интересную, острую статью, в которой, к сожалению, в негативном плане раскрывается деятельность вашей фирмы. Ах, это неправда? Тогда купите у нас газетную площадь и расскажите, какие вы хорошие, белые и пушистые». По неофициальным данным, сум-

¹ Газеты русской, украинской, еврейской и других общин

ма откупных составляла в прошлом году 200-300 долларов. На эти деньги можно было отпечатать в типографии двух-трех тысячный тираж черно-белой 8-полосной газеты формата А3, в нашем случае, газеты «Accente».

Увы, сегодня журналист зависим, в первую очередь, от денег, вернее от их хронического отсутствия.

Кто владеет информацией, тот владеет миром

Этот лозунг в полном объеме используют сегодня все, кто действительно обладает информацией в силу своего официального статуса. Попробуйте, например, получить какие-либо данные для ваших статей в Департаменте статистики. Вам предложат заглянуть на их сайт, содержащий информацию только на государственном языке, или купить справочник стоимостью около 10 долларов. Назвать достоверной информацию, которую вы из него получите, весьма проблематично: вы не найдете там данных не только по целым регионам страны, но и за отдельные годы. Очень сомнительны данные по частному сектору, по оплате труда и безработице.

С другой стороны, журналист, раскопавший интересную информацию, может остаться единственным ее обладателем, поскольку не найдется желающих ее опубликовать то ли из-за боязни, то ли из-за невозможности получить за нее деньги, то ли просто из-за нежелания редактора. В клубе «Хаббес-Джионат», объединяющем женщин-журналисток из Молдовы и Швеции, даже родилась идея издать сборник статей под названием «Отвергнуто редакцией».

Свободный доступ к информации

На обратной стороне членского билета Союза журналистов Молдовы отпечатана надпись на четырех языках - румынском, английском, французском и русском, которая гласит: «Просим должностных лиц, оказывать полное содействие предъявителю настоящего билета», т.е. предоставлять всю необходимую информацию. Просьба - это всего лишь просьба, и нам часто отказывают. Отказ в доступе к информации госчиновники любят оправдывать расплывчатой статьей Закона о печати - о государственной тайне, которую они толкуют весьма произвольно, или вообще отказывают в информации без каких-либо комментариев.

Приведу пример из своей практики. При подготовке очередной статьи для рубрики «Архивариус» мне потребовались сведения, хранящиеся в городском архиве ЗАГСа. Мне отказали, несмотря на ре-

комендательное письмо главного редактора газеты, хотя аналогичные сведения я беспрепятственно и за символическую плату получала на протяжении двух лет в Национальном архиве Республики Молдова.

В соответствии с Законом о печати любое СМИ имеет право аккредитоваться при парламенте страны. Но попробуйте найти среди уже аккредитованных журналистов представителей этнических изданий, которых у нас достаточно много, или попытайтесь попасть на заседания правительства, во время которых журналисты томятся перед закрытой дверью или слоняются по коридору, ожидая своей очереди взглянуть на пресс-релиз, отпечатанный в одном единственном экземпляре - на всех (!).

Газета - рупор общественного мнения

Уже нет. Теперь СМИ создают общественное мнение, изменяют его или просто скрывают. Отсев информации происходит из-за политических пристрастий редакторов, издателей и тех, кто стоит за их спинами. По этой причине огромный пласт информации, касающийся процессов развития гражданского сообщества, остается скрытым от широкой публики.

В 1999 г. чуть было не увенчалась успехом попытка передела рынка рекламы в пользу румыноязычных изданий путем внесения в Закон о рекламе небольшой поправки, предусматривавшей публикацию рекламных объявлений в прессе только на государственном языке. Текст поправки (одним из авторов которой был председатель Союза журналистов Молдовы) прошел уже второе чтение в парламенте, когда короткое - в три строчки - сообщение об этом попало мне на глаза при просмотре ленты новостей одного из агентств. Редакторам русскоязычных изданий удалось в течение двух дней созвать собрание, которое, конечно же, не обошлось без скандала, но в результате дискриминационные поправки не были приняты.

Известная защитница чистоты окружающей среды, журналистка Барбара Д'Эчилл как-то сказала: «Нельзя безнаказанно манипулировать общественным мнением ... важно предоставлять точную информацию - научно обоснованную и без преувеличений. Когда она будет понятной сапожнику, садовнику, булочнику и домохозяйке, мы сумеем настроить общественное мнение так, что оно будет принуждать правительства заботиться о защите окружающей среды». Это высказывание вполне справедливо и по отношению к другим аспектам жизни общества.

Быть журналистом - престижно

20-30 лет назад профессия журналиста была представлена в основном мужчинами. «Трое суток не спать ради нескольких строчек в газете», мчаться, сломя голову, в тундру, пустыни, горячие точки было привилегией мужчин, как служба в армии. Были, конечно, «акулы пера» и среди женщин, и их имена знала, чттила и любила вся страна. Однако существует любопытная закономерность, которую подметили экономисты еще лет сто назад. Процесс раскрепощения женщин и вовлечения их в профессиональную сферу сопровождается освоением чисто мужских специальностей. Многим известно, что работающие женщины до сих пор получают лишь 75% оплаты за равный с мужчинами труд, и это касается всех сфер деятельности. Но только специалисты знают, что после прихода женщин в мужские профессии происходит общее снижение оплаты труда всех занятых в данном виде деятельности.

То же самое наблюдается и в журналистике: феминизация профессии провоцирует снижение уровня зарплаты и вызывает отток мужчин из этой профессии. Путеводитель по СМИ Республики Молдова «Кто есть кто» (Центр независимой журналистики, 2003) содержит информацию о 241 журналисте, из которых более трети (83) - женщины. Однако в справочник не попали данные о журналистках, пишущих на русском и других языках, кроме редакторов двух-трех крупных газет. Две трети студентов факультета журналистики сегодня - девушки, так что феминизация журналистики в Молдове - это не пустые слова.

Весной 2003 г. в Кишиневе произошел случай, вызвавший шок среди журналистов. В разгар предвыборной кампании по Национальному телевидению прошла передача, в которой показали кадры, отснятые скрытой камерой. Пленка зафиксировала времяпрепровождение в сауне двух журналисток. По версии авторов передачи, поход в сауну финансировал некий никому неизвестный бизнесмен в качестве оплаты за какие-то публикации. Сюжет был сделан топорно, но бурю негодования вызвал сам факт использования сомнительных материалов, персонажами которых стали женщины-журналистки.

Эта история весьма показательна, поскольку иллюстрирует не только «престижность» профессии журналиста, но и отношение к женщине в стране, где слово гендер путают с тендером, а госчиновник высокого ранга искренне признается: «Я не знаю, что такое гендер, но думаю, что он должен быть у каждой женщины».

За новости хорошо платят

Кто и кому? Большинство зарубежных газет ищут сообщения,

интересные для всех. Ежедневным газетам нужны как местные, так и национальные новости. Крупные газеты обращаются и ко всему населению, и к каждому в отдельности. Каким образом газета получает доступ к новостям? В основном, через крупные информационные агентства типа «Рейтер» или «Ассошиэйтед пресс». Многие ли знают, что «Ассошиэйтед пресс» - это неприбыльная организация, которой владеют СМИ, и которых она обслуживает на кооперативных началах? Тем не менее, это одно из самых крупных, старых и уважаемых агентств подобного типа, имеющее 120 информационных бюро по всей территории США и поставляющее новости в более чем 1300 ежедневных газет. Значит, дело не в прибыльности предприятия, а в том, что информация необходима любому из нас каждый день. Главное, надо умело организовать дело и руководствоваться профессиональным журналистским подходом.

О причинах спада печатных СМИ

По меткому замечанию известного кардиохирурга и писателя Николая Амосова, чтобы разобраться в запутанной ситуации, следует упростить ее до невозможности, и тогда всплывут истинные мотивы людских поступков. В нашем случае даже упрощать не надо - все и так лежит на поверхности: деньги, деньги и еще раз деньги.

Вот, например, новости. Они интересны всегда и для всех: тем, кто их читает, слышит и видит по телевизору, а также тем, кто их добывает и публикует. Но никто почему-то не вспоминает, что новости создаем своей каждодневной деятельностью политики, предприниматели, пенсионеры и студенты, госслужащие и волонтеры неправительственных организаций, одним словом, народ. И многое из того, что они делают, достойно упоминания.

Но из-за всеобщей коммерциализации уважаемые в прошлом издания превратились из информационных практически в рекламные. Сузилась тематика публикаций. Многие из того, что интересует читателей, выпало из поля зрения журналистов. То, что было когда-то силой прессы, - действенность и немедленный отклик исполнительной власти - утрачено. В этом я вижу вину не только властей, но и самих журналистов, действующих по принципу «заплатишь - напишу», или редакторов, зависимых от своих финансовых доноров

и руководствующихся политикой двойных стандартов². По словам журналистов По словам журналистов ведущего экономического еже-

недельника страны, в этом объемном, что-то около 50 полос, издании нет ни одного неоплаченного материала, даже аналитический обзор кем-то проплачен!

В Молдове потребителей информации любят потчевать взаимными перебранками и выяснением отношений между редакторами и журналистами ведущих изданий, совершенно не интересных абсолютному большинству читателей! В этой связи стоит вспомнить эпистолярную дуэль между главными редакторами газет «Независимая Молдова» и «Литература ши Арта» («Литература и искусство») в конце 90-х гг. уже прошлого века, затянувшуюся не на один месяц. Оба редактора были поэтами, и «литературная разборка» началась из-за авторских амбиций.

Возможно, именно поэтому на вопрос агентства «Опиния» («Мнение»): «На сколько газет и журналов подписывается ваша семья?» 68% респондентов в 2001 г. ответили «Ни на одну». А социологический опрос, проведенный в мае 2003 г. бухарестским институтом IMAS, показал, что 59,3% населения считают телевидение и радио основным источником информации, и лишь затем упоминают печатную прессу. Около трети респондентов (30%) совершенно не читают газет. И может ли быть иначе, когда страницы печатных изданий наполнены замаскированной под «жизнь» рекламой, а из-за «парадного» портрета торчат уши очередного бизнесмена, щедро оплатившего публикацию?

Мне запомнилось интервью журналиста из Сан-Франциско Дэвида Туллера, данное корреспонденту украинского журнала «Перехрестя» (№ 2, 1999): «Когда у нас журналист берет информацию, он обязательно берет ее из нескольких источников. Мы формируем отношение к событию или явлению, приводя мысли разных людей и избегая при этом комментария. У вас же журналисты любят пустословить. Да и их тотальную ангажированность мне тоже трудно понять» и ответ украинского корреспондента: «... нашу прессу можно было бы назвать продажной, если бы журналистам хотя бы немножко платили. Речь идет не о взятках, а об элементарной зарплате, которую во многих СМИ или не выплачивают или выплачивают не

² Так, в одной популярной газете главный редактор поставил перед журналистами задачу с взаимоисключающими условиями: статьи должны быть интересными, острыми, но не задевающими сильных мира сего, дабы не попасть под суд, не рекламными, но желательно, чтобы их кто-нибудь оплатил... В таком маленьком государстве, как наше, подобная задача просто не выполнима, а попытки следовать заданной установке автоматически ведут к коррумпированности и журналиста, и издания в целом.

полностью».

Средняя заработная плата журналиста в Молдове составляет 400-800 леев. В зависимости от курса валюты это около 25-50 долларов. Гонорары обычно выплачивают построчно - от 0,06-0,1 до 1-1,5 леев. И если вы написали статью в 400 строк (примерно одна полоса формата А3), то ваш гонорар может составить от 25 леев (в газете) до 600 леев (в иллюстрированном журнале). Впрочем, я с 2000 г. жду гонорар за статью, опубликованную в одном богато иллюстрированном журнале, «распространяемом среди VIP-персон».

Многие издатели газет и журналов в Молдове выработали специфическую практику эксплуатации журналистского труда, этапы которой сводятся к следующему:

- ◆ пользуясь избытком рабочей силы на рынке труда, работодатель принимает журналиста, готового выполнять работу по устному соглашению (вопросы условий работы и заработка четко не обговариваются);
- ◆ журналист работает некоторое время без зарплаты, уповая на порядочность «своего человека»;
- ◆ вскоре работодатель предвзято начинает искать недостатки в работе журналиста;
- ◆ журналист, не выдержав психологического прессинга, уходит в поисках другой работы;
- ◆ работодатель, использовавший дармовой труд, вновь дает объявление о вакансии, и порочный круг начинается снова.

Незащищенность журналиста на рынке труда заставляет его искать свои способы добывания средств к существованию, самым простым из которых является требование оплаты своего труда у заказчика, минуя бухгалтерию редакции.

В одной из газет, пишущей на экономические темы, применяется следующая схема. Журналист договаривается с редактором о публикации статьи проблемного или спорного характера, хорошо оплаченной заказчиком. Оплата производится в наличных, которые делят между собой редактор и автор статьи. Бывало, что факты, изложенные в статье, не соответствовали действительности, и тогда на газету подавали в суд. Это тоже было выгодно всем. Заказчик получал желаемую публикацию, журналист и редактор - деньги, кто-то - компенсацию за моральный ущерб, суд - оплату издержек, а газета - репутацию борца за истину. Правда, страдали другие члены редакции, ведь штрафы уплачивались из общего бюджета газеты, а рядовым сотрудникам что ни месяц снижали зарплату. Сегодня в этой газете из восьми штатных журналистов осталось трое на зарплате в

250 леев, которые просто вынуждены писать хвалебные оды чудобизнесменам и производимым ими чудо-товарам, конечно, за небольшую мзду. Уважаемая в прошлом газета превратилась в рекламный листок и потеряла своих читателей, резко уменьшилось число подписчиков, а тираж снизился на порядок.

Возможно, именно поэтому у нас в Молдове так трудно пробиться на страницы газет с информацией о широкой и многогранной деятельности неправительственных организаций, не имеющих средств оплачивать информацию о себе, поскольку такую информацию во всех СМИ приравнивают к рекламе, не желая видеть разницы между рекламным и информационным сообщением, касающимся всего общества.

Хотелось бы, чтобы хоть иногда руководители изданий и журналисты вспоминали об основном назначении СМИ - информировать общество о протекающих в нем процессах. Плохая информированность, равно как и отсутствие достоверной информации, порождают в обществе искаженные мнения, перерастающие со временем в стереотипы. Представителей «четвертой власти» сегодня склонны рассматривать скорее как активистов «пятой колонны». И это прямо подтверждает факт перераспределения интересов населения на рынке СМИ Республики Молдова. Наиболее высокий рейтинг имеют российские телеканалы ОРТ (76,1%), РТР (31%), НТВ(14,6%) и молдавские PRO TV (27,4%), NIT (21%), Moldova-1 (36,9%), причем лидируют передачи развлекательного характера: «Поле чудес», «Кто хочет стать миллионером?» (Россия), «Сюрпризы, сюрпризы» (Румыния), «Шоу тети Людэ» (Молдова). Телевизионные новости находятся на втором месте. «Евроныюз» смотрят лишь 1,2%, а о CNN опрошенные даже не упомянули.

Радио в списке предпочтений опрошенных стоит на втором месте после телевидения: «Русское радио» (44,2%), «Радио Молдовы» (34,5%), «Hit FM» (16,2%), муниципальная станция «Антенна С» (12%). Местный эфир этих радиостанций составляет в среднем 4-5 часов, из которых лишь 10 минут 1-2 раза в день отводятся под выпуски новостей.

Интернет в качестве источника информации назвали лишь 7% респондентов. Реже одного раза в неделю читают газеты 13% опрошенных.

Это ли не показатель коллапса печатной прессы в Республике Молдова?

III

.....

**О СОСТОЯНИИ СМИ В СТРАНАХ С ТОТАЛИТАРНЫМИ
РЕЖИМАМИ (ПРИМЕР ТУРКМЕНИСТАНА)**

Туркменистан является самой тоталитарной страной на постсоветском пространстве. Современная обстановка в этой стране, ее государственный строй можно определить как расцвет тоталитаризма со всеми присущими этому строю характерными особенностями, при котором нарушены все мыслимые свободы, в том числе и свобода СМИ.

Как таковой эволюции в полном смысле этого слова в Туркменистане не существует. В 1992 году при провозглашении основной концепции государственного строительства президент Ниязов публично заявил о том, что вся пресса в Туркменистане будет взята под контроль¹. Вся дальнейшая история туркменской журналистики в частности и СМИ вообще представляет собой планомерное уничтожение свободы слова, свободы доступа к информации и свободы ее распространения, и практически полной деградации.

Одной из главных отличительных черт туркменского режима является полный контроль над всеми информационными потоками в стране, а именно:

◆ **Полная монополия государства на все средства массовой информации**

Все средства массовой информации в Туркменистане принадлежат государственным органам и ими же финансируются, большая часть газет национального и регионального масштаба учреждена лично президентом Ниязовым. Ситуация иногда доходит до абсурда. Так в городе, который носит имя «Туркменбаши» (бывший Красноводск), издается газета «Голос Туркменбаши», учрежденная самим Туркменбаши.

¹ «Мы выбрали путь демократического государства. Достичь этой цели мы намерены поэтапным внедрением демократии. Что такое поэтапный переход к демократии? Это означает, что в нынешнем переходном периоде демократические принципы в Туркменистане будут внедряться не революционным, а эволюционным путем, постепенно, этап за этапом. Пока же у нас во всех сферах общества большая роль будет отводиться государству. Будет установлен контроль за печатью, средствами массовой информации». (Речь президента Ниязова на заседании Халк Маслахаты (Народного Совета) 14 декабря 1992 года.)

◆ **Осуществление жесткой цензуры**

Все средства массовой информации подвергаются цензуре со стороны собственных редакций, специальных государственных органов; отраслевыми ведомствами введены повышенные меры соблюдения секретности и препятствия на пути получения информации.

◆ **Засилье официальной идеологии во всех без исключения средствах массовой информации**

Все средства массовой информации Туркменистана используются властями для обслуживания идеологических основ существующего государственного строя (идеологической пропаганды, «промывания мозгов», описания экономических и политических и социальных успехов государственного строительства), и, конечно, насаждения доминирующей части государственной идеологии - культа личности президента Ниязова.

◆ **Полный запрет на ввоз и распространение любой печатной продукции из-за рубежа:**

Ограничения подписки на иностранные газеты и журналы существовали в Туркменистане с середины 90-х годов, с середины 2002 года в Туркменистане введен полный запрет на подписку, доставку и распространение всех печатных СМИ из-за рубежа, на границах Туркменистана производятся кампании по изъятию газет и журналов у частных лиц.

◆ **Монополизация предоставления услуг Интернета, введение ограничений на посещение многих сайтов, перлюстрация электронной переписки.**

После закрытия всех независимых провайдеров в Туркменистане в 2000 г., доступ в Интернет предоставляет государственная компания «ТуркменТелеком», услуги которой чрезвычайно дороги, предоставление услуг оговаривается целым рядом условий, которые сильно затрудняют к ним доступ, известны многочисленные случаи перлюстрации электронной переписки и последующих репрессий.

◆ **Запрет на ретрансляцию зарубежных теле- и радиоканалов, в некоторых случаях - создание помех для приема.**

С 1998 г. единственным иностранным каналом, который ретранслируется на Туркменистан, является ОРТ. И все время туркменские власти ретранслируют программы ОРТ в режиме предварительной записи и после прохождения цензуры. Объем вещания - около 4-х часов в сутки. Ретранслируется единственная радиостанция «Радио Маяк».

◆ **Ущемление прав национальных меньшинств на получение ин-**

формации на родном языке

Единственной газетой, издающейся на языке национальных меньшинств в Туркменистане, является русскоязычная 4-х полосная газета «Нейтральный Туркменистан» (бывшая «Туркменская Искра»), содержащая официоз, идеологическую пропаганду, производственные репортажи. В Туркменистане не существует ни одного издания или передачи на телевидении и радио на языках национальных меньшинств и о жизни национальных меньшинств;

В силу сложившейся обстановки, на протяжении практически всего периода после распада СССР, в Туркменистане профессия журналиста являлась одной из самых экстремальных, связанной с риском для жизни и личной безопасности, и постоянной угрозой потери работы. В условиях Туркменистана это означает не только запрет на профессию журналиста как таковую, но и часто запрет на работу вообще.

Известны многочисленные случаи давления властей на редакции, отдельных журналистов, спонсоров изданий в начале 90-х годов. Таким образом были ликвидированы газеты «Контакт», «Суббота», «Туркмен или», журнал «Даянч». При невыясненных обстоятельствах в 1995 году пропала без вести журналистка Наталья Соснина, занимавшаяся журналистскими расследованиями коррупции и правонарушений. Многие журналисты были вынуждены покинуть Туркменистан ввиду прямой угрозы их жизни и безопасности. Многие журналисты были уволены за несогласие с текущей редакционной политикой, за более ранние публикации, за посещения международных школ, семинаров и конференций. Так, из редакций были уволены все выпускники Международной школы журналистики в Швеции.

Все журналисты, работающие в иностранных информационных агентствах и изданиях в качестве корреспондентов на территории Туркменистана, вынуждены под угрозой лишения аккредитации и депортации публиковать «политкорректные» материалы, не раздражающие туркменские власти.

Большая часть объективной журналистской информации и публикаций выходит за рубежами Туркменистана под псевдонимами или упоминается как полученная от анонимных источников информации. Фактически вся профессиональная журналистская деятельность в Туркменистане ведется в подполье.

Профессиональный уровень легальной государственной журналистики в силу приведенных причин стремительно падает, ибо огра-

ничен идеологическим и политическим заказом, тотальной цензурой и самоцензурой самих журналистов, фактическим отсутствием профессиональных связей, возможностей повышения профессионального уровня, отсутствием профессиональной свободы.

Журналистское образование в Туркменистане как таковое отсутствует. Небольшое отделение на филологическом факультете Государственного университета было ликвидировано в 1998 году.

Специфический характер в Туркменистане имеют профессиональные журналистские организации. Вместо формально существовавшего до 1998 года Союза журналистов Туркменистана, рудимента национального отделения Союза журналистов СССР, был создан «Демократический Союз журналистов Туркменистана»², который объединяет журналистов, работающих в государственных СМИ и служит скорее органом государственного контроля за общественной работой журналистов, чем их профессиональным объединением.

Также существуют неформальные объединения журналистов, созданных с целью получения грантов от международных организаций, но фактически играющие роль проектных групп, объединенных под эфемерную идею, не имеющих практического и профессионального результата их деятельности и находящиеся под полным контролем редакций государственных СМИ. Так были образованы организации «Ассоциация женщин-журналистов», «Ассоциация экологической журналистики и эко-PR» и проч.

Из Интернет изданий, декларирующих «независимость и объективность», стоит отметить сайт «Интернет-газета Turkmenistan.ru»³, освещающий события в Туркменистане исключительно в контексте политики властей Туркменистана, нередко вступая в полемику с критиками туркменского режима.

Особую категорию журналистов составляют политически ангажированные сотрудники интернет-проектов оппозиционных движений и партий⁴. Фактически декларируя «борьбу» с существующим государственным строем Туркменистана и стремление прихода к власти, данные политические группы и обслуживающие их журналисты освещают события в Туркменистане, исходя из своих политических целей, часто искажая и гипертрофируя информацию. Часть информации, публикуемой на других сайтах, имеет определенную

² <http://www.turkmenistan.gov.tm>

³ <http://www.turkmenistan.ru>

⁴ <http://www.dogryyol.org>, <http://www.gundogar.org>, <http://www.watan.ru>, <http://www.erkin.net>, <http://www.geocities.com/agzybirlik2000>

специфику иммигрантской манеры изложения, оторванной от реальной жизни⁵, или сугубо научно-политологическое содержание⁶. Ряд сайтов имеет научную, образовательную⁷ и прочие направленности⁸, но их анализ не входит в компетенцию данного обзора.

Единственное периодическое издание, регулярно выходящее за пределами Туркменистана - журнал «Эркин Туркменистан» («Свободный Туркменистан»), принадлежащий Фонду Туркменистан, зарегистрированному в России, материалы которого дублируются на web-сайте www.erkin.net. Небольшая часть тиража нелегально завозится в Туркменистан и распространяется подпольно.

⁵ www.turkmeny.h1.ru/

⁶ <http://www.ca-c.org>

⁷ <http://www.sibnet.tm>

⁸ <http://www.turkmens.com>

.....
**ИДЕОЛОГИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ И СМИ
УЗБЕКИСТАНА**

Конституция Узбекистана гарантирует разнообразие политических институтов, разнообразие мнений и идеологий и устанавливает, что никакая идеология не может быть государственной (статья 12). Однако на самом деле каждому жителю страны хорошо знакомо такое понятие, как «идеология национальной независимости». Она является главным мерилом общественно-политической и культурной жизни страны и катехизисом каждого главного редактора как государственных, так и не государственных СМИ. Те же, кто пытается пренебречь этим, сталкиваются со всей мощью государственной машины. Так, в отчете ОБСЕ о ситуации в области СМИ в Узбекистане¹ приводится случай с независимой телестанцией «Эй-Эл-Си» в Хорезмской области Узбекистана, которая была закрыта на основании письма местных властей. В нем, в частности, в вину телестанции вменялось и то, что «транслируемые программы не соответствуют национальной идеологии независимости»².

Тимур - центральная фигура новой идеологии

Что же представляет собой эта идеология, которая вот уже более десяти лет определяет рамки развития узбекского общества, а значит, и деятельность СМИ Узбекистана? Прежде всего, это своего рода тотальная монополия государственного аппарата на трактовку самого понятия независимости и вытекающих из него социально-политических регуляторов жизни общества. «Идеология национальной независимости» была призвана предотвратить возникший после распада СССР идейный вакуум, защитить общество от «нашествия чуждых идей» и в конечном итоге воспитать «всесторонне развитых людей», способных противостоять подобного рода агрессии³. Об этом не раз говорил в своих выступлениях Президент Узбекистана Ислам Каримов, сборники речей и книги которого легли в основу этой идеологии. На фоне экономической стагнации и невозмож-

¹ OSCE (2002), с. 123.

² Там же, с. 123.

³ См. Каримов (2000), с.5.

ности обеспечить уровень социальной защиты, существовавший во времена СССР, главный идеологический упор был сделан на всемерное возрождение национальных ценностей и традиций. Вместо ушедших классиков марксизма-ленинизма центральной идеологической фигурой, призванной связать прошлое и настоящее, был выбран средневековый правитель Тимур, известный в европейской исторической традиции как Тамерлан. Если раньше этот правитель считался жестоким завоевателем, то теперь его образ преподносится лишь в положительном свете с оттенком святости, а называть его следует Амир Темур⁴. Ведь это справедливый, умный и гуманный создатель узбекской государственности. В популяризации этого стержневого образа идеологии национальной независимости ведущую роль играют СМИ.

Главный объект популяризации в СМИ Узбекистана

В прессе Узбекистана время от времени появляются статьи, в которых дается трактовка исторических событий, связанных с Тимуром, в свете идеологии национальной независимости. Так, в статье «Истоки и корни», опубликованной 3 сентября 2003 года в газете «Правда Востока», прямо говорится, что жизнь и деятельность Тимура «явилась идеологической основой будущей независимости». В упомянутом материале, написанном руководителями Международного благотворительного фонда Амира Темура, военные успехи этого средневекового полководца преподносятся в ракурсе их положительного влияния на мировые процессы. Например, о победе в 1395 году Тимура над золотоордынским ханом Тохтамышем говорится: «Трудно переоценить международное значение этой победы Темура, прежде всего для Восточной Европы и Руси»⁵. Авторы приводят высказывание известного советского историка и востоковеда А.Якубовского о том, что «Темур объективно победой над Тохтамышем оказал Русской земле услугу», имея в виду начавшуюся после этого консолидацию русских княжеств в их стремлении к освобождению от ордынского ига.

Этот исторический факт и другие победы Тимура над средневековыми правителями часто используются государственными СМИ при освещении внешней политики современного Узбекистана, в частности, его отношений с западным миром. Так, победа Тимура в

⁴ В цитатах это имя будет даваться в том написании, как оно идет в источнике.

⁵ «Правда Востока», 3 сентября 2003 г., с. 3.

битве с турецким султаном Баязидом в июле 1402 года преподносится СМИ Узбекистана как одно из величайших событий средневековья, имевшее далеко идущие политические последствия. «Эта победа Тимура имела значение как в общеевропейском, так и мировом аспектах. Услышав о победе Тимура, европейские монархи спешили отправить к нему посольства в Малую Азию, устанавливали с ним дипломатические отношения. Это свидетельствовало о мировом авторитете государства Тимура», - читаем на страницах «Правды Востока»⁶.

Таким образом, включение деяний Тимура в политический капитал узбекской нации является одним из краеугольных камней идеологии национальной независимости Узбекистана. Примечательно, что при резко критическом отношении к советскому периоду и его достижениям, в том числе и в области исторической науки, доктрина национальной независимости Узбекистана игнорирует тот факт, что впервые наследие Тимура и его потомков было предложено упомянутым выше А. Якубовским в качестве символов узбекской нации еще в конце 30-х - начале 40-х годов прошлого века, то есть в период расцвета сталинской эпохи. А.Якубовский опровергал существовавшее среди историков мнение о том, что узбекский народ генетически восходит к кочевым узбекам, которые начали проникать в Среднюю Азию в XV веке и покорили ее в начале XVI века под предводительством тесно связанного с Золотой Ордой Шейбани-хана.

Эту проблему исследовал узбекистанский ученый Алишер Илхамов. В своем недавно вышедшем труде он пишет, что А. Якубовский отвергал идентификацию истории узбекского народа с историей его этнонима и утверждал, что этот народ в своей основе сформировался еще до нашествия Шейбанидов в Среднюю Азию, то есть еще в эпоху Тимуридов. «Предлагая в качестве национальных символов наследие Тимуридов, а не эпоху Золотой Орды, Якубовский тем самым обеспечивал бесконфликтность взаимоотношений народов Туркестана и России в историческом прошлом: ведь Тимур мог быть рассматриваем в качестве естественного союзника Московской Руси в противостоянии Золотой Орде»⁷. О том, как эти «союзнические отношения» Москвы и Тимура обыгрываются в наши дни в прессе Узбекистана, говорилось выше. Но вот о более глубокой подоплеке канонизации наследия Тимура и его потомков в качестве

⁶ Там же, с. 3.

⁷ Илхамов (2002), с. 297.

национальных символов в СМИ республики говорить не принято. Между тем, эту подоплеку вполне ясно раскрыл А.Ильхамов. Выражается она прежде всего в обоюдной заинтересованности власти и национально-культурной элиты в возвеличивании исторического прошлого народа и усилении тем самым его национального самосознания. «Причем последнее, - пишет А.Ильхамов, - важно, в первую очередь, для правящих элит, присваивающих себе право говорить от имени национальных символов и исторического прошлого народа. Чем весомее этот символический капитал, тем легитимнее власть, контролирующая его»⁸.

В постсоветском Узбекистане власти действительно контролируют «символический капитал» нации - наследие Тимуридов, подчеркивая его актуальность для сегодняшней жизни общества. «Коль в нашей истории есть такая личность, как Амир Темура, если его наследие, советы и наставления созвучны нашей жизни, способствуют разрешению стоящих перед нами проблем, то у нас нет права не изучать это наследие»⁹, - говорил Президент Узбекистана И.Каримов. СМИ же республики активно стремятся показать «созвучие нашей жизни» деяниям и наставлениям Тимура.

«Заложенные Амиром Темура традиции национальной государственности и сегодня служат важным фактором для укрепления независимости, дальнейшего повышения благосостояния народа, установления равноправных связей с мировым сообществом», - пишет корреспондент национального информационного агентства Узбекистана «УзА» в статье по поводу дня рождения Тимура. Особое внимание в статье уделяется тому, как деятельность средневекового правителя спустя века влияет на нашу нынешнюю жизнь («Правда Востока», 10 апреля 2003 года).

«Показательна его гуманистическая политика в области социальной поддержки не только своего, но и покоренных народов», - говорится о Тимуре в статье «Властитель счастливых созвездий», опубликованной в газете «Народное слово» 9 апреля 2003 г.

Мифотворчество и современная жизнь

Как видим, описывая деяния средневекового правителя, СМИ стремятся показать неразрывную связь того времени с нашим. Это выглядит наивно и вызывает вопрос: как средневековые методы ру-

⁸ Там же, с. 297.

⁹ «Правда Востока», 3 сентября 2003 г., с. 3.

ководства могут решить социально-экономические проблемы современного Узбекистана? Между тем, цель такого хода вполне очевидна и оправдана с точки зрения идеологической работы. Герои средневековья носят скорее мифологический, чем реальный характер. Это очень удобный материал для создания мифов современности, которые строятся с учетом ментальных особенностей узбекского общества. Глубокая религиозность, культ святых, почитание предков и вера в их помощь - все это типичные черты традиционалистского уклада жизни значительной части населения Узбекистана, к которым и апеллируют разработчики идеологии национальной независимости, прежде всего через средства массовой информации страны. Газеты, радио и телевидение постоянно готовят материалы о традициях и обычаях, духовно-нравственных ценностях, наследии великих мужей прошлого. В рамках концепции национальной независимости повышение духовности и просвещение народа рассматриваются как путь к выработке в обществе «идеологического иммунитета» против «различных идеологических угроз» народу Узбекистана. Вот как определяются эти угрозы:

- ◆ попытки возрождения исламского халифата и объединения мусульманских народов под его флагом в новую империю;
- ◆ идея объединения молодых независимых государств в бывший Союз;
- ◆ фальсификация истории, национальных ценностей и духовной сущности;
- ◆ распространение безнравственных идей и попытки духовного растрепания народа;
- ◆ стремление через различные идеологические средства посеять региональные и межгосударственные конфликты¹⁰.

Через призму «идеологических угроз»

Перечисленные 5 «идеологических угроз» составляют грани той призмы, через которую рассматриваются все материалы, появляющиеся в местных СМИ. До мая 2002 года этим занимались сотрудники инспекции по охране государственной тайны в печати, попросту говоря - цензоры. Сейчас тем же самым занимаются главные редакторы, а порой и сами журналисты, знакомые с системой идеологических табу. Рамки этих запретов настолько жесткие, что порой дело доходит до абсурда. Вот фрагмент характеристики международ-

¹⁰ Каримов (2000), с. 41.

ных террористов, данный в комментарии обозревателя информационного агентства «Жахон» при МИДе Узбекистана: «Террористы...продали все, что есть у каждого нормального человека - Родину, свой народ, колыбельные песни матерей, леса и поля, журчание горной речки и пение птиц на заре за горстку монет, за объедки с чужого стола»¹¹.

Подобного рода материалы, не несущие никакой информационной нагрузки, вряд ли способны противостоять терроризму и экстремизму в исламском обличье, хотя именно на такие эмоциональные высказывания СМИ Узбекистана возлагают большие надежды. Особенно часто они прибегают к этому при решении, например, такой задачи, как стремление показать, что есть «плохой» и «хороший» ислам. Известная журналистка и общественный деятель Марфуа Тохтаходжаева, исследовавшая эту тему на страницах бюллетеня «МІСА», пишет, что «идеологическая пропаганда в национальной идее выводит на первый план религию как главный источник национальной идентификации и духовности человека»¹². По ее словам, в узбекоязычных СМИ республики понятие духовности связывается исключительно с религиозностью, но никак не со светской культурой и просвещенностью. В результате славословие в адрес «хорошего» ислама и проклятья и заклинания в адрес «плохого» ислама выглядят неубедительно даже для традиционалистского общества, поскольку оно воспринимает религиозные понятия как нечто единое, без деления на основании политических мотивов.

М.Тохтаходжаева, развивая эту мысль, замечает: «Интеграция мусульманских (национальных) традиций в современное общество - проблема для светской власти весьма сложная, поскольку подпольно активно работающие исламисты выдвигают на первый план внедрение мусульманского права как условие утверждения и сохранения культурной идентификации нации и социальных преобразований»¹³.

Недовольные и критически настроенные по отношению к политике правительства Узбекистана в области ислама, направленной на недопущение его политизации, находят трибуну для своих идей в зарубежных СМИ, прежде всего в Интернете. Справедливости ради следует сказать, что такие материалы часто бывают несбалансиро-

¹¹ Газета «Правда Востока», 13 октября 2001 года.

¹² МІСА (2002), с.12.

¹³ Образ женщин (2002), с. 78.

ванными и тенденциозными. Но то, что можно прочитать в ответ на это в СМИ Узбекистана, порой вызывает не просто улыбку, но и ощущение того, что ты читаешь советскую газету в период разгара «холодной войны». «Наша страна отметила 12-ю годовщину своей независимости. В жизни узбекского народа за эти годы произошли глубокие исторические изменения. Во всем мире известны позитивные сдвиги во внутренней и внешней политике, экономике, сельском и промышленном производстве Узбекистана. Мы знаем, что наши успехи радуют друзей и вызывают зависть и негодование недоброжелателей».

Народная мудрость гласит: «На каждый роток не накинешь платок». Это не нуждается в комментариях. Но в предпраздничные дни то там, то тут раздавались отдельные голоса и клеветнические выпады, в которых ощущалось стремление очернить завоевания независимости. Это ли не доказательство абсолютной верности крылатой фразы: «Подолом луну не закроешь», - говорится в начале статьи «На каждый роток не накинешь платок», опубликованной в газете «Народное слово» 5 сентября 2003 года.

Статья вышла вскоре после празднования Дня независимости Узбекистана (1 сентября) и оспаривает утверждения и факты материала «В Узбекистане нет места мусульманам», появившегося 8 июля 2003 года на сайте «Muslim Uzbekistan» и подписанного IWPR (Institute for War and Peace Reporting - Институт по освещению войны и мира). Уже выбор заголовка статьи - «На каждый роток не накинешь платок» - в условиях явных проблем со свободой слова в Узбекистане вызывает ироническую улыбку. Получается, что автор сожалеет о том, что еще не на все рты накинуты платки. Возможно, он так вовсе и не думает, но не только заголовок, но и эмоциональный стиль статьи подводят читателя именно к такому выводу.

Подобного рода материалы, время от времени появляющиеся в печатных и электронных СМИ Узбекистана, являют собой образцы лобовой контрпропаганды и свидетельствуют о кризисе пропагандистской системы государственных СМИ.

Между тем, доктрина национальной независимости Узбекистана отводит СМИ важную роль в пропаганде ее идей. В брошюре, издаваемой основными понятиями и направлениями этой доктрины, говорится: «Средства массовой информации занимают особое место в формировании общественного мнения и внедрении идеологии национальной независимости в сознание народа, прежде всего молодежи»¹⁴.

Неплохо бы при этом учитывать, что «агитки» из арсенала периода противостояния «мировому империализму» больше не оказывают желаемого эффекта ни на народ в целом, ни на молодежь, в частности. Неспособность местных СМИ предоставить жителям страны информацию, свободную от политической и идеологической коррекции, заставляет многих искать ее в зарубежных, прежде всего российских СМИ. Вместе с пищей для ума идет восприятие поведенческих моментов и либеральных ценностей, присущих западным обществам. Все это размывает традиционалистские устои и воззрения узбекского общества. Не случайно разработчики доктрины идеологии национальной независимости в число пяти серьезных угроз общественной жизни Узбекистана включили распространение «безнравственных идей и попытки духовного растрепания народа»¹⁵.

На страже нравственности нации

Ратуя за необходимость защиты общества от безнравственных идей, идеология национальной независимости вместе с тем провозглашает, что высокая духовность - изначальная добродетель народа Узбекистана, которой никто не может его лишить. А раз так, то откуда в обществе взяться порокам? Руководствуясь такой логикой, СМИ Узбекистана до недавнего времени практически не публиковали материалы о проституции, СПИДе, наркомании, торговле людьми. Немногочисленные же статьи на эти темы объясняли все пороки общества отсутствием все той же духовности. Лишь в последнее время появились материалы с попыткой анализа истинных причин отрицательных явлений в обществе. Однако они с большим трудом пробивают себе дорогу - ведь это нарушает картину всеобщего благоденствия. В некоторых материалах, затрагивающих, например, тему проституции, даже не используется слово «проституция» или «проститутка». Вместо этого ситуация описывается посредством таких выражений, как «ищущие любви» («мухаббат гадолари»), «бесстыжие» («бехаелар»). Все это можно увидеть в статье «Торговля целомудрием в скверах» («Хиебонларда...иффат савдоси»), опубликованной в негосударственной газете «Мустакил газета»¹⁶. Автор поднимает действительно важную для общества проблему разгула проституции в парках и скверах Ташкента, но обращается при этом лишь к нравственной стороне вопроса. Абсолютизируя святость и безг-

¹⁴ Каримов (2000), с. 69.

¹⁵ Там же, с. 41.

¹⁶ «Мустакил газета», №3, март, 2003, с.10.

решность главных исторических персоналий концепции идеологии национальной независимости - Тимура и его потомков - автор вопрошает: «Правильно ли, что в месте, названном именем такого человека, как Амир Темура (имеется в виду центральный сквер Ташкента), творятся такого рода непристойности?! Разве не должно быть это место родиной умных и воздержанных девушек, подобных Биби-ханым - любимой жене Темура, матери и воспитательнице всех темуридов, а также родиной мужественных и смелых юношей, подобных темуридским принцам?!»¹⁷

На наш взгляд, это один из примеров постсоветского мифотворчества в СМИ Узбекистана. Говоря о Биби-ханым, автор умалчивает о том, что история не знает имени Биби-ханым. Согласно историческим источникам, старшую жену Темура звали Сарай-Мульк-Ханум¹⁸. С именем же Биби-ханым связана лишь легенда о строительстве одноименной мечети в Самарканде. В ней говорится о любовной интриге, которая возникла между Биби-ханым и архитектором мечети во время отсутствия в городе Тимура¹⁹. Так что и по легенде Биби-ханым не может служить образцом «воздержанности» для современного поколения узбекистанцев. Впрочем, это, пожалуй, самое безобидное искажение исторической действительности в СМИ Узбекистана.

«Информационная безопасность» в форме закона

Доктрина идеологии национальной независимости обладает полной монополией и на трактовку исторического прошлого народа, прежде всего - советского периода. В прессе Узбекистана вы не найдете ни одного материала, который содержал хотя бы намек на какие-либо достижения нации за советский период. Одно из распространенных идеологических клише в прессе страны - это утверждение о том, что в СССР народ был лишен каких-либо прав и свобод, в том числе и свободы слова. Он получил все это лишь после обретения независимости. Плюрализм мнений, которого в реальности нет, и свобода совести широко пропагандируются СМИ как достижение независимости. При этом разработчики концепции национальной независимости делают оговорку, что «разнообразие мнений и взглядов не должно противоречить национальным интересам

¹⁷ Там же, с. 10.

¹⁸ Алескеров (1976), с. 133.

¹⁹ Там же, с. 129-132.

конкретного общества, общечеловеческим ценностям, нормам закона и нравственности»²⁰. Вполне понятно, что под такое ограничение можно подвести любую мысль, любую информацию или факт, если они неуютны властям.

Если до некоторых пор соблюдение предписаний государственной идеологии носило хотя бы по видимости рекомендательный характер, то с декабря 2002 года такое понятие идеологии национальной независимости, как противостояние «информационной угрозе», обрело форму закона. Так, в статье 14 Закона Республики Узбекистан «О принципах и гарантиях свободы информации» говорится, что «информационная безопасность общества достигается путем... создания системы противодействия информационной экспансии, направленной на деформацию национального самосознания, отрыв общества от исторических и национальных традиций и обычаев, дестабилизацию общественно-политической обстановки, нарушение межнационального и межконфессионального согласия».

Возникает вопрос: кто и по каким критериям будет определять, какая информация деформирует национальное самосознание, а какая - нет? Понятно, что такой подход ставит средства массовой информации в еще более тяжелое положение и вряд ли в ближайшем будущем найдутся СМИ, которые позволят себе хоть в какой-то мере посягнуть на уже утвердившиеся установления идеологии национальной независимости.

Литература

MICA Media Insight Central Asia, № 22, январь 2002 г.

OSCE Representative on the Freedom of the Media (Ed.), *The Media Situation in Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkmenistan and Uzbekistan. Five Country Reports*. Vienna, 2002.

Алескеров Ю.Н. Самарканд. Ташкент, 1976.

Ильхамов А. Археология узбекской идентичности. Этнический атлас Узбекистана. Совместное издание «ИООФС-Узбекистан» и ЛИА (Р.Элинина), 2002.

Каримов И. Миллий истиклол гоёси: асосий тушунча ва тамойиллар («Идея национальной независимости: основные понятия и направления»). Ташкент: Узбекистон, 2000.

Образ женщины в СМИ Центральной Азии. Бишкек, 2002.

²⁰ Каримов (2000), с. 20.

СМИ АЗЕРБАЙДЖАНА НАКАНУНЕ ВЫБОРОВ

Профессия журналиста никогда не была легкой и небезопасной. Даже когда пишешь о таких, казалось бы, безобидных вещах, как флора и фауна. Ведь есть такие растения «с последствиями», как мак, конопля, или, к примеру, такая криминальная рыба, как осетр. Так что журналист морально всегда готов к тому, что будут и серьезные проблемы, будут и разоблачения.

Хотя речь здесь пойдет в том числе и о проблемах СМИ Азербайджана, возникающих по вине государственных чиновников, тем не менее, хочу сразу констатировать, что свобода слова в Азербайджане есть. Согласно Индексу свободы слова в прессе организации «Репортеры без границ», у Азербайджана 101-е место. Другой вопрос, как она осуществляется и во что она обходится СМИ, но она есть, и уже один этот факт не может не вселять оптимизма.

В Азербайджане реально действуют свыше 300 СМИ. В 2001-2003 гг. президент Азербайджана подписал три распоряжения о повышении государственной заботы в отношении СМИ. Пресса освобождена от многих налогов, таможенных пошлин, заморожены долги газет государственному издательству, некоторым печатным органам предоставлены льготные кредиты, снижены тарифы со стороны госструктур на распространение прессы, установлены льготные тарифы на электроэнергию и арендуемые помещения. Но на деле не все так безоблачно.

Что бы там ни говорила власть о прессе (особенно в дни профессионального праздника журналистов), она работников пера не любит. Как совершенно точно заметил председатель независимой журналистской организации «Ени несил» («Новое поколение») Ариф Алиев, *«Все они (чиновники) рады были бы видеть государство без газет»*. По счастью, это невозможно. Газеты издаются, журналисты трудятся, а государство борется с негосударственными изданиями, сопровождая эту борьбу громкими заверениями в приверженности основам демократии. Уже ни для кого не секрет, включая и международных наблюдателей, что власти руководствуются «двойными стандартами»: декларируют для Запада приверженность демократии и в то же время инициируют кампанию преследования «врагов» в лице неугодных СМИ и журналистов.

Что же это за неугодные СМИ? К ним, как правило, власти относят оппозиционные или партийные издания и так называемую независимую прессу. Надо признать, что независимых СМИ в прямом и полном смысле этого слова нет. Даже те издания, которые называют себя независимыми, таковыми на деле не являются. Дело в том, что государство больше всего на свете боится не оппозиционную прессу, а именно независимую, потому что она пользуется определенным доверием у населения, и для давления на нее используются несколько иные рычаги, которые позволят либо навязывать ей свою волю, либо обратить ее в своего партнера. Так, к примеру, произошло с независимой телекомпанией ANS. Путем шантажа и торга некогда всеми любимую телекомпанию удалось превратить, по сути, в еще один государственный канал. Причем это не является секретом уже ни для кого, потому что читатели и зрители очень чутки и чувствуют фальшь и червоточинку.

Азербайджанская пресса переживает те же болезни и те же соблазны, что и пресса других стран, которые пытаются строить демократию. Это, к примеру, метания из одной крайности в другую, поиски надежной «крыши», черный пиар, заказные материалы, желания отдельных изданий продаться подороже, разнузданность и навязывание читателю своей точки зрения как единственной истины в последней инстанции, сложности в добыче информации из-за препятствий, чинимых новыми цензуразаменителями в лице пресс-служб и т.д. Одним словом, все с этим хорошо знакомы. Увы, азербайджанские журналисты не избежали всего перечисленного, поэтому не буду останавливаться на этих моментах подробно. Отмечу только, что к периоду выборов все это имело место быть в азербайджанских СМИ. Предвыборная ситуация только обострила, обнажила суть каждого явления. Отчасти это объясняется тем, что эти президентские выборы сами по себе были неординарными в истории современного Азербайджана. На них, как никогда остро стоял вопрос: кто победит - Алиевы или оппозиция, которая 10 лет ждала своего часа. Вот тут проявляется истинное лицо и власти, и учредителей, и издателей, и журналистов. Поэтому предвыборная ситуация своей остротой отличается от аналогичных ситуаций в других странах.

Заметим, что правительственные и оппозиционные СМИ не очень-то отличаются друг от друга в том плане, что и те, и другие используют журналистов в качестве инструмента для собственной агитации. Практически ни одно СМИ не относится к выборам как

к «бизнес-проекту», сдерживая свои личные пристрастия и сохраняя информационный нейтралитет. Исключения составляют разве что газеты «Зеркало» и «Эхо», хотя им тоже не всегда удается скрыть свои пристрастия.

По примеру российских коллег, Совет прессы подготовил меморандум о принципах освещения избирательной кампании. В документе, в частности, говорится: «Уважая принципы свободы слова и мысли, плюрализм, права граждан на получение любой информации общественной значимости, прилагая усилия для того, чтобы не упустить возможность повышения качественного уровня современной прессы, мы считаем необходимым окончательный отказ от принципов пропагандистской и агитационной советской журналистики, недопущение превращения многочисленной армии журналистов в инструмент в руках групп, ведущих острую политическую конкуренцию».

Далее в меморандуме отмечено: «Поэтому мы, не забывая о нашей юридической, моральной и профессиональной ответственности в сфере медиа, еще раз подтверждаем свою приверженность основному принципу журналистики - доводить факты до общества точно и не предвзято, отличать факт от комментария; вновь напоминаем о том, что самым требовательным редактором и цензором журналиста является его профессиональная совесть; считаем своим долгом относиться с уважением к своим коллегам, их мнениям и позициям и расцениваем в качестве самого действенного метода борьбы против лиц, превращающих профессию журналиста в «торговлю», лишение их этой возможности; отмечаем невозможность превращения настоящего журналиста в «политического наемника», считаем честью для себя служение только истине; уважая принципы журналистики, считаем невозможным публикацию материалов, носящих характер шантажа и клеветы, что приводит к падению авторитета прессы среди общества; заверяем, что вместо того, чтобы выдавать за безусловную истину широко распространенные слухи под видом показателей «общественного мнения».

Ряд газет (оппозиционные с оговоркой) подписались под документом и... забыли. Меморандум оказался просто добрым намерением инициаторов и очередной бумагой. «Ени Мусават», «Азадлыг» «Хуррийет», «Азербайджан», «Халг газети», «Ики сахил» тон своих публикаций не изменили. При этом проправительственные издания, печатающие оскорбительные материалы о лидерах оппозиции, обвиняли партийную прессу в том, что она провоцирует их своими кле-

ветническими статьями на власть и кандидатов от правящей партии. Оппозиционная пресса считала, что, наоборот, правительственные органы первые начали, они же должны первыми и поставить точку. Так что дальше взаимных обвинений дело не пошло.

Здесь трудно не согласиться с главным редактором газеты «Зеркало» Р. Шихлинский, считающим, что общественное порицание может возыметь действие только в том случае, если профессионализм ставится выше политических интересов. А до тех пор, пока политическая борьба в стране ведется нецивилизованными методами, в СМИ будут появляться «низкопробные» материалы, содержащие клевету и оскорбления.

В предвыборный период на газетных полосах велись своего рода бои с применением компромата. Потом они переросли в настоящие бои. При этом доставалось всем. Чем ближе к дате выборов (15 октября), тем сильнее было давление.

3 сентября в Садаракском районе были избиты три сотрудника телекомпании ANS и информационного агентства «Туран». 8 сентября перед зданием Главного управления полиции Баку грубому физическому насилию подверглись сотрудники газет «Зеркало», «Авропа», «Азадлыг», «Бу гюн», «Милли йол», «Эхо», телеканала «Срасе», а также «Интерньюс-Азербайджан». Утром 9 сентября в Низаминском районе Баку были конфискованы 200 экземпляров газеты «Бакы-хэбэр». Угрозам и оскорблениям подверглись сотрудники газеты «Зеркало» Азер Рашидоглу и Мэтин Яшароглу. 10 сентября, впервые с начала выборного марафона, на заседание Центральной избирательной комиссии не были допущены журналисты. В тот же день было распространено заявление высокопоставленных представителей Совета Европы и ОБСЕ Вальтера Швиммера и Фреймута Дуве относительно попыток возобновления бесконечных судебных процессов как средств постоянного давления в отношении газеты «Ени Мусават». Однако эти заявления не привели к уменьшению нападков на прессу и не снизили напряженность.

Уже спустя два дня были избиты сотрудники газеты «Хурриет» Джасур Мамедов и Муслим Мамедли. 20-21 сентября на командированных в Масаллинский и Лянкяранский районы журналистов было оказано сильное давление. Сотрудник газеты «Миллет» Али Оруджев был избит, а затем арестован. Журналисты газет «Миллет», «Азадлыг», «Хурриет», «Экспресс» - Ирада Нураддингызы, Самира Заманлы, Сахиб Исламлы, Риал Джафарли, Нигяр Алмангызы и другие получили травмы, а некоторые из них были еще и задержа-

ны полицией. В тот же день физическому насилию подверглись журналисты в Баку - был избит сотрудник газеты «Ени Мусават» Мехман Керимли, а у его коллеги отобрали фотоаппарат.

На несанкционированном митинге политических партий, входящих в Координационный центр оппозиции, журналистов избивали полицейские. От ударов дубинками телесные повреждения различной степени тяжести получили Зейналов (радио «Свобода»), Парвиз Гашимли (газета «Политика»), Ниджат Даглар и Тахир Тагиев (газета «Хуррийет»). Таковы данные группы мониторинга журналистской организации «РУН». До этого 27 июля полицейские задержали некоторых руководителей журналистских организаций: Афлатуна Амашова, председателя Совета по прессе, Арифа Алиева, председателя Объединения журналистов Азербайджана «Ени несил», Мехмана Алиева, директора информационного агентства «Туран», Асифа Мерзили, главного редактора газеты «Тазадлар», и некоторых других - всего до 10 человек. Полицейские 37-го участка Хатаинского района города Баку применили к задержанным физическую силу. Дошло до того, что один из полицейских чинов сорвал на глазах у всех с себя погоны и заявил, что сделал это главный редактор оппозиционной газеты. К слову сказать, этот же полицейский остановил через месяц автомобиль редактора газеты «Тезадлар» якобы за нарушение правил дорожного движения, но потом не выдержал и сказал: «Будешь знать, кого сопровождать» (имелось в виду задержание 27 июля). Автомобиль отогнали на штрафную площадку. И редактору потом долго пришлось обивать пороги ГАИ, чтобы забрать машину обратно.

Вся эта статистика напоминает сводку из зоны боевых действий. Но озабоченность вызывает не только сами факты избиений, нападений, а то, что большинство этих событий произошло с участием полицейских и руководителей местных исполнительных структур. Несмотря на то, что доподлинно известны имена и факт участия многих из них в насилии над журналистами, никто до сих пор не привлечен к ответственности за совершение противоправных действий и, можно говорить с уверенностью, никогда не понесет никакого наказания. А, к примеру, избиение перед зданием Главного управления полиции Баку произошло именно в период пребывания в Азербайджане представителей международных организаций.

Все эти нападки нашли поддержку у прокуратуры. Так, генеральный прокурор вообще заявил, что будет привлекать к уголовной ответственности за статьи, порочащие честь президента страны. «Та-

ким способом они посредством проармянских международных организаций пытаются завоевать себе имидж многострадальности и показать международной общественности, что в Азербайджане в канун выборов оказывается давление на оппозицию. Тем самым, они пытаются завоевать политические дивиденды», - заявил генеральный прокурор Захид Гаралов.

Все это идет параллельно с судами над газетами и журналистами, изъятием тиражей у уличных распространителей, запретом на продажу газет, закрытием типографий, где печатаются оппозиционные издания, финансовыми проверками. К примеру, финансовым проверкам подверглись объекты сферы услуг, принадлежащие семье главного редактора газеты «Джумхурийет» Кенуль Исмаиловой. Причем, они удивительным образом совпали со временем, когда редактор находилась в Турции, куда поехала, чтобы сделать репортаж из госпиталя, в котором лечился президент страны.

Или, к примеру, преследование собственного корреспондента газеты «Азадлыг» в Гяндже Эльнура Садыгова. Он был отчислен из Гянджинского госуниверситета, как говорится в приказе ректора, за хулиганство, несовместимое со статусом студента независимого Азербайджана. Эльнур был осужден на несколько суток решением суда Дашкесанского района. Тогда собрались человек двадцать чиновников и показали, что он обругал все их родственников в общественном месте и президента страны впридачу. Однако независимые эксперты усматривают в мотивах ареста и задержания Эльнура предвзятость чиновного люда в отношении оппозиционных изданий.

Но как бы то ни было, с трудностями, под давлением, в искаженном виде, но печатные СМИ пытаются формироваться как независимые издания. Процесс этот нелегкий, но он идет. Чего нельзя сказать об электронных СМИ. Здесь со свободой слова - огромная проблема. Уместно привести оценку Председателя ПАСЕ Питера Шидера: «Телевидение используется в качестве основного инструмента удержания власти путем искажения истины и удушения политических противников. Диктаторы нового поколения пытаются пускать пыль в глаза международному сообществу, назначая на ключевые позиции своих приближенных. При этом некоторых журналистов подкупают, некоторых заставляют подчиниться, а тех, кто сопротивляется, ожидает худшее». Среди стран, где ситуация с телевидением не является удовлетворительной, Шидер назвал Молдову, Россию, Армению, Азербайджан, Сербию и Черногорию.

Хотелось бы заметить, что в Азербайджане даже есть любимые телеканалы - ANS, «Спейс», «Лидер». Но, как правило, любят их не за независимую и неординарную позицию, а за яркость и развлекательные программы, что выгодно отличает их от государственных каналов АзТВ-1 и АзТВ-2.

Ситуация такова, что все телевизионные каналы подчинены власти и нет ни одного независимого. На деле до сегодняшнего дня не принят Закон «Об общественном телевидении». В сентябре организация «Интерьюс-Азербайджан» выступила с жестким заявлением относительно ситуации вокруг отечественных радиотелевизионных СМИ. В нем выражена обеспокоенность по поводу сохранения Государственного телевидения и радио под контролем президента страны. Все это создает препятствия на пути развития свободы слова и демократизации страны, говорится в заявлении. «Интерьюс-Азербайджан» также указывает на несостоятельность высказываний официальных лиц о том, что общественное вещание будет создаваться как новая медиаструктура при сохранении Государственного телевидения и радио. «Поскольку Государственное телевидение и радио Азербайджана функционируют на средства народа, то они должны стать общественными», отмечено в документе. В конце осени 2002 года Милли Меджлис принял во втором чтении законопроект «Об общественном телевидении». В нем много недостатков, он сохраняет зависимость общественного телевидения, его руководителей от президента. Это выхолащивает общественную значимость такого телевидения, так как оно останется рупором президентской власти.

По некоторым данным, два телевизионных канала - «Space» и «Лидер» - принадлежат непосредственно членам семьи Гейдара Алиева. Так что за весь предвыборный период по ним не только слова доброго нельзя было услышать об оппонентах нынешней власти - других кандидатов, но и большую часть эфирного времени они посвящали исключительно одному кандидату, точнее двум - Гейдару и Ильхаму Алиевым.

Подводя итоги, хотелось бы подчеркнуть, что сложность положения негосударственной прессы заключается еще и в том, что она как бы находится под двойным обвинением. С одной стороны, ее обвиняют в клевете, оскорблениях, подрыве государственности, с другой - в непатриотичности. Как любит говорить заведующий общественно политическим отделом администрации президента Али Гасанов «...журналисты должны помнить о том, что прежде всего

они являются гражданами своей страны и, следовательно, руководствуясь этим, при подаче той или иной оперативной информации, ставить во главу угла национальные интересы государства». На деле это значит, что недовольство может вызвать любой материал, а не только политический. Власти считают, что, публикуя даже статьи об экономических и социальных проблемах, газеты тем самым играют на руку врагам государства, в частности, Армении. При этом они не хотят признавать собственной вины в этом, между тем как все чиновники и государственные деятели являются членами правящей партии, и от них непосредственно зависят решения насущных проблем страны. Особенно грешат нелюбовью к СМИ депутаты национального парламента, они же члены правящей партии «Ени Азербайджан». Они постоянно и во всеуслышанье говорят о том, что журналистов надо сажать, убивать как собак, наказывать, штрафовать и т.д. Что, в сущности, почти и происходит.

Но мне не хотелось бы завершать доклад на такой печальной ноте, потому что всегда хочется верить в хорошее, особенно в силу своих коллег. Думаю, что все, что сегодня переживают национальные СМИ пойдет на пользу и, они извлекут надлежащие уроки. Во-первых, это скажется на профессионализме, потому что многие уже поняли, что это - прямая дорога к доверию читателей. Во-вторых, сила в профессиональном единстве, которое помогает выстоять. В-третьих, у азербайджанской журналистики хорошие традиции, и это тоже говорит о многом.

В качестве подтверждения можно привести совместную работу над законопроектом «О свободе информации». В работе над ним принимают участие представители журналистского объединения «Ени несил», международной организации «Article 19», а также оппозиции и властей. Законопроект будет опираться на следующие принципы:

- ◆ максимальная открытость: те законы, которые вступают в противоречия с положениями «Закона о свободе информации», должны быть пересмотрены;
- ◆ информация должна становиться достоянием широкой общественности еще до того, как она будет востребована представителями СМИ;
- ◆ информацию нельзя публиковать в том случае, если это нанесет вред определенной личности или обществу в целом;
- ◆ информация доводится до сведения общественности в оперативном порядке;

- ◆ допускается оплачивать необходимую информацию;
- ◆ решения и шаги властей должны прослеживаться обществом;
- ◆ источники информации должны охраняться и держаться в секрете;
- ◆ законопроект должен применяться не только в отношении журналистов, но и представителей различных слоев общества.

В 40 странах уже действует такой закон. Будем надеяться, что закон будет не только принят, но и работать.

ОБ АВТОРАХ

- ~~Сергей Бондаренко~~, «Радио Ростова», г. Ростов, Россия
- Люси Грибал**, Институт изучения массовых коммуникаций Цюрихского университета, г. Цюрих, Швейцария
- Ирада Гусейнова**, Центр экстремальной журналистики, г. Москва, Россия
- Мариям Дурдыева**, псевдоним журналиста из г. Ашгабата, Туркменистан
- Ирина Костриченко**, русская версия газеты «Алианта», г. Кишинев, Молдова
- Ремзи Лани**, Албанский институт СМИ, г. Тирана, Албания
- Рубен Мелоян**, Кавказский институт СМИ, г. Ереван, Армения
- Марина Мухелишвили**, Центр общественных исследований, г. Тбилиси, Грузия
- Алексей Сухов**, интернет-портал www.fergana.org, г. Ош, Кыргызстан
- Александр Хамагаев**, Ташкентское международное радио и проект CIMERA в Узбекистане
- Альфия Харченко**, служба информации радиостанции «Пойтахт-Информ», г. Ташкент, Узбекистан
- Викен Четерян**, неправительственная организация CIMERA, г. Женева, Швейцария
- Диана Шмидт**, Институт проблем управления, общественной политики и социальных исследований, Королевский университет, г. Белфаст, Северная Ирландия

CONTENTS

Preface	4
<hr/>	
Chapter I. Mass Media in Transition	
Vicken Cheterian. The Controversial Role of Post-Soviet Media	6
Marina Muskhelishvili. Free but Not Liberal: Mass Media and the Particularistic Social Context	21
Diana Schmidt. New Media -- New Opportunities -- Old Challenges: ITCs and NGOs in Contemporary Russia	38
Lucie Hribal. Does Private Media Ownership Guarantee Media Freedom?	63
<hr/>	
Chapter II. Regions and Issues	
Remzi Lani. The Difficult Road to the Independent Media	87
Sergey Bondarenko. Radio and Broadcasting Systems in the Post-Soviet Area (Main Development Vectors)	100
Ruben Meloyan. Mass Media Development in Independent Armenia	115
Alexei Sukhov. The Press of Southern Kyrgyzstan: the Problem of Media Education	128
Alfia Harchenko. Mass Media of Uzbekistan: Myths and Facts	139
Irina Kostrichenko. The Role of "Prepaid Articles" in the Decline of Printed Press in the Republic of Moldova	149
<hr/>	
Chapter III. Mass Media Under Pressure	
Mariam Durdyeva. On the Situation with Mass Media in Countries Ruled by Totalitarian Regimes (Turkmenistan as a Case Study)	158
Alexander Khamagaev. The National Independence Ideology and the Mass Media of Uzbekistan	163
Irada Guseinova. Mass Media of Azerbaijan on the Eve of Elections	173
<hr/>	

AUTHORS

~~Sergey Bondarenko~~, Radio Rostova radio station, Rostov, Russia

Vicken Cheterian, CIMERA, Geneva, Switzerland

Mariam Durdyeva, the pseudonym of a journalist from Ashgabat, Turkmenistan

Irada Guseinova, Center for Journalism in Extreme Situations, Moscow, Russia

Lucie Hribal, Institute for Mass Communication and Media Research, University of Zurich, Switzerland

Alexander Khamagaev, Afghanistan Service, Tashkent World Radio, and CIMERA, Tashkent, Uzbekistan

Alfia Kharchenko, news service, Poytaxt-Inform radio station, Tashkent, Uzbekistan

Irina Kostrichenko, Alianta newspaper, Chisinau, Moldova

Remzi Lani, Albanian Media Institute, Tirana, Albania

Ruben Meloyan, Caucasus Media Institute, Yerevan, Armenia

Marina Muskhelishvili, Center for Social Studies, Tbilisi, Georgia

Diana Schmidt, Institute of Governance, Public Policy and Social Research, Queen's University, Belfast, Northern Ireland

Alexei Sukhov, www.fergana.org, Osh, Kyrgyzstan

SUMMARY

Post Soviet Media: from Propaganda to Journalism

The volume represents an attempt by the Caucasus Media Institute to take forward the debate around the role played by news media in the post-totalitarian countries of the former USSR and Eastern Europe.

Most of the articles in the compilation were written by journalists and media researchers with a post-Soviet background who took part in an earlier conference on the subject held in Yerevan in autumn 2003. Several articles were written for the volume by media specialists who come from Western European countries and focus their research on the development of mass media in a post-totalitarian setting.

In Chapter 1 media researchers analyze the ways the societal transition has affected the role and the functioning of post-Soviet media in general, focusing on such aspects as public trust in the news media, the fact/comment ratio in the news, the effects of the Internet, social networking and media ownership. In Chapter 2, journalists from various countries and regions look at more than a decade of development and the current challenges faced by their countries. Economic pressure, an antiquated educational system, totalitarian heritage, poor journalistic skills and practices, and general disillusionment are highlighted here as problems faced by the mass media throughout the post-Soviet world. Chapter 3 offers insights into ways used by post-soviet governments to pressurize news media and journalists. The article about Turkmenistan in this chapter is signed by a pseudonym for personal security reasons.

ДИАСПОРА, НЕФТЬ И РОЗЫ. Чем живут страны Южного Кавказа. - Ереван, Фонд Генриха Бёлля и Кавказский институт СМИ, 2005. - 214 с.
ISBN 99930-78-74-3

Главная идея издания - составить представление о том, чем живет и в каком направлении развивается постсоветский Южный Кавказ.

Для этого было решено собрать под одной обложкой работы ученых из Азербайджана, Армении и Грузии, и таким образом получить разностороннюю и максимально непредвзятую картину внутриполитического развития каждой из южнокавказских республик, а в результате - образ региона в целом.

Вынесенные в заголовок «ключевые слова» - диаспора, нефть и розы - отражают наиболее распространенные представления о том, на что опираются южнокавказские страны в своем развитии: Армении помогает ее обширная диаспора, Азербайджан зарабатывает на нефтяном проекте, а Грузия сделала громадный шаг вперед благодаря «революции роз». Диаспора, нефть и розы стали неотъемлемой частью имиджа соответствующих стран. Разобраться, где кончаются имиджи и начинаются реалии - одна из задач данного издания.

В 2005 г. Фонд Генриха Бёлля опубликовал немецкое издание книги под заголовком *Diaspora, Öl und Rosen. Zur innenpolitischen Entwicklung in Armenien, Aserbaidschan und Georgien* («Диаспора, нефть и розы. О внутриполитическом развитии Армении, Азербайджана и Грузии»). В русское издание внесены небольшие изменения и уточнения.

Авторы:

Азербайджан

Али Абасов, Сабит Багиров, Рахман Бадалов, Тогрул Джуварлы, Зейнал Мамедли, Расим Мусабеков

Армения

Анна Карагулян, Александр Искандарян, Нина Искандарян, Эдуард Мелконян, Рубен Мелоян, Агаси Татевосян, Арутюн Хачатрян

Грузия

Давид Бердзенишвили, Роман Гоциридзе, Давид Дарчиашвили, Отар Канделаки, Давид Усупашвили, Ивлиан Хаиндрава, Лела Хомерики

КАВКАЗ-2003.ВЫБОРНЫЙ ГОД.
ЕЖЕГОДНИК КИСМИ. - Ереван,
КИСМИ, 2005. - 231 с.
ISBN 99930-78-73-5

Издание представляет собой пилотный выпуск Ежегодника, посвященного наиболее важным событиям и тенденциям истекшего года на Южном и Северном Кавказе. В основу аналитических материалов первого выпуска легли доклады, сделанные на международной конференции «Кавказ-2003», прошедшей в Ереване весной 2004 года. Авторы подытоживают важный для Кавказа выборный 2003 год с различных точек зрения: внутри- и внешнеполитической, экономической, этнологической, религиозной.

Ежегодник адресован широкому кругу читателей. Для удобства пользования в него включены как справочные материалы о текущем положении на Кавказе (например, хронология 2003 г. на Южном и Северном Кавказе), так и общие сведения о регионе (в т.ч. географические карты).

Авторы аналитических статей: А. Агаджанян, С. Арутюнов, А. Дарбинян, К. Дзугаев, А. Искандарян, О. Канделаки, И. Кузнецов, Д. Ованесян, Д. Петросян, Д. Фурман, И. Хаиндрава

РЕЛИГИЯ И ПОЛИТИКА НА КАВКАЗЕ.
Материалы международной конференции.
Ред. А.Искандарян. - Ереван, КИСМИ,
2004. - 120 с.
ISBN99930-78-42-5

В сборник вошли доклады, сделанные на международной конференции «Религия и политика на Кавказе», состоявшейся в КИСМИ в 2003 году. Статьи касаются самых острых

проблем региона в области религии и политики: радикальных исламских течений на Северном Кавказе, деятельности православных пуристов и антиэкуменистов в Грузии, исламского возрождения в Азербайджане, религиозно-политических разногласий внутри армянской диаспоры и их переноса в Армению, превращения православия в государствообразующую религию в поликонфессиональной России.

Сборник рассчитан на широкий круг читателей, в частности журналистов, освещающих эти проблемы в своей каждодневной работе, а также на всех, кто интересуется Кавказом и ролью религии в политике (и наоборот) в современном мире.

Авторы: Т.Светоховский, Э.Мелконян, И.Хаиндрава, Д.Фурман, К.Каарийнен, А.Искандарян, С.-М.Хасиев

КАВКАЗ-РОССИЯ: МИГРАЦИЯ ЛЕГАЛЬНАЯ И НЕЛЕГАЛЬНАЯ. Ред. А. Искандарян. - Ереван, КИСМИ, 2004. - 160 с.
ISBN 99930-78-37-9

Издание представляет собой исследование положения мигрантов с Кавказа в Российской Федерации - их адаптации, трудоустройства, статуса, социального положения, реакции принимающего сообщества, дальнейших миграционных планов.

Статьи сборника написаны российскими социологами, принимавшими участие в исследовании незаконной миграции, проведенном московской исследовательской программой Международной организации по миграции в 2001-2002 гг. в двенадцати регионах России.

Результаты исследования представляют большой интерес и для российских специалистов, и для тех, кто изучает миграцию на Южном Кавказе - как взгляд на миграцию с другой стороны, с позиции принимающего сообщества.

Авторы: Г.Витковская, Д.Полетаев, Е.Тюрюканова, Е.Красинец

МИГРАЦИИ НА КАВКАЗЕ. МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИИ. Ред. А. Искандарян. - Ереван, КИСМИ, 2003.- 132 с.
ISBN 99930-78-30-1

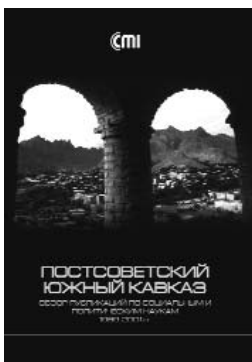
Издание содержит материалы, представленные на международной конференции по миграции на Кавказе. В центре внимания ученых и журналистов лежит роль миграций в жизни обществ Южного и Северного Кавказа. Авторы подводят итог завершившегося периода вынужденных миграций и обсуждают особенности новой миграционной волны, преимущественно экономического характера. Статьи сборника посвящены таким неизменно актуальным проблемам, как формирование этнических диаспор, адаптация беженцев, маятниковая миграция и гастарбайтерство.

Авторы: Л. Арутюнян, Г. Витковская, В. Дятлов, А.Искандарян, Э.Мелконян, Г.Погосян, Г.Сванидзе, Д. Сванидзе, А.Скаков, Л. Хоперская

ВИКЕН ЧЕТЕРЯН. МАЛЫЕ ВОЙНЫ И БОЛЬШАЯ ИГРА. - Ереван, КИСМИ, 2003. - 132 с.
ISBN 99930-78-25-5

В монографии анализируется ситуация на постсоветском Северном и Южном Кавказе, причины и участники вооруженных конфликтов, их возможные последствия для региона и место на мировой арене. Рассматривая кавказский регион в целом, автор выявляет потенциальные источники напряженности и основные тенденции развития. Издание предназначено для журналистов и широкого круга читателей. В приложении имеются географические карты конфликтных зон, хронологические таблицы, данные о национальном составе и численности вооруженных сил кавказских республик.

ПОСТСОВЕТСКИЙ ЮЖНЫЙ КАВКАЗ. БИБЛИОГРАФИЯ И ОБЗОР ПУБЛИКАЦИЙ ПО СОЦИАЛЬНЫМ И ПОЛИТИЧЕСКИМ НАУКАМ. Россия, Армения, Азербайджан, Грузия. 1991-2001 гг. Ред. А.Искандарян. - Москва, 2002. - 138 с. ISBN 5-94398-007-5

Издание представляет собой сборник аналитических статей, описывающих ситуацию в научном кавказоведении России и в трех странах Южного Кавказа, и библиографических списков публикаций по кавказоведению, вышедших в этих странах с 1991 по 2001 г. Статьи снабжены диаграммами, иллюстрирующими тенденции в книгоиздании по данной тематике. Издание подготовлено Кавказским институтом СМИ, предназначено для ученых-кавказоведов, журналистов, широкого круга читателей, интересующихся данной проблематикой.

Авторы-составители: Д. Малышева (Россия), А. Юнусов (Азербайджан), С. Манукян (Армения), М. Мухелишвили (Грузия)